

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный университет»

На правах рукописи

Копик Мария Игоревна

Компенсация морального вреда жертвам терроризма

12.00.03 - гражданское право, предпринимательское право, семейное право,

международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель

доктор юридических наук, профессор

Н.А. Баринов

Волгоград - 2014

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ДЕЛИКТНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО В МЕХАНИЗМЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ (КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО) ВРЕДА ПОСТРАДАВШИМ ОТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ.....	15
1.1. Соотношение гражданско-правовой ответственности и обязательства из причинения вреда от террористических актов.....	15
1.2. Возникновение гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный террористическими актами ее условия и основания.....	30
Глава 2. МЕХАНИЗМ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПОСТРАДАВШИМ ОТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ: СУБЪЕКТЫ, СПОСОБЫ, ОБЪЕМ И РАЗМЕР.....	52
2.1. Субъекты обязательства из причинения вреда террористическими актами.....	52
2.2. Способы возмещения (компенсации) вреда пострадавших от террористических актов. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав.....	65
2.3. Объем и размер компенсации морального вреда пострадавшим от террористических актов	101
Заключение.....	131
Список использованных источников и специальной литературы.....	142

Введение

Актуальность темы исследования.

Среди сложнейших социальных проблем XXI века терроризм выделяется наибольшей остротой. Для некоторых государств, терроризм стал частью внешней политики и инструментом для реализации своих геополитических задач. Интерес, проявляемый к терроризму международной общественностью, как правило, не распространяется на судьбы пострадавших от террористических актов.

Наша страна также не сумела избежать проблемы терроризма. За последнее десятилетие в различных регионах России произошло несколько масштабных террористических актов, которые унесли много человеческих жизней. За 2013 год, по сравнению с более ранними периодами, число террористических актов выросло на двадцать пять процентов, было совершено пятьсот семьдесят шесть подобных преступлений.

Для национальной безопасности России терроризм представляет очень серьезную угрозу. На политические процессы внутри страны стараются повлиять как террористические группы, функционирующие на территории нашей страны, так и транснациональные, выражающие интересы экстремально настроенных религиозных группировок, прикрывающихся национальными и этнополитическими лозунгами. Государственная политика Российской Федерации направлена на пресечение функционирования международной террористической деятельности.

Период с 2008 по 2013 год был нелегким для внешней и внутренней политики России. Последние пять лет знаменовались ухудшением международной обстановки и усиление террористической активности на территории Российской Федерации. Такие события, как: 5-дневная война с Грузией в 2008 г.; ряд громких террористических актов в Москве, в Волгограде и

на Северном Кавказе в Беслане, Буйнакске, Владикавказе, Махачкале, Минводах, Нальчике, Пятигорске, Украине и последовавшие за ними кадровые перестановки в силовых структурах и ведомствах, все это свидетельствует о необходимости укрепления национальной безопасности и усиления мер борьбы с террористической деятельностью.

Для решения поставленных задач, нужно активно привлекать внимание широкой общественности к жертвам, пострадавшим от противоправных действий террористов, вызывая в гражданском обществе как можно больший резонанс. А также необходимо давать больше конкретных данных об этих людях в средства массовой информации. Террористы должны знать, что за свои преступления, повлекшие за собой смерти невинных людей, они дорого заплатят, а пристальное внимание со стороны общественности к их деятельности серьезно осложнит претворение в жизнь их преступных планов.

Основным средством защиты пострадавших от террористической деятельности является адекватная законная компенсация нанесенного им морального и материального вреда. Вопрос компенсации вреда отражен во многих международных нормативных актах, а процедурная сторона регламентирована национальными законодательствами.

В связи с тем, что совершаемые террористами преступления угрожают жизни и здоровью граждан, безопасности всего государства и вызывают нестабильность в обществе, правительством разрабатываются гражданские, административные и уголовные правовые средства, в число которых входят обязательства и ответственность за причиненный вред, являющиеся инструментами незамедлительного ответного реагирования на действия террористических групп.

Вместе с тем в правоприменительной гражданской практике возникают частые разногласия, создающие сложности в процессе возмещения потерь после террористического акта. К примеру, при рассмотрении дел в суде, часто нет ясности в решении о распределении ответственности лежащей на обвиняемых, в

частности, на террористах (террористических группах). При этом ответственность должна быть возложена и на государство, а не только на непосредственных исполнителей преступных действий, в связи с невозможностью обеспечения государственными органами безопасности граждан и охраны правопорядка. Но чаще всего, у пострадавших нет возможности получить адекватную компенсацию морального вреда в полном объеме по причине отсутствия у признанных виновными террористов (непосредственных причинителей морального и материального вреда) денежных средств, в должном количестве.

Настала необходимость учреждения в нашей стране государственного некоммерческого фонда защиты пострадавших от терроризма, действующего в полном соответствии с положениями о противодействии террористической преступности в международном и европейском законодательстве, и обязательного увеличения эффективности процедуры компенсации морального вреда жертвам, пострадавшим от террористических актов.

Таким образом, актуальность темы настоящего диссертационного исследования подтверждается исключительной важностью и сложностью механизма регулирования правовых отношений, возникающих в области защиты прав лиц, претерпевших моральный вред от свершившегося террористического акта, и определении ответственности лиц, являющихся непосредственными причинителями вреда.

Степень разработанности темы.

В рассматриваемом объеме и аспекте исследований на диссертационном и монографическом уровне не проводилось. Имеющиеся работы касались отдельных вопросов, не затрагивающих существа диссертации. Различным проблемам института компенсации морального вреда, были посвящены научные труды известных исследователей: Л.К. Айвар, В.Ф. Антипенко, Ю.М. Антонян, Ю.А. Брусницына Т. Будяковой, Е. Веретенниковой, Э. Гаврилова, А.А. Гапона, Ю.А. Дмитриева, В.П. Емельянова, В.М. Жуйкова, Е.С. Зайцева, О.В. Зубова, В.А. Ковязина, М.В. Короткова, М.Косарева, П. Кондрашова, В.П. Лукина, Д.Д.

Магомедова, А.Т. Мальсагова О.О. Миронова, Г.Г. Петрованова, В.А. Рыбакова, О.И. Садикова, Х.С. Сафарова А.П.Сергеева, А.Е. Симонова, В.Н. Соловьева, Е.А.Суханова, К.В. Тайлерова, В.В. Татарчук, А.В. Темираева, Ю.К.Толстого, Н.Д. Трофимова И.Л. Трунова, Л.К. Труновой, С.А. Трушина, В. Ускова, С.А. Чуркина, А. Эрделевского.

Цель диссертационного исследования

- Целью настоящего исследования является выполнение разностороннего комплексного исследования (анализа) института компенсации морального вреда жертвам, пострадавшим от террористического акта в законодательстве Российской Федерации и выявление тенденций развития законодательной базы по исследуемой теме на ближайшее будущее.

В соответствии с указанной целью **задачами исследования являются:**

- выполнение комплексного анализа института компенсации морального вреда жертвам, пострадавшим от террористического акта в законодательстве Российской Федерации;

- выполнение разностороннего анализа особенностей правоотношений и правового обеспечения в области компенсации морального вреда жертвам, пострадавшим от терроризма в Российской Федерации;

- исследование отношений, устанавливающихся при компенсации морального вреда жертвам, пострадавшим от терроризма в Российской Федерации, их становление, развитие и правовой режим;

- подробный анализ особенностей правоотношений, устанавливающихся при компенсации морального вреда жертвам, пострадавшим от терроризма в Российской Федерации;

- раскрытие особенностей процесса компенсации морального вреда пострадавшим в результате теракта в Российской Федерации;

- анализ механизма компенсации морального вреда лицам, пострадавшим от действий террористов;

- формулирование рекомендаций, в рамках темы настоящего исследования, для решения ряда первоочередных проблем.

Объектом исследования является совокупность общественных правоотношений, возникающих в ситуации причинения морального вреда в результате теракта, в современных условиях.

Предметом исследования выступают правовые нормы законодательства и их применение при регулировании правоотношений возникающих при компенсации морального вреда жертвам, пострадавшим от терроризма в Российской Федерации, а также научные данные, полученные другими исследователями этого правового института.

Методологической базой исследования стали общенаучные и частнонаучные методы исследования, такие как диалектический, сравнительно-правовой и формально-логический методы, также использовались методы аналогии и обобщения, анализа и синтеза. Данные методы, позволяют рассматривать отношения, в рамках компенсации морального вреда жертвам пострадавших от терроризма в России, как динамическую категорию, зависящую от различных условий.

В качестве **нормативной базы исследования** выступают:

Основной закон - Конституция РФ

Гражданский кодекс Российской Федерации,

Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и иные законодательные акты, ведомственные нормативные акты, а также законодательные акты субъектов Российской Федерации.

Международно-правовую базу исследования представляют:

- Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948г.,
- Договор о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом от 1999 г.,

- Постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 16 июня 2003 г. №4-20 «О Рекомендациях

Межпарламентской Ассамблеи по совершенствованию законодательства государств - членов ЕврАзЭС в сфере борьбы с терроризмом»,

Теоретическую и эмпирическую (экспериментальную) базу исследования составляют отечественные и зарубежные работы, посвященные проблеме регулирования вопросов связанных с реализацией ответственности за вред причиненный терактами. Также были изучены материалы Федеральных арбитражных судов, судов общей юрисдикции; рассмотрен перечень гражданских дел касающихся компенсации морального вреда пострадавшим от действий террористов в Беслане, Буйнакске, Владикавказе, Волгограде, Волгодонске, Махачкале, Минводах, Москве, Нальчике, Пятигорске, Славянске и т. д.

Помимо этого, были изучены решения, как российских, так и зарубежных судов различных уровней. Так, например, автором были использованы материалы по громким делам граждан против Турции и Соединенного Королевства и другие.

Научная новизна исследования

Научная новизна настоящего диссертационного исследования заключается в том, что в данной работе впервые в науке гражданского права:

- проведено разностороннее комплексное исследование (анализ) проблем института компенсации морального вреда жертвам, пострадавшим от терроризма в рамках последних изменений законодательства, в рассматриваемом объеме;

- разработаны рекомендации для решения ряда сложнейших вопросов в рамках рассматриваемой темы, а также совершена попытка, систематизировать опыт, накопленный в российской и международной судебной практике по вопросу компенсации морального вреда жертвам пострадавших от террористических актов;

- на основе сделанного анализа определено, направление дальнейшего улучшения механизма, касающегося особенностей проблематики института компенсации морального вреда жертвам, пострадавшим от терроризма;

- разработано несколько предложений, с целью совершенствования законодательства о компенсации морального вреда пострадавших от терроризма.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обоснована гражданско-правовая концепция компенсации морального вреда жертвам, пострадавшим от террористических актов. Суть концепции, заключается в удовлетворении потребностей потерпевшего в результате теракта. В возмещении (компенсации) понесенного потерпевшим физического, психического и нравственного страдания, а также имущественного вреда, с использованием и применением на практике гражданско-правовых средств их обеспечения, с учетом специфики имущественных правоотношений (их содержания, порядка и способов защиты, их взаимодействия, с другими правоотношениями, придавая последним, имущественный характер, административными, трудовыми, социальными и другими).

2. Сформулировано определение обязательства из причинения вреда, под которым следует понимать, обязательственное правовое отношение призванное обеспечить восполнение, восстановление, возмещение нарушенных прав пострадавшего, возникающее в результате причинения, физического, имущественного и морального (психического и нравственного) вреда субъектам правоотношений. С учетом этого, пострадавший имеет законное право требовать от причинителя вреда выполнения обязательств по возмещению (компенсации морального) вреда.

3. На основе приведенной концепции и определения обязательства, сделан определенный вывод, что обязательствам вследствие причинения вреда от терроризма характерны признаки гражданско-правовых отношений и имущественных правоотношений, придающих указанным обязательствам имущественный характер, с вытекающими отсюда последствиями их правового регулирования и защиты.

4. Выявлены актуальные в настоящее время особенности компенсации морального вреда жертвам, пострадавшим от терроризма, которые заключаются в

том, что правовой природе компенсаций имущественного и морального вреда, определенных действующим законодательством, свойственны черты публично-правового механизма защиты прав пострадавших.

Происхождение имущественного характера компенсации морального вреда, компенсационная функция выплат, из деликтных обязательств отражает гражданско-правовые признаки.

5. Уточнено понятие мер ответственности и мер защиты, и с учетом их признаков, выделен ряд оснований их дифференциации и соотношения:

а) субъективная направленность; б) различные цели; в) характерные признаки; г) выполняемые функции; д) основания их возникновения; е) основания реализации; ж) социальное назначение.

Таким образом, потерпевший в результате преступных действий террористов по праву требования (согласно своему субъективному желанию) имеет возможность реализовать свое законное право на доступ к правосудию или обращение в компетентные органы, уполномоченные применять меры ответственности к правонарушителю, причинителю вреда.

6. В процессе исследования было разработано определение компенсации морального вреда жертвам, пострадавшим от терроризма, которое определяется как заглаживание, восполнение, восстановление, компенсация в денежной или иной форме физического, психического, нравственного вреда, причиненных пострадавшему террористическим актом.

7. Выделены характерные признаки механизма защиты прав пострадавших, которые позволили сформулировать определение механизма защиты прав пострадавших как системы правовых средств, при помощи которых обеспечивается регулятивное правовое воздействие на правоотношения, возникающие по поводу нарушенных прав пострадавших от террористических актов.

8. Предложено создание механизма социальной поддержки жертв террористических актов, посредством создания Федерального фонда компенсации

и внесения дополнительных статей расходов в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2014-2015 г.» на возмещение (компенсацию морального) вреда пострадавшим от террористических актов на основании Федерального закона № 35-ФЗ, направления конфискованных средств, структурам, противодействующим финансированию терроризма. В специальном законе о противодействии обращению денежных средств, используемых для финансирования терроризма, и в дополнениях к гл. 45 «Банковский счет» ГК РФ есть указания о необходимости установления личности физических и идентификации юридических лиц как условия заключения договора банковского счета. Также о необходимости создания фонда гарантий пострадавшим, который аккумулировал бы деньги, выделенные государством, добровольные пожертвования, конфискованные средства, из которого обеспечивалось бы пожизненное социальное обеспечение жертв, а также осуществлял бы обязанности по сбору статистических данных о жертвах пострадавших от терроризма.

9. Проведен анализ механизма компенсации морального вреда, который показал, что для достижения предельной ясности в вопросе о возложении ответственности за причинение морального вреда необходимо внести в п. 1 ст. 18 Федерального закона № 35-ФЗ следующие изменения «Компенсация морального вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется за счет лиц, его организовавших».

10. Представлена методика компенсации морального вреда потерпевшему от действий террористов. Ее суть в формировании фиксированной системы компенсации морального вреда, которая позволит сильно облегчить порядок установления размера компенсации морального вреда потерпевшему в денежном эквиваленте.

11. Обоснована своевременность и необходимость формирования специального некоммерческого государственного фонда для поддержки жертв

террористических актов. Денежные средства для финансирования данного фонда могут быть получены:

- от реализации конфискованной собственности преступников, в том числе полученной незаконно;
- от штрафов, выплачиваемых по уголовным делам;
- изъятием денежных средств, при прекращении противозаконной работы организаций, занимающихся финансированием террористов;
- вычитанием средств из зарплаты и прочих заработков заключенных.
- из прочих источников (средств собранных благотворительными организациями и частных пожертвований)

12. Сделан вывод, обоснована необходимость формирования особого страхового фонда, для компенсации морального вреда потерпевшим в результате терактов. Фонд может быть сформирован за счет:

1. Денежных средств, которые взыскиваются с ответчика, с начислением 10% надбавки.
2. денежные средства, полученные вследствие: а) реализации продукции производимой осужденными; б) продажи собственности конфискованной у осужденных; в) взыскания штрафов по административным и уголовным статьям; г) взыскания средств на лечение жертв терактов.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в формулировании предложений и рекомендаций по улучшению методов и приемов исследования компенсации морального вреда жертвам, пострадавшим от терроризма.

Материалы диссертации могут быть использованы в дальнейшем научном исследовании данной проблемы и формулировании новых выводов и положений, внося свой вклад в юридическую науку.

В результате проведенного исследования получены выводы и сформулированы предложения, которые вместе с самим материалом диссертации

могут найти применение: в работе по совершенствованию законодательства Российской Федерации; в учебном процессе преподавания гражданского права и прочих учебных курсов; в научно-исследовательской работе.

Апробация результатов исследования

Главные тезисы данного исследования были представлены автором работы на научных заседаниях кафедры ГиМЧП Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградского государственного университета» и диссертация была допущена к защите. Основные тезисы диссертации освещены в докладах на международных и региональных научно-практических конференциях, а также опубликованы в научных изданиях.

Всего опубликовано двадцать авторских статей, три из которых размещены в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России для публикации результатов диссертационных исследований.

Отдельные, наиболее актуальные и спорные вопросы, рассматриваемые в диссертации, были представлены автором на XII, XIII, XV региональной конференции молодых исследователей.

В рамках научных конференций проходивших в период с 2008 по 2011 год были сделаны сообщения на темы:

- «Проблема ответственности государства перед жертвами терроризма»,
- «Степень и характер физических и нравственных страданий как один из критериев - определения размера компенсации морального вреда жертвам терроризма»;
- «Понятие компенсации морального вреда жертвам терроризма»;
- «Требования разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда жертвам терроризма».

В рамках III, IV, VI, VII Международной научно-практической конференции 2011-2014 годов автором диссертации освещались следующие вопросы:

- «Механизм правового регулирования проведения контртеррористических операций»;
- «Создание государственного фонда защиты прав потерпевших от актов терроризма и его правовое регулирование»;
- «Соотношение понятий «основания» и «условия» возникновения гражданско-правовой ответственности за вред причиненный актами терроризма»;
- «Соотношение гражданско-правовой ответственности и обязательства вследствие причинения вреда от актов терроризма»;
- «Необходимая оборона при пресечении акта терроризма»;
- «Крайняя необходимость при пресечении акта терроризма»;
- «Причинная связь как элемент состава гражданского правонарушения при причинении вреда жертвам терроризма».

Структура диссертации

Структура диссертационного исследования определена его целью и задачами. Диссертация включает в себя: введение, две главы, разделенные на пять параграфов, заключение, перечень использованных нормативных актов и список использованных литературных источников.

Глава 1. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ДЕЛИКТНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО В МЕХАНИЗМЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ (КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО) ВРЕДА ПОСТРАДАВШИМ ОТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

1.1. Соотношение гражданско-правовой ответственности и обязательства из причинения вреда от террористических актов

Главным образом исследование темы настоящего параграфа, предполагает анализ его правовой природы, ибо это позволит раскрыть специфику, функции и место деликтного обязательства.

Как отражает история человечества, средства и методы обороны, всегда развивались медленней средств и методов нападения. Эффективнейшим средством и методом нападения в двадцать первого века стал терроризм. Отметить нужно, что применяя новейшие разработки и интеллектуальные возможности человека методы совершения и организации террористических актов, лишь будут развиваться и приобретать новые формы. Эффективная борьба с терроризмом предполагает быстрое реагирование, помимо принятия адекватных мер правового регулирования для уже совершенных террористических актов.

Стремительное развитие средств коммуникации и связи сыграло и собственную негативную роль, приведя человечество к процессам глобализации. Эти процессы и явились причиной координальных изменений в обществе. Внедрение новейших технологий в обществе позволил прямо пропорционально интегрироваться в процесс глобализации.

Таким образом, процесс увеличения террористической активности и процессы глобализации, развития техники и науки, совпадают по времени протекания и дают возможность заметить их взаимную зависимость.

Сложная ситуация сложившаяся в Украине, привела к гибели множества людей и развитию сепаратизма, экстремизма, терроризма в стране. Стремление достичь определенной политической цели, путем подавления воли народа, применение военной силы, порой приводит к печальным последствиям. Так во

время акций протеста в Киеве и в регионах после 18 февраля 2014 года погибли 90 человек. Отметим, что 19 февраля во время пожара в Доме профсоюзов, где находился Штаб национального сопротивления и медпункт Майдана, погибли люди. Количество погибших активистов неизвестно. По словам очевидцев, силовики забросали Дом профсоюзов коктейлями Молотова. Так же были похищены и обвинены в терроризме наши журналисты. Возникает вопрос, почему невинные люди должны быть пешками в политических играх Евросоюза и Америки? Кто ответит и компенсирует причиненные страдания жителям Славянска, Краматорска, Донецка и многих других городов Украины. Прикрываясь проведением антитеррористических операций, силовики уничтожают мирных жителей, представляя выражение воли народа, протест против новой власти, пришедшей в Украину, за террористические акты, которые они и пытаются предотвратить. Для того чтобы не повторять совершенных ошибок, следует разобраться что же необходимо понимать под террористическим актом, в чем его сущность.

Начиная с утратившего силу Федерального от 25 июля 1998 года № 130 - ФЗ «О борьбе с терроризмом»¹ до настоящего времени содержание понятий акт терроризма и террористический акт в законе и в Уголовном кодексе РФ² не совпадает, поскольку авторы преследуют различные цели³.

С данным подходом согласиться трудно, так как применение данных понятий позволило бы исключить законодательную однозначность, как в судебной практике, так и в научном мире. Для устранения данной проблемы нужно взять за

¹ См.: Федеральный закон от 25.07.1998 № 130-ФЗ (ред. от 06.03.2006) «О борьбе с терроризмом» // Документ утратил силу с 1 января 2007 года в связи с принятием Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Российская газета. 1998. № 146.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступающими в силу с 16.01.2014) // Российская газета. 1996. № 113, 1996. № 114, 1996. № 115, 1996. № 118.

³ См.: Терроризм. Правовые аспекты борьбы: Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научная статья / Ответственный редактор и руководитель авторского коллектива И.Л. Трунов. М., 2005. 95 с.

основу предложения В.П. Емельянова. При совершении террористического акта насильственные действия или угрозы направлены против жертв, тогда как пострадавший от насилия при совершении акта терроризма строго персонифицирован.

Итак, целесообразно дать новую редакцию ряду норм закона о противодействии терроризму. В настоящем Федеральном законе применяются следующие понятия. Террористический акт - взрыв, поджог, причинение значительного имущественного вреда либо наступление других тяжких последствий, устрашающие население и создающие опасность гибели человека, в целях влияния на принятие решения органами власти или международными организациями, в том числе угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Представляется возможным изучить правовую природу обязательств, из причинения вреда террористическим актом. Поэтому установим, как соотносятся обязательства из причинения вреда и гражданско-правовой ответственности от террористического акта, определим позицию в отношении таких понятий, как меры ответственности и меры защиты.

Стороны обязательств, следует отличать от их участников - лиц, которые в них участвуют. Одно и то же лицо, может в одно и то же время совмещать в себе качества инвестора или должника, разнообразных обязательствах, в том числе и кредитора и должника одновременно, то есть обладать требованием, составляющим содержание одного обязательства, и нести обязанность, в другое обязательство входящую. Если данные отношения возникают из одного основания, их обыкновенно рассматривают как единое обязательство. Понятие стороны в обязательстве выражает его имущественную составляющую; понятие участника - личную.

Обязательство создает правовую связь в виде взаимных прав и обязанностей между двумя сторонами: обязанной и имеющей право требования. Не смотря на это, на каждой стороне могут выступать несколько субъектов гражданского права,

такие ситуации называются множественностью лиц в обязательстве. Обязательство из причинения вреда является продолжением нарушения абсолютных субъективных прав. Т.е. это отказ от выполнения общей для всех обязанности воздержаться от посягательства на права и блага других лиц.

Таким образом, сформулировано определение обязательства из причинения вреда, под которым нужно понимать, обязательственное правовое отношение призванное обеспечить восполнение, восстановление, возмещение нарушенных прав пострадавшего, что порождает обязанность, прекратить действия, нарушающие права пострадавшего лица, в то время как пострадавший имеет законное право требовать от причинителя вреда исполнения обязательств по возмещению вреда.

Так же отметить нужно, что ряд авторов, пользуются различными понятиями, имеющими собственную специфику, сущность, смысл и содержание, которых нельзя оставить без внимания.

П.Н. Астапенко отмечал, что обязательства из деликтов возникают из-за вещи. Понятие деликта весьма широко и расплывчато. Деликт определяется как всякое правонарушение, т.е. действие, проступок, преступление¹. Поэтому, рассказывать о деликтном обязательстве можно только в случае, если правонарушение является основанием этого обязательства, в то время как наличие вреда лишь предполагается.

Как правильно заметила А.М. Белякова, ответственность - следствие, а не причина появления обязательства². Если предположить, что сама обязанность влечет за собой использование мер ответственности, то юридический факт приводит к возникновению обязанности возмещения вреда.

¹ См.: Словарь иностранных слов / Под редакцией И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова, Л.С. Шаумяна. М., 1964. 197с.

² См.: Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: теория и практика. М., 1986. 26с.

Аналогичного мнения придерживается Я.Н. Шевченко, полагая, что обязательство охватывает все случаи причинения вреда, в то время как ответственность возникает только за вред, осуждаемый и караемый и по строго регламентированным правилам¹.

Ответственность, в отличие с обязанностью с точки зрения Г.В. Хохловой, ставится санкцией правовой нормы. Ряд ученых предполагает компенсационную² функцию гражданско-правовой ответственности. На самом деле, компенсационно - восстановительный характер гражданско-правовой ответственности обязан соответствовать размеру причиненного вреда.

Гражданско-правовая ответственность заключается в использовании в отношении правонарушителя предусмотренных законом санкций, является одной из форм государственно - принудительного влияния на правонарушителя.

Итак, потерпевший в результате преступных действий террористов по праву требования имеет возможность воплотить свое законное право на доступ к правосудию или обращение в компетентные органы, уполномоченные использовать меры ответственности к правонарушителю, причинителю вреда.

Разграничивая меры ответственности и меры защиты, необходимо выделить ряд оснований, позволяющих их дифференцировать: а. субъективная направленность; б. разнообразные цели; в. характерные признаки; г. выполняемые функции; д. основания их появления; е. основания реализации; ж. социальное назначение.

Утверждают ученые, что обязательство из причинения вреда террористическим актом нельзя рассматривать в рамках гражданско-правовых обязательств. Кайль считает, что правоотношения, которые возникают при возмещении вреда, причиненного террористической деятельностью, выходят за

¹ См.: Шевченко Я.Н. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних. Киев, 1979. 46с.

² См.: Петров И.Н. Характерные черты гражданско-правовой ответственности // Учен. зап. ВНИИСЗ. М., 1970. 60с.

рамки деликтных обязательств, как они в гражданском праве понимаются¹. С данным утверждением мы категорически не согласны, так как при более глубоком исследовании этого института, обязательствам свойственны все черты родового понятия.

В основном многие исследователи относят ответственность государства к институту гражданского права, и частноправовую природу имеет данная ответственность².

Гражданское законодательство регулирует договорные и иные обязательства, в том числе другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников.

Выявлены актуальные сейчас особенности компенсации морального вреда жертвам, которые пострадали от терроризма, которые в том заключаются, что правовой природе компенсаций имущественного и морального вреда, определенных действующим законодательством, свойственны черты публично-правового механизма защиты прав пострадавших.

Происхождение имущественного характера компенсации морального вреда, функция выплат, показывает гражданско-правовые признаки из деликтных обязательств. Вина правоохранительных уполномоченных органов в лице государства и вина террористов, как субъективная сторона правонарушения будет являться условием появления ответственности.

Ответственность государства перед пострадавшими от террористических актов на самом деле очень специфична, так как такое условие ответственности, как вина государства. В связи с этим большой интерес ученых вызывает

¹ См.: Кайль Я.Я. Российская Федерация как должник в обязательствах вследствие причинения вреда: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 75с.

² См.: Гражданское право: Учебник: В 2 т. // Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 2. Ч. 2. 399 – 402с.

концепция виновного начала с исключениями, приверженцами которой являлись О.С. Иоффе¹, М.В. Гордон², Г.К. Матвеев³.

Подводя итог выше изложенному, представляется возможность сделать вывод о том, что меры защиты государством, выражающиеся в форме денежной компенсации пострадавшим, направлены на восстановление, восполнение, возмещение имущественных и неимущественных прав пострадавших. Мера ответственности следует возложить на террористов. Эта мера направлена на предупреждение преступлений террористического характера и компенсацию наличных, выплаченных государством лицам которые пострадали и на наказание и исправление лиц.

Террористическая активность в России в последние пять - семь лет бурно перестраивалась. Тактика и стратегия бандитов кардинально поменялись. Крупные объединения террористов просто обнаружить и уничтожить, из-за этого они стали вести собственную деятельность компактными группами, а современные средства взаимосвязи позволили довольно эффективно эту деятельность координировать. Такие группы спокойно могут располагаться в населённых пунктах по несколько месяцев. Вероятно, что полностью освоена технология подготовки террористов - смертников - последние большие теракты в России осуществлены именно с их помощью. Последние теракты в Волгограде - сочетание пары факторов и мотивов бандитов. В них сфокусированы итоги эволюции террористического перемещения в России за последние несколько лет. Невзирая на то, что Волгоградская область не примыкает непосредственно к Северному Кавказу, тут чувствуется его близость. По автомобильной дороге Волгоград от всей той же Махачкалы отделяет восемьсот пятьдесят километров, или пятнадцать - восемнадцать часов дороги, а это на сто километров ближе, чем сопоставимый с Волгоградом Ростов - на - Дону. Для того, чтобы попасть в

¹ См.: Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. СПб., 2003. Т. 1. 222с.

² См.: Гордон М.В. Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков, 1960. 244с.

³ См.: Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. Киев, 1955. 117с.

Волгоград, условным террористам из Дагестана нужно пересечь границу Дагестана и Калмыкии, а потом Калмыкии и Волгоградской области по стезям регионального показателя. Сопоставляя с таким же маршрутом поездки в Ростов - на - Дону, который предполагает перемещение по федеральной трассе Кавказ с пересечением практически всех северокавказских регионов, понимаешь, что 1 вариант гораздо легче и спокойнее. Безусловно, у терактов в Волгограде геополитический смысл был. Думаем мы, что в этом случае принципиально было осуществить акт за пределами Северного Кавказа. Он и так выделен в отдельный федеральный округ, где терроризм является признанной проблемой и, по большому счёту, не удивляет никого. Другое ремесло, когда теракт за его пределами совершается. Причём Волгоград избран удачно в том плане, что в силу своего положения для кого-то он город центра России, для кого-то южный города у нас на Юге Олимпиада, а кто-то вспоминает героический военный облик города. К этому же у Волгограда уже есть террористическая деяния - теракты тут не новейшее явление. В соседней Астраханской области то же в свое время делались теракты. По нашему воззрению, террористы давно регион Нижней Волги разрабатывают, а с учётом событий последнего года в Татарстане можно предположить, что они пытаются формировать новый географический вектор собственной деятельности. Т.е регион нельзя именовать спокойным, а на неожиданность списать теракты. Отметим необходимо, что действия в Волгограде могут стать определённой точкой отсчёта в развитии терроризма в России. Террористы после поражения в раскрытом военном конфликте начала 2000 - ных годов умудрились эффективно перестроиться, а органы, им противодействующие, пока с адекватным реагированием запаздывают. Дополнительное беспокойство и тот факт вызывает, что в России в ближайшие годы пройдёт ряд крупнейших международных событий, ближайшее из которых - Олимпиада в Сочи. Из этого исходя, нужно предполагать значительную активизацию террористической деловитости в 2014 году, и в этой ситуации события в Волгограде, к сожалению, пролог как смотрятся. Согласно мнению

большинства экспертов - исламоведов, последние теракты в Волгограде соединены с Олимпиадой - 2014 в Сочи, в мире есть силы, которые проведение ее хотели бы сорвать. К примеру, по инициативе США раздувался так именуемый черкесский вопрос, но в последнее время в силу верной расстановки акцентов российским руководством потенциал влияния этого фактора начал снижаться. А когда злободневность черкесского вопроса несколько уменьшилась, начал активнее задействоваться жёсткий фактор исламистского терроризма. Напомню: в 2010 году Южный федеральный округ был разделён, появился Северо-Кавказский федеральный округ. По видимому, главной идеей деления было то, что на территории ЮФО планировалось проведение Олимпиады, и данный округ обязан был обладать имиджем бесконфликтного макрорегиона, от проблем Северного Кавказа далёкого. Именно из-за этого, как представляется, террористы для своих атак выбрали Волгоград - областной центр одного из субъектов южного федерального округа, к этому же город воинской славы, город-герой. Второй мировой войны, город - символ, всему знаменитый миру. Проведению терактов определённая беспечность правоохранителей способствовала, которые явно не были готовы к такому повороту происшествий. Собственную роль и некоторые факторы прочие сыграли, связанные с наращенной демографией горских народов Северного Кавказа и их миграцией за пределы своих республик. Со второй половины прошлого десятилетия профессионалы отмечают процесс сотворения исламистских джамаатов в Поволжье, в Западной Сибири и на Урале. Тенденцией последних трёх лет стало создание аналогичных структур в мусульманских анклавах внутри российских мегаполисов - в Москве, Петербурге, других крупнейших городах России, где русское население превалирует. По воззрению ряда экспертов, там сформировался очередной исламистский джамаат. Тенденцией последних лет стало и активное втягивание этнических русских в ряды исламистов. Безусловно, нежелательный это процесс, он ведёт к расширению зоны террористической энергичности, ему противодействовать труднее. Кроме этого, не нужно полностью вязать произошедшее только с

дагестанским следом. Нередко представления бытуют, что подобные акты терроризма проистекают по прямому указанию, например, Доку Умарова. Вполне вероятно, что к подготовке терактов прямо либо косвенно могут существовать причастны и местные исламистские группы - как из Волгоградской, так и из Астраханской области, которые по собственным планам и задумкам действуют. Привлекать огромное количество людей к таким операциям, как представляется, нецелесообразно вообще, а уже после совершения подобных терактов, о подготовке которых лидеры северокавказского подполья могут и не знать, они с особым пафосом берут на себя ответственность за эти чудовищные поступки. Информационный результат от этого не становится соответственно меньше. Бросается в глаза и очередное наличие русского следа в терактах. С одной стороны, причастность этнических российских к подобного рода терактам создаёт специальный социально - психологический эффект. Для подготовки смертников из северокавказской среды гораздо больше человеческих ресурсов - это вдовы боевиков, необустроенная северокавказская молодёжь, люди, попавшие в трудную психологическую ситуацию и так далее. Однако пытаются продемонстрировать террористы, что за их мысли готовы погибать не только кавказцы. Таким образом, боевики стремятся не нагонять волну антикавказских расположений в российском обществе. Как только известно становится, что к терактам причастны этнические российские, у самих русских националистов становится соответственно меньше аргументов в антикавказской риторике. Широка тенденция перехода русских в ислам довольно. Сотни славян втянуты в деятельность террористических организаций, а тысячи экстремистами являются, поэтому зона терактов может расшириться.

Однако, в России отсутствует механизм подсчёта суммы компенсаций тем, кого в той или другой степени коснулись теракты. Компенсации потерпевшим погибшим выплачиваются только по особым решениям властей. В 21 - ой статье закона «О противодействии терроризму» чётко написаны размеры компенсации и порядок выплат лицам, в борьбе с терроризмом участвующим, и их

родственникам, однако в отношении простых граждан все ещё довольно туманно. Однако, возникает вопрос, как компенсации жертвам терактов выплачивают? В согласовании со статьей 18 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г., компенсацию физическим лицам, которым вред был причинён в следствие террористического акта, осуществляет государство, в установленном правительством РФ порядке. В законе, в частности, написано, что часть средств из бюджета страны выделяется, и из регионального часть, а если у региона нет денег для выплат, все компенсации из федерального бюджета производятся. На практике пострадавшим выплачивается компенсация по отдельным постановлениям правительства РФ и местной власти. В каждом определенном случае теракта власти определяют, каким будет размер компенсации. Что единовременной материальной помощи касается, то соответствующие средства направляются из бюджета страны в облике дотации.

Выделяются денежные средства из расчета семисот тысяч рублей для членов семей погибших, триста тысяч рублей тем, кто получил средние или тяжёлые травмы, и сто пятьдесят тысяч рублей - людям с лёгкими травмами. Могут ли жертвы теракта надеяться на компенсацию за моральный вред? Взыскать с государства что-нибудь, к примеру, попросить медпомощь предоставить, психологическую помощь или жильё, сложно. 25 октября 2013 года Государственная дума РФ одобрила закон, согласно которому жертвы терактов смогут получать компенсацию за моральный вред с террористов, в том числе за счёт средств близких родственников и лиц, состоящих с ними в родстве при условии, что деньги и ценности заработаны в результате террористической деятельности. Документом, предложенным президентом В.В. Путиным, вносятся изменения в ряд законодательных актов, а также Уголовный кодекс РФ и закон «О противодействии терроризму». Вред причиненный в следствие теракта возмещать, будет сам террорист, в том числе его родственники и ближайшие люди. Но только в том случае, если есть основания полагать, что деньги и ценности заработаны ими в результате террористической деятельности. Сразу

создается механизм ревизии законности происхождения имущества у родственников террористов. Для этого ФСБ дается преимущество истребовать сведения о законности происхождения денег, ценностей, имущества и доходов от них, у близких родственников террористов. Если таких сведений не будут, то все эти ценности будут обращены в доход РФ.

Главная цель государства - сделать невыгодным и непривлекательным участие в террористических обществах, чтобы молодое поколение понимало, о всей серьезности последствий вступления в такого рода сообщества. Законом так же вводится уголовная наказание за организацию террористического сообщества и обучение в лагерях террористов. В частности, уголовный кодекс дополняется новой заметкой - прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности. Согласно ей, воспитание в подобном лагере карается лишением свободы на срок пять - десять лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей. Вместе с тем указывается, что эти люди будут освобождены от уголовной ответственности, если властям сообщат, что такое обучение проходили. Но причем за ним не должно числиться никакие правонарушения. Еще одна новая статья уголовного кодекса - организация террористического общества и участие в нем - ставит наказание за создание такого сообщества в виде лишения свободы на срок пятнадцать - двадцать лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей. Участие же в таком обществе наказывается лишением свободы на срок пять - десять лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей. Сразу прописывается и возмездие за организацию деятельности террористической организации и участие в ней. Создание такой структуры будет караться лишением свободы на срок пятнадцать - двадцать лет со штрафом до одного миллиона рублей, а участие в ней - лишением свободы на срок пять - десять лет со штрафом в объеме до пятисот тысяч руб. Ужесточено наказание так же за участие в незаконном вооруженном формировании и участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством этого государства, в целях, интересам РФ.

Внесено так же уточнение в закон «О противодействии терроризму». Согласно ему, по решению президента РФ на федеральном уровне формируется орган, концентрирующий деятельность органов власти по противодействию терроризму. Решения этого органа станут обязательны для выполнения госорганами, органами местного самоуправления, организациями, людьми и лицами должностными. Но в этом случае, согласно закону, потерпевшим от теракта взыскать моральный вред почти невозможно. Чаще не ловят террористов, а уничтожают, а их родственники постоянно не имеют достаточно финансовых средств. В Испании статус жертвы теракта гарантирует дополнительную пенсию гражданским личикам. Погибших в терактах выплачивают компенсации - приблизительно по миллиону долларов. В Израиле объемы компенсаций, лицам которые пострадали от терактов, определяются персонально в каждом отдельном случае. Обычно, расходы на лечение покрываются жертвам теракта, содержание на период нетрудоспособности, по инвалидности пособие, похороны и выплаты иждивенцам порядка полутора тысяч долларов в месяц. В Великобритании суммы выплат потерпевшим терактов регулируются законом о выплате компенсации жертвам уголовных преступлений. Размер компенсации колеблется от двух тысяч до пятисот тысяч долларов; семьи погибших в терактах, обычно, получают стандартную компенсацию по утрате кормильца – двадцать две тысячи долларов. В Америке сумма компенсации из бюджета Соединенных Штатов Америки семьям жертв терактов 11 сентября вычислялась на основе вероятного увеличения дохода каждого отдельного лица в результате продвижения по карьерной лестнице.

В отличие от США, Израиля или Великобритании в России нет не только статуса жертвы теракта, но даже неизвестно, данных жертв, всего сколько. Жертв терактов в России не менее пятидесяти тысяч человек. Семьи погибших в столичной подземке получали компенсацию по сто - двести тысяч рублей, погибших на Пушкинской площади - по одной тысяче долларов, на Гурьянова и Каширке - по три с половиной тысячи, на Дубровке - до шестисот тысяч рублей. В

Северной Осетии семьи погибших получили по триста тысяч рублей, сто тысяч платили тяжелораненым и по пятьдесят тысяч остальным которые пострадали. Первыми с властями судились потерпевшие Норд-Оста. Они компенсации морального вреда требовали, но суды отклонили их иски: по закону компенсацию морального вреда надо требовать не с государства, а с бандитов. В 1996 году был принят закон, разрешивший американцам с государствами судиться, которые террористов поддерживают. Федеральный суд Соединенных Штатов Америки признал Иран виновным в поддержке перемещения ХАМАС, организовавшего в 1997 году теракт в Иерусалиме. Тогда были восемь американцев ранены. Триполи перечислил полтора миллиардов долларов в фонд помощи жертв терактов, которые ливийские боевики осуществляли в 1980 - тых. Объемы компенсаций которые пострадали от терактов определяются персонально Институтом национального страхования. Они лечение покрывают, содержание на период нетрудоспособности, по инвалидности пособие, выплаты иждивенцам и похороны. Вред определяется и компенсируется налоговым ведомством. В 2000 году был принят Закон об антифаде, который лишил палестинских жителей зоны арабо - израильских боевых действий прав на компенсации. Однако позднее Верховный суд Израиля сделал снисхождение к тем, кто не является гражданином враждебного государства или участником террористических организаций. Компенсации потерпевшим от терактов и их родственникам определяются в рамках совокупного закона о компенсациях жертвам преступлений. Эти деньги выплачиваются вне зависимости от того, получают ли потерпевшие компенсацию от виновника преступления или из других источников. Служба выплат при Министерстве юстиции принимает заявления от пострадавших и назначает комиссии, расценивающие физическое и психическое состояние пострадавшего и имущественный ущерб. Размер компенсации от двух тысяч долларов до пятисот тысяч долларов. Семьи погибших в терактах 2005 года получили стандартную компенсацию по утрате кормильца в двадцать две тысячи долларов. Тридцать лет назад в Испании принят закон, дополнительную пенсию гражданским лицам

гарантирующий, которые пострадали от действий вооруженных группировок. Власти пошли на такие меры в взаимосвязи с активизацией боевиков группировки ЭТА, за независимость Страны Басков выступающей. В 1996 году в МВД Испании создано специальное подразделение помощи жертвам терроризма, а 3 года спустя принят Акт о солидарности, который предусматривает единовременную выплату дополнительно к пенсии. Семьям жертв ста девяноста двух погибших в терактах 2004 года назначили компенсацию по одному миллиону долларов. Всего на выплаты жертвам мадридских взрывов – выделено четыреста миллионов долларов.

1.2. Возникновение гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный террористическими актами ее условия и основания

Согласно информации, отраженной в существующих юридических документах РФ: помимо термина «вред», используются такие слова как, «ущерб» и «убытки». Сравнение значимости и лексической силы (смысловой функции) каждого термина актуальны и сейчас. Представленный вопрос возник из-за неоднозначности в использовании термина «вред» в кодексе РФ, то есть законодательно эти понятия – синонимы и применяются в равных условиях, взаимно заменяя друг друга¹. Подобным образом они используются В.С. Мартемьяновым². Он писал, что если вред связан с финансами (денежные потери), то это «убытки» и следует пользоваться таким термином, а если вопрос в имущественных правонарушениях – то это вред. В.М. Болдинов пытался найти соответствия терминов вреда имущественного и убытка имущественного, оперируя тем, что в случае отсутствия имущественных претензий следует оценивать моральный вред. По словам С.Л. Дегтярева: «Убыток – это вред с точки зрения юридического смысла и состоит лишь из фактического вреда, нанесенного имуществу»³. Ряд авторов полагает, что деньги, которые были изъяты в корыстных целях путем обмана, шантажа, угроз и т.д. – это случай типичных убытков. Вред – всякая порча собственности другого человека⁴.

Научные умы рассматривают развернутые значения термина «убытки» и «вред», для них «ущерб» - доход, который не был получен, а также другие траты и следствия, которые наиболее повлияли на пострадавшего⁵. Романов В. считает, что если закон постановил возместить финансово весь вред пострадавшему, то это

¹ См.: Ярошенко К.Б. Понятие и состав вреда в деликтных обязательствах // Проблемы современного гражданского права: Сб. ст. М., 2000. 341с.

² См.: Советское гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Отв. ред. В.А. Рясенцев. М., 1986. 519с.

³ См.: Болдинов В.М. Указ. соч. 70 – 71с.

⁴ См.: Болдинов В.М. Указ. соч. 70 – 71с.

⁵ См.: Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. М., 2001. с 3с.

означает дополнительные обязанности, возложенные на лицо, причинившего вред, в виде затрат и на возмещения убытков. Многие ученые используют термин «вред» как синоним словосочетанию «ущерб морального характера»¹. Тогда, вред – это основное понятие отрицательных последствий имущественного характера, но ущерб – материальный вид вреда. Анализируя слово «убытки» во всех смыслах (от экономического до юридического) Иоффе О.С. говорил, что с юридической точки зрения убытки – это расходы, полученные из-за нелегальных, правонарушающих поступков определенных лиц, в процессе утраты или порчи имущества, или же при отсутствии обещанных доходов. В смысле экономики, вред может быть выражен лишь в виде денежных потерь по вине самого собственника, но под воздействием (психологическим, силовым) определенных преступных лиц². Убытки – это лишь последствия вреда³.

Ярошенко пытался провести классификацию вреда и убыток с точки зрения их характеристических (функциональных) качеств. Он отмечал их взаимосвязанность, но говорил о необходимости применять термин «вред» в более корректных, смягченных условиях. Вред же, по его мнению, - это одно из следствий нарушения прав лиц как имущественного, так и неимущественного характеров⁴.

В гражданском кодексе (ГК РФ) выявлены более конкретные различия терминов «ущерба» и «убытков». В составные части убытков входит фактический ущерб, а также упущенная выгода, которые нужно вернуть. Также под убытками понимаются те расходы, которые были затрачены потерпевшим в ходе прецедента. Под возмещением убытков понимают возврат материального положения в исходное состояние, то есть, те финансовые и прочие материальные затраты, которые имели место, должны быть компенсированы. Компенсация

¹ См.: Смирнов В.Т., Собчак А.А. Указ. соч. 59с.

² См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. 100с.

³ См.: Иоффе О.С. Избранные труды. Т. 1. 439с.

⁴ См.: Ярошенко К.Б. Понятие и состав вреда в деликтных обязательствах. 330 – 331с.

состоит из выплаты по реальному ущербу и по упущенной выгоде, иногда с выплатой по моральному вреду. Читая ГК РФ можно сказать, что убытки состоят из расходов, за которыми не последовало доходов и из непосредственного ущерба за счет утрат и порчи материального имущества. Гражданин по вине, которого пострадало другое гражданское лицо, обязан возместить причиненный вред либо возместив убытки, либо предоставить что-либо материальное.

Подобные терминологические проблемы относятся к словосочетаниям «компенсация вреда» и «возмещение». Согласно ГК РФ возможно получение компенсации морального вреда, но не возмещение¹. Хотя многие ученые синонимизируют эти два понятия. Возмещение может быть осуществлено лишь той денежной суммой, которая была потрачена или незаконно изъята, под влиянием преступных лиц. А компенсации чаще всего подлежат моральные издержки – эмоциональное состояние, болезни и психологические травмы, причем, оценить сумму, которую необходимо выделить лицам, совершившим злодеяние – гораздо труднее.

Из словаря Ожегова С.И. известно, что возмещение – есть замена чего-либо утраченного². По словарю Ушакова Д.Н., возместить означает заменить что-то на равную по значению вещь, и отражена близость этого термина к слову «воздавать»³. Но, многие авторы полагают, что слово «воздать» отражает добровольное решение, а слово «возместить» означает поступок по принуждению.

Согласно данным Ожегова С.И. относительно «компенсации вреда», существует два смысла: первый, как и возместить – заменить, что-то утраченное, испорченное, потерянное, второе – уравнивать что-то нарушенное,

¹ См.: Красавчикова Л.О. Понятие и система личных и не связанных с имущественными правами граждан (физических лиц) в гражданском праве РФ: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1994. С. 44; Шиминова М.Я. Компенсация вреда гражданам. М., 1979. С. 21; Ярошенко К.Б. Совершенствование гражданско-правовых форм защиты личных неимущественных прав граждан по советскому праву: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. 67с.

² См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. 92с.

³ См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. М., 1935. Т. 1. 67с.

несимметричное¹. Латинские корни говорят о пяти вариантах смыслового значения этого слова – компенсация, равновесие, награда, равенство, гашение². Задуматься, чем можно уравновесить вред неимущественный, моральный и нематериальный трудно. Как же возместить психологическую травму после военных действий, теракта, проживания в опасных условиях. Оценить такой вред гораздо труднее. Поэтому многие авторы отмечают бесценность (отсутствие фиксированной стоимости) таких увечий, невозможность возместить такой вред. Поэтому, говоря о выплате денежных средств за нанесенные неудобства и травмы, используют словосочетание – денежное вознаграждение³. Можно сказать, что слово «вред» более универсально в использовании. Он может быть нанесен и человеку (физическому лицу), и имуществу гражданина, а также репутации юридического лица (тогда говорят о деловой репутации). Его можно возместить и в виде материальных затрат, в виде финансового возмещения затрат пострадавшего, включая моральный вред.

Кроме указанных и проанализированных выше терминов, прямо или косвенно обозначающих вред имущественный или нематериальный, вычленяется слово «противоправность». Смысл, которого, так же, как и в предыдущих случаях, неоднозначен и несет в себе сложную смысловую нагрузку. Во-первых, в случае отсутствия противоправных действий, в принципе, но при наличии вреда (хоть бы и не желаемого) возмещение может не быть, но по мнению многих авторов - любая порча вне зависимости от исходных намерений должна быть компенсирована⁴. Например, Шершеневич Г.Ф. , говорит, что противоправность – это агрессивное деяние, которое требует возмещение ущерба. Не рассматривая двойственность ситуаций, в которых происходит преступление⁵. Достаточно

¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. 352с.

² См.: Латинско-русский словарь. М., 1976. 23с.

³ См.: Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977. 32с.

⁴ См.: Рахмилович В.А. О противоправности как основании гражданской ответственности // Сов. гос-во и право. 1964. № 3. 54 – 57с.

⁵ См.: Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. 219 – 220с.

распространенный пример, противоправные действия в ситуации захвата заложников, явной агрессии группы лиц либо при террористическом акте. В таких условиях вред, нанесенный нарушителям (преступникам) может быть оценен с несколько других позиций.

Существуют сторонники и двойственной позиции, например, Маслов В.Ф., считая, что только то деяние заслуживает наказание, которое не соответствует актуальному на сегодняшний день законодательству и противоречит гражданским нормам¹. Кофман В.И. считает, что нарушая индивидуальные права других людей, мы нарушаем гражданские нормы, отраженные в законодательстве². Флейшиц Е.А. пишет о другой последовательности событий: сначала нарушается общее гражданское право, а затем, право индивидуального гражданина³.

Важное значение в вопросах противоправности и соответствия правилам и нормам конкретного законодательства имеет лексическое значение терминов «субъективность права» и «правомерность действий». Самое важное из них – право на жизнь, благополучие, сохранность жизни и возможность ею распоряжаться (Малеина М.Н.)⁴. Согласно Власовой А.Д., нарушение индивидуальных гражданских прав – это требование к действиям, не желаемых гражданами⁵.

Многие ученые описывают волевые решения, которые определяют противоправность. То есть, нарушитель всегда должен быть в сознании, «здравом уме». В такой ситуации, ясно как расценивать действия преступников, на основании какой статьи ГК РФ рассматривать преступное деяние и в рамках каких статей законодательства осуществлять наказания.

¹ См.: Маслов В.Ф. Обязательства из причинения вреда. Харьков, 1961. 14с.

² См.: Кофман В.И. Соотношение вины и противоправности в гражданском праве // Правоведение. 1957. № 1. 75с.

³ См.: Флейшиц Е.А. Ответственность государства за вред... 80с.

⁴ См.: Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 20 – 21с.

⁵ См.: Власова А.Д. Указ. соч. 56с.

Им противопоставляются мнения других ученых, которые оценивают нарушение, как факт, а не как процесс, над которым следует размышлять. Один из наиболее актуальных примеров современности – наказание бездействия. С целью привлечь к ответственности, возможности наказания не только противоправного действия, но и кощунственного бездействия – не приехать на помощь жертве теракта, не сообщить о возможной бомбе в аэропорту – было предусмотрено наказание за бездействие (целенаправленное и халатное). Существующие принципы деликта подчиняют себе презумпции виновности и противоправности действий. Кроме того, существующая презумпция добросовестности и разумности также вносит свою лепту в общее законодательство. К наказанию за бездействие наиболее близко нарушение презумпции виновности, которая обозначает обязанности граждан сообщать о готовящихся (возможно готовящихся) террористических актах, пытаться помочь гражданам в критических ситуациях (несчастный случай, нападение и т.д.) и сообщать в правоохранительные органы о происходящих преступлениях. Так что же превалирует? Гражданские права или ответственность за проступки? Многие ученые обоснованно полагают, что противоречий в этом нет. При возникшей террористической угрозе покушение на жизнь лица, который ее создал, не считается правонарушением, а являются вполне правомерными действиями. Чтобы действие считалось противоправным, оно должно быть направлено не только во вред конкретному гражданскому лицу, но и противоречить существующим объективным нормам государственного права. В каком-то смысле покушаться на все общество, все государство (о чем более подробно будет сообщено далее).

В целом, считается, что при нарушении чужого личного (гражданского) права, которое законом не фиксировано мы имеем дело с правомерным деянием (возможно, что с моральной точки зрения – это не так, но с юридической все вполне законно). Если же, совершенное нарушение гражданского права прописано в законодательстве, то действие является противоправным. Следует заключить, что общее право по значимости выше, чем индивидуальное право каждого

гражданина. То есть, в ситуации выбора, интересы каждого отдельного гражданина ни в коей мере не будут более значимы, чем интересы государства. Поэтому, при необходимости жизнью одного человека пожертвуют, ради спасения жизни и здоровья большей группы людей. Существует ряд особенностей при возмещении вреда от противоправных действий:

1. Вред подлежит возмещению в полном объеме (ограничения в зависимости от ситуации)
2. Бездействие также подлежит наказанию и за ним следует ответственность за причиненный вред
3. Обязанность возместить вред – это гражданская ответственность, возложенная на того, кто этот вред причинил¹.
4. Действия, повлекшие за собой причинения вреда, должны быть осуждены и порицаются государством².

Конечно же, в современном мире, часто трудно оценить степень вины и правомерность действий. Каждая конкретная ситуации диктует свои нормы и правила, что усложняет оценку степени вины того или иного гражданского лица. Зачастую дело не в моральных нормах, а в гражданских правах и их специфике. В случае, если заложники при террористическом акте пострадали от действия правоохранительных органов или в случае происшествия в метро, когда сотрудники полиции предотвращали массовые противоправные действия пострадали обычные пассажиры. Как оценить эти действия? Для представленной ситуации, да и для других возможных вариантов событий существует терминологический оборот «крайняя необходимость» и «необходимая оборона». Можно сказать, что с одной стороны в юридических документах, закрепленных в законодательстве РФ не прописано освобождения лица, причинившего вред от

¹ См.: Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве. 9с.

² См.: Халфина Р.О. Указ. соч. 58с.

ответственности, наоборот, указывается требование полного возмещения вреда материально (финансово либо же в другом материальном виде), а иногда, и моральная компенсация. С другой стороны, закон позволяет возложить обязанности по возмещению вреда на третье лицо, а также в связи с определенными обстоятельствами освободить и третье лицо, и виновника вреда от выплат. Наиболее важным обстоятельством является – необходимая оборона. В ГК РФ не существует конкретного определения, что такое «необходимая оборона». Все определяется ситуацией и ограничивается необходимостью защиты. Но, в ГК РФ отражено, что в таком случае вред не возмещается. В целом, мы говорим о ситуациях в которых жизни и здоровью правоохранительных органов угрожает опасность и без проведенных действий разрешение ситуации не возможно. Или в случае, когда гражданским лицам, либо обществу и государству в целом грозит опасность. Терминологически, даже само слово «опасность» включает в себя достаточно глубокий и противоречивый смысл.

В этой связи, необходимо выделить понятие «опасность». Ведь только попадая точно в критерии этого понятия, можно считать, что оборона уместна. Одни авторы синонимируют этот термин с угрозой и считают, что это возможность получения отрицательных последствий от действия других людей с возможностью их предотвращения. Но, в таком случае, не подразумевается мысль о возможной опасности, мы говорим только о результате. Другие ученые говорят о синониме «риск», как допущенная мысль об опасности. В этом случае, мы намного раньше видим и анализируем возможность атаки и можем применить оборонительные меры. В таком случае, даже интуитивное получение информации о приближающейся опасности становится аргументом в защите своих прав и свобод, либо же прав и свобод третьих лиц.

В зависимости от степени возможности опасности выделяют реальную, мнимую и вероятную опасность. Под реальной, конечно же, подразумевают ту, которая действительно существует. Вам угрожают, вас пугают и т.д. В данном примере, гражданское лицо обладаем ограниченным временным промежутком,

которое может потратить на защиту. Мнимая – это та, которая реально не существует, но мы ее видим и действуем, согласно, психологической установки своего мозга. В этом случае, больше вероятность совершить противоправные действия и причинить вред другому лицу больше, чем это необходимо для сохранения жизни и здоровья. И наконец, вероятная опасность – это такая, которая возможно произойдет, а возможно нет. Мы ее не придумали, но объективное существование именно в данный момент, не доказано. В этой ситуации дальнейшие действия гражданина должны быть основаны на фактических действиях возможного правонарушителя.

Согласно законодательно закрепленным статьям ГК РФ, вред, нанесенный гражданином террористу при возникновении угроз, также, как и вред, нанесенный самим государством (его официальными представителями) террористу для предотвращения угрозы расценивается с точки зрения вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны. Также в ГК РФ указано, что действия, направленные на лишение жизни лица, совершающего или планирующего совершить террористический акт – это и порча его имущества, покушение на его здоровье, либо действия по ограничению его свободы, нарушающие права личности – являются правомерными.

Главная цель государства – это обеспечение защиты прав, интересов и свобод граждан. В связи с этой целью государство в лице уполномоченных представителей действует следующими путями: ограничивая права людей, планирующих террористические акты, причиняя вред их жизни, здоровью и имуществу.

В случаях, рассматриваемых в ГК РФ как «крайняя необходимость» подобные меры допустимы, причем терминологически самой фразы там нет, но по смыслу можно сделать вывод, что в ситуации, когда действия лица направлены на устранение опасности в чрезвычайных условиях, при угрозе жизни и здоровья самого лица или других граждан возможно применение мер, если других способов (более мирных) не было. Соответственно, возмещения вреда от лиц

принявших меры по защите не требуется. В таких случаях суд тщательно анализирует условия в которых произошёл инцидент – действовал ли правонарушитель в своих интересах, или же защищал третьих лиц либо интересы общества в целом и государства. Суд благоволит защите наиболее выгодного социального интереса – безопасности женщин и детей, прочего гражданского население, государственных деятелей.

Также законодательно существует возможность получения руководства и консультаций специальными лицами, наделенными полномочиями государства. Для сохранности жизни и здоровья людей предоставляется возможность получения разнообразных консультаций со специалистами по контртеррористическим операциям. Это дает возможность главе такой группы (начальнику противотеррористической операции) принять решение о возможности чрезвычайных действий, если других вариантов решения вопроса нет – то есть принять на себя ответственность за последствия отдав боевой приказ по атаке террористов. Проведенные действия являются законными для устранения угрозы жизни и здоровья мирного населения, а также военных лиц, созданной террористическими группировками.

Риторический и философский вопрос возможности причинения вреда кому-либо кем-либо является безответным уже многие века. Такой вопрос о правомерности причинения вреда жертвам сложен и не однозначен, и завязан на уполномоченности специальных органов власти действовать из интересов не конкретного человека, а общества в целом. То есть, одним из нюансов противоправных действий является наличие прав и возможностей (уполномоченность) лиц государства – особых органов охраны к активным действиям по причинению вреда другим людям в ситуациях, ограниченных их полномочиями. Как уже было рассмотрено выше, в условиях террористической опасности государственным кодексом РФ прописано правомерность, действий органов правоохраны по причинению вреда лицам, совершающий противоправные действия относительно общества, государства в целом, либо

против индивидуального гражданского лица. В таком случае возмещение вреда, причинённого террористу, будь то материальная компенсация за вред нанесенный имуществу или же моральная компенсация, не предусмотрена. Как точно подмечал А.Л. Маковский о вопросе правомерности причинения вреда органами власти: органы власти правомочны выполнять свои обязанности и правомерны относительно последствий таких действий¹.

Похожий взгляд нашел отражение и у Флейшиц Е.А.: властные органы срабатывают, исполняя свои обязанности, что предположительно означает правомерность их даже вредоносных действий². Мы склонны придерживаться точки зрения Лукашевой Е.А.: с объективной точки зрения любое правомерное действие может быть приемлемым социально, одновременно с этим не всегда получая субъективные положительные отзывы, таким образом, генезисом одинаковых во внешнем проявлении правомерных действий всегда являются разные личностные цели, мотивы интересы³. В случае открытого проявления терроризма или террористической угрозы органам, уполномоченным для осуществления контртеррористических операций, вменено в обязанность приложить все усилия, чтобы минимизировать возможность нанесения вреда заложникам. Статьи 6-8 ФЗ №35⁴ вызвали в СМИ громкий резонанс – ВС Российской Федерации правомочны на использование боевой техники и оружия с целью пресечения захваченного террористами плавательного средства или воздушного судна. Все это лишь в том случае, если была получена информация о вероятности использования воздушного судна для того, чтобы совершить террористический акт или захватить воздушное судно при предпринятых всех возможных мерах, зависящих от сложившихся обстоятельств и необходимых для

¹ См.: Маковский А.Л. Гражданская ответственность государства за акты власти // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сб. памяти С.А. Хохлова / Ответственный редактор А.Л. Маковский. М., 1998. 105с.

² См.: Флейшиц Е.А. Ответственность государства за вред... 44 – 45с.

³ См.: Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. 301с.

⁴ См.: Рублем по терроризму // Версия. 2006. № 17. 9с.

его посадки, если возник реальный риск гибели людей, или наступила опасность экологической катастрофы, то такое поведение также будет отнесено к правомерному. Также правомерным считается действие, направленное на причинение вреда, силами, уполномоченными на осуществление контртеррористической операции, в случае крайней необходимости. Поскольку эти допускаемые государством силы выполняют предписания 35-го ФЗ, находясь в состоянии крайней нужды. Однако, ввиду узости списка законных случаев причинения вреда индивиду государством, этот термин не всегда может быть использован, что нашло свое отражение в Европейской судебной практике по правам человека. Сохранение безопасности и порядка в стране и в обществе – прямая государственная обязанность, и это базис работы Европейского Суда. Для государства возмещение и компенсация вреда в случае нарушения безопасности и общественного порядка пострадавшим обязательно по факту фиксации причинения этого вреда.

Позиция, занимаемая Европейским Судом по ряду дел, является подтверждением вышесказанному. Некоторые из этих дел могут служить примером: Суд постановил в своем решении от 8 января 2004 года¹, что истцам, в том числе и гражданину Айдеру, проживавшим в турецкой провинции Диярбакир, был нанесен вред имущественного характера, повлекший порчу их имущества и крушение домов по причине происходивших там массовых беспорядков. В данном случае Европейский Суд посчитал невозможным (и огласил это в своем решении) отнести к этому делу фактор законности причиненного вреда.

Изложенные в турецкой конституции нормы абз.2 ст. 125, не являются поводом для ограничения ответственности ни при проведении военных действий, ни в чрезвычайных ситуациях. При этом во втором абзаце нет отражения

¹ См.: Рухтин, С. Ответственность государства перед жертвами терроризма в свете решений Европейского суда по правам человека/ С. Рухтин // Российская юстиция. 2004. № 6. 51с.

необходимости доказательств государственной вины, ввиду абсолютности характера государственной ответственности и объективности ее природы. Таким образом, государство привлекается к гражданской ответственности для компенсации вреда пострадавшим от террористов и неустановленных лиц, вследствие признания собственной неспособности поддержания общественного порядка, безопасности, защиты собственности и жизни людей. Законность нанесения вреда также основывается на процессуальных особенностях юридической конструкции оснований государственной ответственности, как утверждает Европейский Суд по правам человека, по мнению которого отсутствие объективного и независимого исследования случая по нанесению вреда - самостоятельное основание государственной ответственности.

Эта позиция Европейского Суда довольно отчетливо отражена в решении по делу «Маканна», и также в решении по делу от 4 марта 1991 года «Гюлек против Турции» (*Gulec v. Turkey*)¹ о случайно оказавшемся в месте проведения контртеррористической операции и застреленном в ее ходе пятнадцатилетнем Ахмеде Гюлеке. В статье 2 Конвенции наряду с общей обязанностью, изложенной в статье 1, говорится об обязанности государства охранять право на жизнь и об обеспечении каждому находящемуся под их юрисдикцией прав и свобод, предусмотренных в 1 разделе Конвенции, что обязывает к наличию действенной формы по официальной экспертизе случаев убийства людей. Поэтому действия государственных органов подвергаются огласке и независимому и публичному анализу, способному дать объективную оценку оправданности использования в конкретном отдельном случае примененной силы. Здесь встает другой вопрос об обязательности компенсации причиненного правомерными государственными действиями в случае крайней необходимости морального вреда — в случаях,

¹ См.: Рухтин, С. Ответственность государства перед жертвами терроризма в свете решений Европейского суда по правам человека/ С. Рухтин // Российская юстиция. 2004. № 6. 52с.

представленных в п. 3 ст. 1064 ГК РФ, этот вред также необходимо возмещать. Таковая правовая норма – исключение из общего правила, распространяющаяся на все обязательства по причине причинения вреда. Однако, моральный вред, причиненный правомерными действиями государства, принято возмещать только в случаях крайне нужды. Причинная связь поведения наносящего вред и непосредственно самого вреда является другой частью состава гражданского правонарушения и это, скорее, философская категория, воссоздающая форму взаимодействия явлений и всеобщей связи. Такой связи не дано официального определения в юриспруденции, а применяется понятие «факта причиненности вреда» - явления, значащегося под причиной, воздействие которого влечет за собой изменения, называемые продолжением. Эта форма связи отличается от других такими свойствами, как конкретностью, постоянностью и однозначностью.

Ее определенность предполагает указания в условиях совершения правонарушения настоящего причиняющего воздействия каждого из обстоятельств, а не гипотетических заключений о предполагаемом развитии событий из-за обстоятельств, именуемых методами предотвращения, не происходивших в реальности. Также причинную связь называют внутренней – тем, что есть и тем, что в результате порождено, чем и отличается эта форма связи от других, для которых характерна упорядоченное соотнесение явлений между собой. Нельзя отрицать тесной взаимосвязи всех форм между собой, но только такая форма, как научная абстракция эффективно вскрывает сущность именно причинной связи, позволяя взглянуть в зависимость структурности причины от структурности следствия. Известно, что причинная связь выходит за рамки соизмеримости с нашим сознанием, не меняя при этом своего характера и сути в зависимости от складывающихся в сознании индивида или общества

представлений, и от степени ее познания¹. Если есть причина и ряд условий, необходимых для протекания процесса, то обязательно возникает причина. Появление или изменение одного явления всегда является причиной для появления другого в рамках определенных условий². Как правило, причина предшествует результату, который и есть лишь производимое действием причины изменение. Путь развития любой причинно-следственной связи лежит через причину к следствию. Обратный путь – это анализ причин случившегося, произошедшего явления – результата. Тем не менее, само по себе следствие, произведенной какой-либо причиной, не может стать причиной следующего результата-явления, как и последнее – следствием еще одного явления и так далее. Есть такое понятие, причинно-следственная цепь, не имеющая ни конца, ни начала, являющаяся последовательностью связанных друг с другом явлений отношений внутренней потребности.

Причина и следствие – являются не только последовательными друг другу и взаимосвязанными во времени, но и юридически значимыми. В общественных отношениях, выделяя причинно-следственные связи, следует проводить отличие между естественными рядами причинности и общественными, то бишь, значимую с юридической точки зрения причину, коей всегда является человеческое поведение, и связь непосредственно связанных с продолжением событий³. Таким образом, человеческая смерть – не что иное, как прогрессивное состояние процессов, происходящих в его организме, которые могли бы развиваться из-за причинения террористом вреда или вследствие естественных физиологических процессов – болезненной угнетенности. При возникновении вопроса об ответственности, сначала учитываются последствия общественного поведения участников события, или естественная цепь событий в каждом конкретном

¹ См.: Советское гражданское право: Учебник / Под ред. О.А. Красавчикова. М., 1985. Т. 2. 517с.

² См.: Немировский Э.Я. Советское уголовное право. Одесса, 1926. 86с.

³ См.: Власова А.Д. Указ. соч. 67с.

случае. В гражданском же праве во всех случаях непременным условием ответственности при наступлении ответственности лишь при наличии вреда, является причинная связь¹. При раскрытии значения и понятия причинной связи Г.Ф. Шершеневичем, отмечено предположение гражданским правонарушением такого совместного существования вреда или незаконного действия, обнаруживающего между ними причинную связь. Исходя из такой последовательности событий, встают вопросы о степени законности действий, как причины вреда, и степени вреда, как незаконного действия². В юридических источниках представлены многочисленные виды причинной связи – такие, как абстрактная и определенная возможность результата³, причинно-случайных и причинно-нужных⁴, косвенных и прямых причинных связей⁵, значимой юридически связи⁶ и их разграничение⁷. По отношению к обязательствам по причине нанесения вреда при террористических актах выделяют цепь причинных связей, которая имеет свой источник от тонкостей совершения акта и конец в наступлении гражданско-правовой ответственности. Поэтому необходимо проводить мысленную изоляцию незначимых юридически фактов и явлений. Освободиться от обратного влияния и рассуждать об одностороннем характере действия причины на следствие можно методом научной абстракции путем выделения двух возможных сценариев развития террористического акта: – первого, происходящего в случае не проведения контртеррористической операции по освобождению заложников, и второго - происходящего в случае причинения вреда правоохранительными органами физическим или юридическим лицам при проведении контртеррористической операции. Первая причинно-следственную

¹ См.: Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. 131с.

² См.: Шершеневич Г.Ф. Курс русского гражданского права. Тула, 2001. 508с.

³ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. 118с.

⁴ См.: Антимонов Б.С. К вопросу о понятии и значении причинной связи в гражданском праве. М., 1948. 78с; Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Указ. соч. 307с.

⁵ См.: Кофман В.И. Границы теоретически значимого причинения // Правоведение. 1960. № 3. 50 – 58с.

⁶ См.: Милль Д.С. Система логики силлогической и индуктивной. М., 1914. 297с.

⁷ См.: Советское гражданское право / Под ред. В.А. Рясенцева. Т. 1. 516с.

цепь развития событий может быть продемонстрирована в таком виде: совершение террористического акта – нанесение морального, физического или имущественного вреда индивиду, лишение его жизни - причинная связь между террористическими действиями и причинением вреда гражданину - появление гражданско-правовой ответственности с целью возмещения вреда пострадавшему от террористического акта. В первом и во втором случае причинно-следственная цепь осложняется имущественными потерями пострадавшего, причиной которых может быть причинение физического или имущественного вреда гражданину вследствие террористического акта. Таким образом, такой вред, вызывающий причинную связь между имущественным и физическим вредом, причиненным гражданину и потерями лиц, находящихся на его иждивении или его смертью. Вторая причинно-следственная цепь похожа с первой с той лишь разницей, что при совершении террористического акта и проведении контртеррористических мер в виде спецоперации, ее продолжением станет устранение имущественного, физического и морального причинения вреда гражданину и угрозы терроризма. Вторая причинно-следственная цепь может быть представлена в виде: совершение террористического акта - причинная связь между проведением контртеррористической операции и совершением террористического акта - осуществление действиями правоохранительных органов и причиненным имущественным, физическим и моральным вредом гражданину и действиями террориста - возникновение гражданско-правовой ответственности с целью возмещения вреда пострадавшему от террористического акта. В этом случае, причинная связь представляет собой объективную последовательность явлений, которые связаны между собой отношением внутренней потребности, при которой происходит возникновение одного явления вслед за другим.

Проведена дифференциация условий и оснований появления ответственности за причиненный вред. Отсюда условие – то, от чего имеет зависимость базовая компонента целого ряда объектных комплексов, по причине

наличия коего и происходит данное явление¹. Если выявить одно общее условие из набора всех возможных достаточных, то получим необходимое условие, возникающее каждый раз при обусловленности явления и места. Многие авторы, занимающиеся вопросами возмещения, подразделяют на специальные и общие условия ответственности за причинение вреда. В источниках представлено другое деление. Например, И.А. Тактаев² предложил разделение условий гражданско-правовой ответственности на негативные и позитивные. К позитивным можно отнести причинную связь и нанесение вреда между поведением причиняющего вред и самого вреда. Такое разделение условий гражданско-правовой ответственности представляет некий теоретический интерес, не добавляя ничего нового в разъяснение их сути. К негативным условиям относятся нанесение вреда и причинная связь между вредом и поведением причиняющего вред. При переходе к анализу понятия вины, как условия возникновения ответственности за вред, употребляемом еще в римском праве. Вина – это, как правило, легкая вина, проявлявшаяся в отсутствии заботливости, характерной для доброго хозяина. Грубой виной считался умысел. «Culpa levis и culpa lata» были видами небрежности. Ответственность наступала в случае умышленного неисполнения обязательств³. Императивный характер этого положения не позволял устранить его путем соглашения сторон, ввиду того, что за умысел договор об устранении ответственности не действует. Между тем, российское право также пользуется аспектами, упомянутыми в римском праве: в ст. 401 ГК РФ указано, что вина может быть выражена как в форме неосторожности, так и в форме умысла. Необходимо обратить внимание, что понятие вины в гражданском и уголовном праве имеет свою специфику. Как отмечает Ю.Б. Фогельсон, разделение формы вины в уголовном и гражданском праве произведено по всевозможным факторам:

¹ См.: Философский энциклопедический словарь. 707с.

² См.: Тактаев И.А. Условия гражданско-правовой ответственности // Вестник Московского государственного университета. Сер. 11. Право. 2001. № 6. 74с.

³ См.: Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. 349с.

умысел в уголовном праве разделен на косвенный и прямой, в гражданском - не подразделен; неосторожность разделена на легкомыслие и небрежность, а в гражданском – на простую и грубую неосторожность. В заключении автор говорит, что деление вины на формы, используемые в гражданском праве, это деление без внутреннего психологического отношения индивида к своему поведению и его результатам¹. Из-за специфичности понимания вины в разных отраслях следует отметить, что цели у ответственности в уголовном и гражданском праве несколько различаются. Ответственность в уголовном праве подразумевает собой наказание, через перевоспитание преступника, тогда как это же понятие в гражданском праве носит скорее характер право восстановление нарушенного незаконно права. Уголовная ответственность подразумевает наличие презумпции невиновности, в то время как гражданская - презумпцию виновности, чему служит подтверждением положение п. 2 ст. 1064 ГК РФ, согласно которому: «причиняющий вред освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине». Ст. 1070 ГК РФ отражено, что при осуществлении правосудия, причиненный вред будет возмещен, если вина судьи установлена приговором суда. По результатам проверки Конституционного Суда РФ было вынесено Постановление от 25 января 2001 года, указывающее на положение п. 2 которое не является противоречащим Конституции РФ. При этом необходимо отметить, что Постановление Конституционного Суда РФ является весьма обоснованным, потому что, в ходе судопроизводства суд был ограничен в процессе собрании аргументов, и к этому добавляется высокая степень незаинтересованности и пассивности позиции пострадавшей стороны в предоставлении доказательств, что могло быть причиной принятия не совсем объективного решения суда. Таким образом, по словам Е.А. Суханова, субъективное отношение причиняющего вред к своим действиям не имеет существенного показателя для компенсации вреда, понесенного участниками

¹ См.: Фогельсон Ю.Б. Избранные вопросы общей теории обязательств: Курс лекций. М., 2001. 154с.

имущественного оборота. Вследствие чего, в гражданском праве различие форм вины юридическое значение имеет редко, так как достаточно наличия любой формы правонарушения для возникновения ответственности при большинстве случаев¹. Стоит быть солидарными с О.С. Иоффе, отметившего, что в первую очередь необходима вина для привлечения к ответственности. А при наличии вины степень ответственности зависит уже не от объема вины, а от объема вреда². Во втором пункте ст. 1083 ГК РФ говорится о не учете вины пострадавшего при возмещении им дополнительных расходов по потере кормильца или на погребение. Закрепленные в п. 1 ст. 401 ГК РФ нормы, определяют набор критериев, характерных для вины, а не понятие. Ввиду чего напрашивается вывод о не предоставлении в Гражданском кодексе РФ законного определения вины. И тогда имеет смысл принять точку зрения по определению вины, предложенную Е.А. Сухановым: Виной в гражданском праве признается непринятие всех возможных мер, необходимых с той степенью осмотрительности и заботливости, требуемой от него по характеру лежащих на нарушителе обязанностей и определенным условием оборота, правонарушителем по предотвращению последствий своих действий³. Императивность правового регулирования успешно компенсирует безвинную ответственность довольно отличающимся друг от друга статусом субъектов⁴.

Подводя итог первой главы, выделить нужно, следующее. Обоснована гражданско-правовая концепция компенсации морального вреда жертвам, которые пострадали от террористических актов. Суть концепции, заключается в удовлетворении потребностей потерпевшего в результате теракта. В возмещении понесенного потерпевшим физического, нравственного и психического

¹ См.: Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. Т. 1. 349с.

² См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. 129с.

³ См.: Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. Т. 1. 349с.

⁴ См.: Ровный В.В. Гражданско-правовая ответственность (теоретический этюд): Учеб. пособие. Иркутск, 1997. 15с.

страдания, в том числе имущественного вреда, с применением и применением на практике гражданско-правовых средств их обеспечения, с учетом специфики имущественных правоотношений. Сформулировано определение обязательства из причинения вреда, под которым понимать нужно, обязательственное правовое отношение призванное обеспечить восполнение, восстановление, возмещение нарушенных прав пострадавшего, в результате причиненного вреда, порождающего обязанность прекратить действия, нарушающие права пострадавшего лица, в то время как пострадавший имеет законное право требовать от причинителя вреда исполнения обязательств по возмещению вреда.

На основе приведенной концепции и определения обязательства, сделан вывод о том, что для обязательств из причинения вреда от террористических актов характерны признаки гражданско-правовых отношений и имущественных правоотношений, указанным обязательствам имущественный характер придающих, с вытекающими отсюда последствиями их правового регулирования и защиты.

Выявлены актуальные сейчас особенности компенсации морального вреда жертвам, от терроризма которые пострадали, которые в том заключаются, что правовой природе компенсаций имущественного и морального вреда, определенных действующим законодательством, свойственны черты публично-правового механизма защиты прав пострадавших. Происхождение имущественного характера компенсации морального вреда, функция выплат, гражданско-правовые признаки показывает из деликтных обязательств. Вина правоохранительных уполномоченных органов в лице государства и вина террористов, как субъективная сторона правонарушения будет являться условием появления гражданско-правовой ответственности за вред. Государство, основываясь на нужду максимальной защиты охраны интересов потерпевшего, ответственность за вред возлагает.

Уточнено понятие мер ответственности и мер защиты, и с учетом их признаков, выделен ряд оснований их дифференциации и соотношения: а

субъективная направленность; б разнообразные цели и характерные признаки; г выполняемые функции; д основания их появления; е основания реализации; ж социальное назначение. Итак, потерпевший в результате преступных действий террористов по праву требования имеет возможность воплотить свое законное право на доступ к правосудию или обращение в компетентные органы, уполномоченные использовать меры ответственности к правонарушителю, причинителю вреда.

Глава 2. МЕХАНИЗМ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПОСТРАДАВШИМ ОТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ: СУБЪЕКТЫ, СПОСОБЫ, ОБЪЕМ И РАЗМЕР

2.1. Субъекты обязательства из причинения вреда террористическими актами

В соответствии с Гражданским законодательством термин «обязательство» означает гражданское правоотношение, по которому должник обязан совершить в пользу кредитора определенные действия, заключающиеся в передаче имущества, выполнении работ, возмещении ущерба и т.д., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор может требовать от должника исполнения его обязательства.

Обязательства из причинения вреда называются также деликтными обязательствами (от лат. *delictum* - правонарушение), а ответственность, возникающую вследствие причинения вреда, - деликтной ответственностью.

Субъекты обязательств, возникших вследствие причинения вреда в результате террористических актов, могут быть классифицированы следующим образом:

1. Причинители вреда (должники).

1.1. Террорист, террористические группы и организации, члены семей террористов, государство-террорист.

1.2. Государство, законодательно имеющее право на причинение вреда при ликвидации самих террористических организаций и группировок, а также последствий актов терроризма, представленное правоохранительными органами и военнослужащими, задействованными в зоне террористических актов.

1.3. Лица (физические и юридические, государство в лице федеральных и муниципальных органов), не являющиеся исполнителями действий, ставших причиной нанесенного вреда, но в соответствии с законодательством несущие ответственность за террористический акт.

2. Потерпевшие, имеющие право на возмещение (компенсацию) за причиненный вред (кредиторы).

2.1. Лицо непосредственно пострадавшее вследствие террористического акта

2.2. Члены семьи, права которых были нарушены вследствие гибели непосредственно пострадавшего субъекта.

Особую категорию составляют военнослужащие, принимающие участие в операциях по уничтожению бандформирований и других террористических проявлений на территории России.

Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях в соответствии со статьей 1074 Гражданского кодекса Российской Федерации.

За вред причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет в виде заведомо ложного сообщения о террористическом акте, несут его родители или опекуны, поскольку несовершеннолетние являются неделиктоспособными.

Ответственность террориста, совершившего террористический акт, заслуживает выделения в отдельную проблему исследования. Согласно действующему ГК РФ (ст. 29), в случае признания террориста, причинившего вред актом терроризма, недееспособным или совершившим акт терроризма в состоянии невменяемости, ответственность за причиненный им вред, возлагается на его опекуна. Опекунами недееспособного террориста могут быть признаны дееспособные члены его семьи, проживающие вместе с ним – супруги, родители, совершеннолетние дети, которым было известен факт психического расстройства причинителя вреда, но они не предприняли никаких действий по признанию его недееспособным.

Следует отметить, что в настоящее время совершается большое количество преступлений, использующих людей, которых насильно при помощи

сильнодействующих наркотических или психотропных средств или гипноза, принуждают к совершению террористических актов. Под физическим принуждением в юридической науке понимается такое воздействие на человека, которое лишает его возможности действовать по своему усмотрению, то есть руководить своими действиями.

При этом, в законодательстве нет четко прописанных положений об ответственности а). лиц, совершивших террористический акт под воздействием насильно введенных сильнодействующих наркотических средств, вследствие чего он был не в состоянии осознавать свои действия; б). лиц, насильно приведших причинителя вреда в состояние, в котором он был не в состоянии контролировать или осознавать свои действия, и заставивших его совершить акт террора. Если факт физического принуждения будет доказан в суде, то оно становится фактом, исключающим преступность деяния со стороны исполнителя террористического акта, выполнявшего преступное деяние под воздействием физического принуждения.

При рассмотрении таких дел в суде применяется регрессивное право, то есть право обратного требования лицом, возместившим вред, причиненный другим лицом предусмотренным статьей 1081 ГК РФ. В данном случае лицом, возместившим вред, причиненным третьим лицом, является государство.

На основании вышесказанного предлагается внести изменения в п.1, ст.18 Федерального закона № 35-ФЗ, дополняющее право государства на регрессивное требование выплаченного им пострадавшему возмещения вреда, в отношении к организаторам террористического акта, а также исполнителям и их пособникам, вина которых в законодательном порядке установлена и доказана судом. При этом на организаторов, исполнителей и пособников террористического акта должно быть возложено обязательство не только в размере возмещения (компенсации) за причиненный вред пострадавшему, но и затраты государства на контртеррористические мероприятия, а также ликвидацию угрозы террористического акта и его последствий.

Государство, являясь субъектом обязательства из причинения вреда от террористических актов, при осуществлении компенсационных выплат за вред, причиненный третьими лицами, может выступать в лице Российской Федерации, субъектов Федерации и муниципальных образований в соответствии с порядком, определенным статьей 18 Федерального закона № 35-ФЗ. В этой же статье определены источники, из которых будут выплачиваться такие компенсационные выплаты. Согласно указанной статье источником выплат является федеральный бюджет. При этом оговаривается право государства на регрессивное требование с лица, причинившего вред, в том числе и моральный вред, а также с членов его семьи, в случае, если законным образом будет установлено, что имущество или иные материальные ценности получены ими в результате террористической деятельности.

Статья 22 Федерального закона «О противодействии терроризму» устанавливает, что лишение жизни террориста, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица, либо третьим лицам, ставших жертвами террористического акта при проведении операций по пресечению террористического акта действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными.

Вред, нанесенный вследствие правомерных действий представителей государства (правоохранительные органы, военнослужащие) во время операций по пресечению актов терроризма, не подлежит возмещению. Такое положение способствует не только оперативно, используя упрощенный порядок выплаты компенсаций оказать помощь потерпевшим от террористических актов, но и дать возможность лицам, чьи имущественные потери при пресечении террористического акта превышают установленные нормы компенсационных выплат, при наличии доказательной базы полностью восстановить свое имущественное положение, эквивалентное тому, которое существовало до причинения вреда.

В соответствии с положениями Гражданского законодательства возмещение материального ущерба означает компенсационную выплату реальной стоимости поврежденного или уничтоженного в результате террористического акта имущества. Под моральным же ущербом понимается право лица, пострадавшего в результате террористического акта, взыскания денежной компенсации физических и психических страданий.

Исследование обязательств государства по возмещению вреда при проведении контртеррористических операций требует предварительного исследования правовой природы такого обязательства, чтобы раскрыть его специфику и определить место в системе правоотношений. Следует отметить, что под гражданско-правовой ответственностью понимается государственное принуждение, заключающееся во взыскании судом с кредитора (причинителя вреда) возмещения имущественных санкций в пользу дебитора (потерпевшего).

На основании исследований Федерального закона № 35 - ФЗ «О противодействии терроризму» предлагается дать следующие определения морального вреда: заглаживание, восполнение, восстановление, возмещение (компенсация) в финансовой или иной форме физического, психического и нравственного вреда, причиненного пострадавшему террористическим актом.

Институт компенсации морального вреда, введенный в российское право относительно недавно, играет важную роль в процессе психической реабилитации пострадавших, способствует появлению у пострадавших чувства восстановленной справедливости.

Возмещение вреда (компенсация) осуществляется за счет средств бюджета из казны РФ и субъектов Федерации или же казны муниципальных образований. При этом РФ, субъекты Федерации и муниципальные образования не отвечают по обязательствам друг друга.

Законодательно закрепленное понятие государственной казны исключает в себя нераспределенное имущество государства (п. 4 ст. 214 ГК РФ). Но такое определение государственной казны по нашему мнению является не

исчерпывающим, так как туда еще могут быть отнесены и финансовые ресурсы Пенсионного фонда Российской Федерации, Центробанка Российской Федерации, золотой запас и средства других государственных внебюджетных фондов, включая и фонды социального страхования¹.

В то же время, Бюджетный кодекс РФ включает в него и распределенное имущество, то есть имущество, находящееся в собственности государственных предприятий и учреждений.

Согласно п.10 ст.158 Бюджетного кодекса РФ, получателем и главным распорядителем бюджетных средств по искам о незаконных решениях и действиях (или бездействии) должностных лиц и компенсационных выплатах вреда в связи с их незаконными действиями, является министерство внутренних дел РФ.

Таким образом, положения п.10 ст.158 Бюджетного кодекса РФ вступают в коллизию с положениями ст.1071 ГК РФ. Необходимость внесения ясности в данный вопрос обусловлена тем, что потенциально большое количество ведомств, могущих быть привлеченными в качестве ответчика по обязательствам возмещения вреда в результате террористического акта, становится причиной неэффективности и затягивания судебного производства по искам о компенсационной выплате вреда, причиненного от террористического акта.

В случае удовлетворения иска пострадавшего во время ликвидации террористического акта от действий сотрудника государственного ведомства, выплата осуществляется за счет бюджетного финансирования соответствующего ведомства. На фоне роста числа террористических организаций и террористических актов считаем, что такой механизм неэффективен, поскольку недостаточность средств не повысят эффективность работы этих ведомств.

¹ См.: Постановление ВС РФ от 27.12.1991 № 3020-1 (ред. от 24.12.1993) «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 3. ст. 89.

Из вышесказанного следует, что указанная норма Бюджетного кодекса РФ должна быть исключена, поскольку, если внести в нее изменения, исключив ее императивный характер, не будет никакого смысла в ее существовании.

Казначейство РФ ссылается на то, что в расходной части бюджета страны не предусмотрены средства на возмещение (компенсацию) вреда лицам, пострадавшим от террористических актов, и что оно не вправе самостоятельно вносить изменения в Федеральный закон.

В Федеральном бюджете предусматривается фонд компенсаций для предоставления субвенций, из которого выделяются средства (субвенции) субъектам Федерации и муниципальным образованиям. При распределении средств используется методика, утвержденная Правительством Российской Федерации.

Так, в Федеральном фонде компенсаций на 2013 год не были предусмотрены средства на обязательства государства по возмещению вреда вследствие террористических актов. Заложенные в фонде денежные средства в основном были направлены на оплату жилищно-коммунальных расходов определенных категорий граждан в соответствии с законом имеющих право на такие компенсации.

В то же время следует отметить, что Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2013 г и на плановый период 2014 и 2015 годов» (п. 9 ч. 1 ст. 38) были предусмотрены средства на предоставление дополнительных гарантий и компенсаций членам семьи военнослужащих в случае их гибели.

Закон также предусматривает оплату жилья, коммунальных платежей, ремонта жилых помещений членам семьи погибших военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти. Выделяются средства на выплату ежемесячных пособий несовершеннолетним детям военнослужащих, погибших при выполнении контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона.

Для обеспечения большей социальной защищенности пострадавших в ходе террористических актов необходимо предусмотреть дополнительные льготы и компенсации в Федеральном фонде для возмещения вреда от террористических актов. И недостаточность финансовых средств не может служить основанием для неисполнения обязательств.

Несмотря на то, что на фоне стремительного роста числа жертв террористических актов государством предпринимаются меры по оказанию материальной помощи жертвам либо членам их семей в случае гибели жертв, и размеры этой помощи неуклонно растут, тем не менее, нет отработанного механизма определения размера причиненного вреда

Необходимо разработать единую методику подсчета суммы компенсаций жертвам террористических актов. В настоящее время пострадавшим выплачивается компенсация по отдельным постановлениям Правительства РФ и местных властей. В каждом конкретном случае принимается решение о размере компенсационных выплат жертвам.

Федеральное казначейство, являясь главным распорядителем средств федерального бюджета обязано обеспечить его исполнение. В целях обеспечения единого порядка организации деятельности от имени федеральной казны Министерством Российской Федерации был издан Приказ о возложении обязанности на него представлять в судах на всех уровнях казну Российской Федерации и действовать от ее имени на основании доверенности.

Несмотря на то, что термин казна широко используется в законодательстве, как таковая казна не является полноценным субъектом права. Федеральное казначейство, являясь органом исполнительной власти, выступает в качестве системы управления бюджетом государства в имущественных отношениях и обеспечивает исполнение бюджета, контроль за использованием бюджетных средств, то есть выполняет, в сущности, правоприменительные функции.

Казначейство в отличие от полноценных субъектов права, которые обладают правом выступать от имени государства в имущественных

правоотношениях, представляет из себя лишь систему управления только определенной частью доходов и расходов, главным образом безналичными средствами. Имущество распределено между другими органами государства, а казначейство имеет право только выполнять функции надзора за сбором доходов, которые приносит закрепленное за ведомствами имущество. Роль казначейства также приобретает значение при обращении наличного имущества в денежные средства, которые должны быть зачислены в казну, либо, напротив, выплачиваются из государственной казны на какие-либо цели.

В соответствии с положениями «Правилами организации работы Минфина для исполнения судебного акта по взысканию средств с казны Российской Федерации взыскатель должен представить в Министерство финансов следующие документы:

- 1) Исполнительный лист о взыскании;
- 2) Заверенную копию судебного акта;
- 3) Заявление взыскателя с указанием банковских реквизитов, на который должны быть перечислены денежные средства в счет взыскания вреда.

Министерство финансов передает поступивший исполнительный лист в департамент бюджетной политики после получения информации из Федеральных органов власти, которые либо отменяют или приостанавливают, либо подтверждают отсутствие оснований к обжалованию решения суда. В случае отсутствия оснований для опротестования судебного акта, Министерство финансов Российской Федерации исполняет предписание судебного акта в двухмесячный срок с момента его получения.

В классификации субъектов выделяются еще и физические и юридические лица. Потерпевшими (кредиторами) могут выступать организации, обладающие статусом юридического лица. Физические лица, признанные потерпевшими в результате акт терроризма, могут быть признаны кредиторами, независимо от возраста, дееспособности и правоспособности.

В Федеральном законе «О противодействии терроризму» не предусмотрено возмещение вреда в случае, когда иностранный гражданин или иностранное юридическое лицо признается пострадавшим в результате террористического акта, совершенного на территории Российской Федерации, хотя еще в редакции старого Федерального закона «О борьбе с терроризмом» было предусмотрено, что иностранным гражданам, признанным пострадавшими в результате террористического акта на территории Российской Федерации, будет выплачиваться компенсационная выплата, с последующим взысканием выплаченной суммы с причинителя вреда. В случае же смерти пострадавшего в результате действий террориста, субъектом обязательств, становится лицо, которому причинен имущественный вред в связи с гибелью пострадавшего. К этой категории относятся лица, находившиеся на иждивении пострадавшего и лишенные в связи с его гибелью средств к существованию.

Поскольку в Федеральном законе «О противодействии терроризму» не предусмотрено возмещение (компенсация) вреда иностранным гражданам, признанным пострадавшими в результате террористических актов на территории Российской Федерации, предлагается внести изменения и дополнения в пункт 2 статьи 18 указанного Федерального закона, по которому иностранные граждане будут иметь право на возмещение вреда.

Кроме того, следует внести дополнения касательно права государства на регрессное требование к организаторам террористических актов, непосредственным исполнителям и их пособникам в случае, если их вина установлена в законном порядке и приговор суда вступил в законную силу. Регрессное требование должно составлять сумму выплаченного возмещения вреда.

Предлагается внести дополнительные статьи расходов в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2014-2015г.» в целях усовершенствования механизма социальной поддержки.

На практике государство после террористического акта в качестве возмещения причиненного вреда выплачивает единовременное пособие. Этого на самом деле недостаточно, потому что и в последствие жертвы террористических актов все еще нуждаются в реабилитационных мероприятиях, в том числе и медицинской помощи. Важно отметить, что оплата больничных листов по временной нетрудоспособности, назначение пенсионных выплат в случае оформления инвалидности недостаточно для реабилитации жертв, пострадавших от террористических актов.

Действующий Федеральный закон «О противодействии терроризму» больше ориентирован на причинителей вреда. В результате актов терроризма, выплачиваются денежные компенсации из средств государственного бюджета. Порядок таких выплат регулируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.10.2008г. № 750.

Но практика показывает, что этих мероприятий недостаточно. Ярким примером служит один самых крупных терактов по числу жертв в театре «Норд-Ост» на Дубровке, произошедший в 2002 году. В суды города Москвы поступил огромное количество жалоб на действия и бездействие властей. В результате Европейский суд по правам человека удовлетворил коллективную жалобу жертв террористического акта, в результате которого Российской Федерации было предписано выплатить более одного миллиона трехсот тысяч Евро.

В настоящее время существует настоятельная необходимость в принятии специального закона, регулирующего социальную защиту жертв терроризма. Еще в 2008 году в Государственную Думу вносились предложения рассмотреть проект закона «О социальной защите пострадавших от терактов в России». В данном проекте были сформулированы предложения по улучшению социального защищенности жертв террора, а также их родственников. Предлагалось придать особый статус «жертвам теракта», а также граждан, ставших инвалидами в результате теракта, предусмотреть меры дополнительной помощи для

пострадавших и по увеличению компенсационных выплат. К сожалению, данный проект так и не был одобрен.

Завершая исследование, хотелось бы подчеркнуть, что поиски справедливого подхода к назначению компенсационных выплат за вред, нанесенный при проведении контртеррористических операций, имеют место практически во всех странах, где ведется активная борьба с терроризмом и террористическими проявлениями.

Во многих развитых странах приняты специальные законы, регулирующие возмещение вреда, нанесенного в результате операций по пресечению террористических актов, предусматривающих как пожизненную компенсацию, так и частичное возмещение вреда: в Великобритании закон от 1976 года «О предупреждении терроризма», в Германии – «О борьбе с терроризмом» (1986г.).

Как показывает мировая практика террористические совершаются в основном густонаселенных пунктах, местах скопления народа, в общественном транспорте, образовательных учреждениях, в больницах.

Так же следует отметить, что в качестве основной цели террористы выбирают большие города, с большим количеством инфраструктур, предприятий, в частности столицы, нанося тем, сам удар в самое сердце государства,

Террористические акты, заставляют государство постоянно акцентировать внимание на проблемах укрепления национальной и государственной безопасности, требует постоянного наращивания усилий по нейтрализации террористических угроз, вызванные национальным сепаратизмом и подрывной деятельностью.

В стране в последние годы на основе анализа сложившейся террористической ситуации и поиска путей ее оптимизации, быстрого реагирования на проявления терроризма, выработана, комплексная, стратегически направленная государственная федеральная концепция, учитывающая международные правовые акты и жизненные ситуации государственного и общественного устройства страны. Новые технологии, позволят вывести нашу

страну на новый уровень противодействия терроризму. Получая возможность предотвратить теракт, избежать многочисленных жертв, тем самым мы защитим наше государство от посягательства со стороны террористов и террористических организаций и подтвердим гарантированное нам конституцией право на жизнь, безопасность и спокойное будущее не одного поколения.

2.2. Способы возмещения (компенсации) вреда пострадавшим от террористических актов. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав

Российская Федерация в своей Конституции провозгласила себя правовым государством. Таким образом, следуя букве и духу Основного закона, РФ обязана не только декларировать свою ответственность за экономические и социальные риски бытия своих граждан, но и осуществлять эту ответственность на практике. То есть последствия таких рисков должны перераспределяться на все общество, а не ложиться на плечи одного только пострадавшего. Это позволит исключить для него не только теоретическую, но, главное, практическую вероятность остаться один на один с бедой и ее имущественными, финансовыми и иными последствиями. Пока, к сожалению, эти последствия в виде причиненного гражданину вреда могут компенсироваться ему, причем далеко не всегда и не в полном объеме, лишь в виде благотворительной помощи, но никак не в виде законодательно закрепленного права на получение гарантированной помощи от государства. В том числе, если он пострадал от террористического акта¹.

По нашему мнению, за двадцать с лишним лет, прошедших после распада СССР, Российская Федерация уже достаточно окрепла экономически и имеет достаточно ресурсов, чтобы закрепить за пострадавшими от террористических актов гражданами право требовать и получать от государства разумное содержание на удовлетворение своих основных жизненных потребностей, в том числе в случаях, когда невозможно установить, на кого должна быть возложена обязанность по возмещению (компенсации) причиненного вреда².

Конституция РФ является законом высшей юридической силы, которая распространяется, в том числе, на ее статью 2 - норму прямого действия и вменяет

¹ См.: Трунов И.Л. Борьба с терроризмом: необходима адекватная компенсация вреда его жертвам // Журнал российского права. 2004. № 5. 44 – 50с.

² См.: Баринов Н.А. Избранные труды.- М.: Норма, 2012. 586-594с.

государству, в обязанность не только признавать, но и соблюдать, а также всемерно защищать эти права и свободы и их обладателя - человека и гражданина.

Указанную обязанность государство и его институты реализуют, прежде всего, через создание в обществе достойных человека условий - его жизни и среды обитания, в том числе через установление юридической ответственности за посягательства на эти естественные права, выраженные в праве человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. При этом право на жизнь, являющееся нематериальным благом, имеет приоритетное значение, однако это естественное право теряет всякий смысл, если человек лишается жизни. Поэтому не случайно это естественное право закреплено правом позитивным: каждый россиянин имеет право на жизнь, что и закреплено в Конституции РФ (пункт 1 статьи 20).

При этом статья 17 Основного закона РФ уточняет, что в России права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются в соответствии не только с действующей Конституцией РФ, но и с общепризнанными принципами и нормами международного права, а нормы статьи 2, гарантирующие права и свободы, имеют приоритетное значение перед любой нормой, закрепленной в любом федеральном законе или в подзаконном нормативном правовом акте любого органа государственной власти.

Защиту прав и свобод, закрепленных статьей второй, гарантирует другая статья Конституции РФ - 45-я, а компенсация морального вреда является одной из распространенных норм при защите гражданских прав. Такая норма присутствовала в Федеральном законе «О борьбе с терроризмом» (был принят 25 июля 1998 года).

Преамбула данного закона определяет организационно-правовые основы деятельности по борьбе с терроризмом, в том числе порядок координации органов исполнительной власти федерального центра и субъектов федерации, общественных организаций и юридических лиц независимо от формы их собственности, должностных лиц и отдельных граждан, а также права,

обязанности граждан и гарантии для них в связи с осуществлением контртеррористической деятельности.

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что статья 17 указанного закона включена в главу IV, которая регулировала порядок как компенсации (возмещения) вреда лицам в результате террористического акта, так и социальной реабилитации таких лиц. Это свидетельствует о том, что законодатель акцентировал внимание государства, его органов и институтов на проблемах компенсации вреда тем гражданам и социальной реабилитации тех граждан, которые пострадали от террористических актов.

И действительно, статья 17 данного закона достаточно четко регламентирует возмещение (компенсацию) вреда, причиненного в результате террористических актов, указывая, что:

1. Компенсация осуществляется из средств бюджета того субъекта РФ, на территории которого совершен террористический акт, причем с обязательным взысканием в дальнейшем суммы этой компенсации с того, кто причинил вред.

2. Если террористический акт совершен на территории двух субъектов РФ и при этом сумма причиненного вследствие террористического акта вреда, подлежащего компенсации, превышает возможности бюджета одного из субъектов РФ, то компенсация осуществляется из федерального бюджета, а взыскание суммы компенсации с того, кто причинил вред, осуществляется в том же порядке, какой указан выше (см. пункт 1), то есть в соответствии с гражданско-процессуальным законодательством РФ.

3. Возмещение вреда иностранным гражданам осуществляется из средств федерального бюджета и так же с взысканием в дальнейшем суммы возмещения с причинителя данного вреда.

4. Возмещение вреда организации (юридическому лицу), который был нанесен ей в результате террористического акта, производится в порядке, определенном Гражданским кодексом РФ.

Анализ перечисленных выше пунктов 1, 2, 3 статьи 17 вышеуказанного закона показывает, что данная статья определяет и закрепляет понятие «возмещение (компенсация) вреда» в самом широком смысле и толковании.

В этой связи необходимо напомнить, что понятие вреда закреплено также в статье 1064 (глава 59) Гражданского кодекса РФ. Эта же статья регулирует общие основания наступления ответственности за причинение такого вреда.

Если обратиться к словарю В. И. Даля, то мы увидим, что он толкует понятие вреда в самом широком смысле, а именно: как последствия всякого повреждения, порчи, убытка нравственного или вещественного, всякое нарушение прав личности или собственности как незаконное, так и законное¹.

Впрочем, даже во времена римского права, когда превалировало буквальное толкование закона, юристы не забывали о духе закона. В настоящее время эта освященная веками традиция воплощена в букве и духе Основного закона РФ - Конституции, статья 18 которой гласит, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими.

Они, эти права и свободы, пронизывают всю правовую жизнь общества: определяют смысл, содержание и использование законов, деятельность всех ветвей власти и обеспечиваются правосудием.

Резюмируя вышеизложенное, можно утверждать, что содержание, или буква и дух, статьи 17 ранее действовавшего Федерального закона «О борьбе с терроризмом» не только не исключают, а наоборот, предполагают и предлагают возможность компенсации вреда, в том числе морального. То есть понятие вреда нашло свое отражение в данном законе в полной и достаточной мере.

II.

Глава VIII Гражданского кодекса РФ определяет понятие и регламентирует защиту нематериальных благ.

¹ См.: Даль В.И. Толковый словарь. М., 2002. Т. 1. 264с.

В частности, согласно статье 150 ГК РФ, законодатель относит к нематериальным благам человека такие понятия, как жизнь и здоровье, достоинство личности, личную неприкосновенность, доброе имя и честь, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, семейную и личную тайну, которые принадлежат человеку (гражданину) от рождения или же в силу закона и которые не отчуждаются и не передаются кому-либо «непривычным способом».

Эта же статья устанавливает, что вред, причиненный имуществу или личности гражданина, а также юридическому лицу, подлежит компенсации (возмещению) в полном объеме лицом, которое этот вред причинило. Причем закон указывает, что обязанность возместить может быть вменена и лицу, которое не является причинителем этого вреда.

Кроме того, законом или подзаконным актом (например, договором) может быть установлено, что причинитель вреда обязан выплатить пострадавшему (пострадавшим) компенсацию и сверх установленной суммы причиненного вреда.

Статья 1100 ГК РФ «Основания компенсации морального вреда» в качестве таких оснований устанавливает (причем независимо от вины причинителя вреда) вред, причиненный здоровью или жизни человека источником повышенной опасности; вред вследствие незаконного осуждения гражданина; вред в результате незаконного привлечения человека к уголовной ответственности; вред от незаконного использования в качестве меры пресечения заключение гражданина под стражу или взятие с него подписки о невыезде; вред от незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; вред от распространения сведений, которые порочат деловую репутацию, достоинство и честь гражданина; а также вред, причиненный гражданину в ряде других случаев.

Указание законодателя на «другие случаи» в рамках действующего законодательства (напомним, Федеральный закон «О противодействии терроризму» закрепляет обязанность возмещения вреда за субъектом РФ, на территории которого совершен террористический акт, или за федеральным

бюджетом, с взысканием суммы возмещения в дальнейшем с причинителя вреда) дает основание полагать, что взыскание денежного эквивалента причиненного вреда в пользу лица, не являющегося причинителем вреда, с действительного причинителя этого вреда может осуществляться в порядке регресса (обратного требования).

III.

Данная возможность вытекает также из буквы и духа Федерального закона «О противодействии терроризму», согласно которому, напомним, надлежащим ответчиком в таких делах является субъект РФ, на территории которого совершен террористический акт и который имеет законное право взыскать в дальнейшем сумму возмещения (компенсации) вреда с причинителя этого вреда.

Напомним также, что данный закон предусматривает и другие случаи возмещения вреда вследствие террористического акта, а именно: если теракт совершен на территории двух субъектов РФ и возмещение вреда от него превышает возможности бюджета одного из этих субъектов, выплата компенсации возлагается на федеральный бюджет, но опять-таки с взысканием в дальнейшем суммы этой компенсации с причинителя вреда в том порядке, который установлен ГПК РФ.

Аналогично возмещается вред, причиненный террористическим актом иностранным гражданам на территории Российской Федерации: сначала - из федерального бюджета, а затем сумма компенсации взыскивается государством с причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется в соответствии с Гражданским кодексом РФ.

Так, пункт 2 статьи 151 ГК РФ устанавливает, что, определяя размер компенсации морального вреда, суд должен принимать во внимание и индивидуальные особенности этого лица.

При этом следует учитывать, что физические и нравственные страдания взаимосвязаны, и учитывать степень физического вреда можно лишь в

неразрывной связи с нравственными страданиями, которые с этим вредом сопряжены. То есть, чтобы определить размер компенсации, необходимо учесть характер и значение для человека тех нематериальных благ, которым был причинен вред, поскольку именно эти блага определяют размер причиненного человеку морального вреда.

Вместе с тем, пункт 2 статьи 1101 ГК РФ обязывает суд, определяющий размер компенсации морального вреда, учитывать при этом требования разумности и справедливости. Каким образом? На наш взгляд, учет требований разумности и справедливости должен исходить из анализа общего содержания статьи 1101 ГК РФ в привязке к требованиям пункта 2 статьи 6 ГК РФ. Согласно заложенной в него норме, когда невозможно применить принцип аналогии, права и обязанности сторон судебного разбирательства должны определяться на основании общих начал и смысла, заложенных в гражданском законодательстве, а также исходя из требований разумности, справедливости и добросовестности.

Последнее предписание законодателя, касающееся учета требований справедливости и разумности, когда определяется размер возмещения морального вреда, является весьма важным замечанием, поскольку законодатель понимает и признает, что необходимого инструментария, который бы позволил точно измерить глубину страданий потерпевшего и точно оценить эти страдания в денежном эквиваленте, просто не существует в природе.

Таким образом, поскольку глубину страданий невозможно измерить точно, так же невозможно утверждать, что определенный судом размер компенсации полностью соразмерен глубине этих страданий. Тем не менее, если исходить из предписания разумности и справедливости, никто не станет опровергать утверждение о том, что за наибольшую глубину страданий должен полагаться и наибольший размер компенсации, и, соответственно, наоборот. Проще говоря, размер возмещения должен быть адекватен страданиям, перенесенным человеком.

Однако следует заметить, что признание судом того факта, что истец перенес физические и нравственные страдания в связи с гибелью родственников

и, соответственно, претерпел моральный вред в результате террористического акта, не должно подменять необходимости оценки судом характера и степени физических и нравственных страданий истца. Как было уже отмечено выше, законодатель возложил эту обязанность по оценке характера физических и нравственных страданий исключительно на суд, обязав его также учитывать при этом индивидуальные особенности истца, понесшего моральный вред.

Теперь следует обратиться к вопросу о том, каким образом законодательство Российской Федерации регулирует методы защиты граждан, пострадавших в результате террористических актов.

Прежде всего отметим, как научно трактуется в соответствии со сложившейся традицией гражданское право само понятие «методы защиты гражданских прав». Если говорить в целом, то это понятие охватывает всю совокупность материальных и правовых мер принудительного характера, которые закреплены законом и посредством которых производится восстановление нарушенных прав потерпевшего через воздействие на правонарушителя¹.

Перечень принудительных мер закреплен в статье 12 Гражданского кодекса РФ, которая указывает, каким образом гражданские права защищаются, а именно: путем их признания; путем восстановления положения, которое существовало до нарушения права, и пресечения действий, которые нарушают право или создают угрозу его нарушения; путем присуждения к исполнению обязательства в натуре; путем (компенсации) возмещения убытков; путем компенсации (возмещения) морального вреда; а также другими способами, которые предусмотрены законом.

Очевидно, что перечисленные выше методы защиты гражданских прав человека весьма неоднородны по своей юридической природе, и это обстоятельство в той или иной мере сказывается на возможностях их реализации на практике.

¹ См.: Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. 34с; Гражданское право: Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., Ч. 1. 1996. 224с.

В этой связи, на наш взгляд, необходимо как-то разделить методы защиты гражданских прав и определить критерии для их дальнейшей классификации. В научной юридической литературе методы защиты гражданских прав чаще всего подразделяют на меры защиты и меры ответственности, а в качестве критериев для их классификации применяют: 1) выполняемые функции, 2) характерные признаки, 3) основания для их проявления, 4) принципы реализации, 5) субъективный состав, 6) социальное назначение, а также ряд других критериев¹. И закон соглашается с такой трактовкой.

Например, статья 12 ГК РФ предусматривает, что в числе методов защиты гражданских прав в качестве мер ответственности могут применяться: а) компенсация (возмещение) вреда в натуре, б) возмещение (компенсация) убытков, в) компенсация морального вреда, г) взыскание неустойки. Остальные методы защиты гражданских прав только таковыми и являются.

При этом в рамках действующего законодательства истец (обладатель нарушенного субъективного права) может самостоятельно избрать способ защиты. Как правило, этот выбор предопределяют специфика нарушенного права и характер компенсации (возмещения) причиненного вреда. Из этого следует, что в правоохранительных отношениях юридическим обязательствам возмещения (компенсации) причиненного вреда законодатель отводит отдельное место, в том числе и в случаях, когда этот вред нанесен террористическим актом.

В определенной степени такой подход соответствует нормам права, закрепленным в международных документах, которые затрагивают вопросы защиты гражданских прав пострадавших в результате террористических актов. Там этим вопросам уделяется первостепенное внимание.

Так, например, Декларация главных принципов правосудия для жертв преступлений, жертв злоупотребления властью и жертв, которые стремятся получить возмещение вреда с помощью правосудия, обязывает соответствующие

¹ См.: Варкалло В. Ответственность по гражданскому праву (возмещение вреда - функции, виды, границы). М., 1978. 35с.

органы, прежде всего, информировать эти жертвы об их правах. Данная Декларация обязывает эти органы содействовать такому положению вещей, при котором судебные и административные процедуры в наибольшей степени отвечают потребностям жертв. Это содействие должно выражаться в осуществлении двух основных процедур: 1) в предоставлении жертве информации о ее роли в судебном разбирательстве, а также об объеме, сроках проведения и ходе этого разбирательства и, разумеется, о результатах рассмотрения ее дела, независимо от того, запрошена или не запрошена жертвой такая информация. 2) в обеспечении жертве возможности изложить свои мнения и пожелания, обеспечив при этом их рассмотрение на любом из этапов судебного разбирательства, если это затрагивает личные интересы жертвы¹.

В качестве важной ремарки следует отметить, что указанная Декларация одним из методов компенсации (возмещения) вреда называет реституцию. В частности, указывается, что правонарушитель или третья сторона, несущая ответственность за его поведение, обязаны при соответствующих обстоятельствах обеспечивать жертвам или их иждивенцам справедливую реституцию.

Как рекомендует Декларация, реституция должна предусматривать: 1) возврат жертве собственности или выплату ей компенсации за причиненный вред, или возмещение (компенсацию) расходов, понесенных жертвой вследствие виктимизации, 2) восстановление в правах и оказание для этого соответствующих услуг. При этом правительствам стран рекомендовано рассмотреть и использовать имеющиеся возможности для включения реституции как в собственную практику, так и в законы и подзаконные акты в виде одной из мер наказания по результатам уголовных дел в дополнение к уже существующим уголовным санкциям.

На практике это означает, что, если национальное уголовное законодательство нарушают должностные лица или прочие представители

¹ См.: Декларация Генеральной Ассамблеи ООН «Об основных принципах правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью» от 29 ноября 1985 г. // Советская юстиция. 1992. № 9, 10. 39с.

государства, действующие официально, получать реституцию жертвы должны от государства, чьи должностные лица или официальные представители несут ответственность за причиненный им вред. Это правило должно распространяться и на те случаи, когда правительства, в бытность деятельности которого имели место действия или бездействие, приведшие к виктимизации, уже не существует. В этих случаях реституцию жертвам должно предоставлять или само государства, или правительство-преемник.

Исходя из изложенного, представляется возможным рассмотрение следующего предложения: соответствующим органам законодательной и исполнительной власти Российской Федерации следует рассмотреть, как это рекомендует Декларация, возможность включения реституции как в законы и подзаконные акты, так и в собственную практику - как дополнение к другим уголовным санкциям в качестве одной из мер наказания по уголовным делам, естественно, четко идентифицировав это понятие (реституцию) и внося соответствующие изменения в Гражданский кодекс РФ.

На наш взгляд, это предложение звучит достаточно актуально, если учесть, что Российская Федерация уже ратифицировала и применяет на практике большое количество международных правовых актов, ряд которых регулирует в том числе сферу противодействия терроризму.

Данное предложение актуально и в том смысле, что правовая основа для его осуществления, на наш взгляд, в целом и общем имеется. Мы имеем в виду уже упомянутый Федеральный закон №35 - ФЗ, а также статью 53 Конституции РФ и статью 1069 Гражданского кодекса РФ.

Так, в ФЗ №35 закреплено положение, которое устанавливает обязанность государства производить выплату компенсаций физическим и юридическим лицам, если им причинен вред в результате террористического акта. При этом в части 2 статьи 18 данного закона указывается, что компенсация (возмещение) вреда, который был причинен правомерными действиями со стороны государства при пресечении теракта, осуществляется из федерального бюджета. Правда,

данный закон не дает определения того, какие и в каких случаях действия законодатель считает правомерными, а также не устанавливает, каким образом должно осуществляться государством возмещение вреда, нанесенного пострадавшим в результате таких действий.

Право каждого гражданина на возмещение (компенсацию) вреда государством провозглашается также в статье 53 Конституции РФ, а статья 1069 ГК РФ предусматривает ответственность за вред, который причинили органы государственного и местного самоуправления и их должностные лица. Данная статья устанавливает, что в первом случае вред возмещается из федеральной казны или из бюджета субъекта РФ, а во втором случае - из бюджета муниципального образования.

Все вышеизложенное, в том числе приведенные нормы, дает основание для того, чтобы изложить часть 2 статьи 18 Федерального закона №35 - ФЗ в редакции, которая, на наш взгляд, станет более точно регламентировать порядок возмещения вреда, а именно: «Возмещение (компенсация) вреда, при предотвращении террористического акта за счет средств бюджета страны в соответствии с законодательством РФ и в порядке, установленном Правительством Российской Федерации».

Мы считаем, что такая редакция части 2 статьи 18 данного закона будет более полно отвечать соответствующим положениям Конституции РФ, а следовательно установит и конкретизирует ответственность государства за неправомерные действия, совершенные его органами и представителями при пресечении террористического акта.

Попутно следует внести соответствующие нормы и в Жилищный кодекс РФ, поскольку сейчас право на предоставление жилья лицам, пострадавшим в

результате террористического акта, формально закрепленное в статье 19 ФЗ №35, остается декларативным¹.

На наш взгляд, из ФЗ №35 вытекает необходимость внесения в действующее законодательство и других изменений и дополнений.

Так, сейчас компенсация (возмещение) вреда лицам, которые участвовали и пострадали в борьбе с терроризмом, а также меры их социальной защиты устанавливаются Правительством РФ в особом порядке. В частности, повышены единовременные пособия семьям в случае гибели участника борьбы с терроризмом, а также самим участникам в случае ранения или получения увечья: в первом случае – шестьсот тысяч рублей, во втором (если ранение не повлекло за собой инвалидности) – сто тысяч рублей, в третьем – триста тысяч рублей.

Также установлены выплаты денежного вознаграждения лицам, которые оказали содействие в выявлении, пресечении, предупреждении, раскрытии и расследовании террористического акта, равно как и тем гражданам, которые помогли выявить и задержать злоумышленников, подготавливающих теракт.

Однако и в этой части действующее законодательство требует своего дальнейшего развития, необходимость которого вытекает из теории ФЗ №35. В противном случае многие новеллы этого законодательства останутся декларативными. При этом считаем нужным подчеркнуть, что внесение в него изменений и дополнений не нуждается в каких-то особых технологиях: эти процедуры давно отработаны в законодательной практике. Одной из таких процедур могло бы стать внесение в Государственную Думу РФ проекта закона, который мог бы звучать так: «О возмещении (компенсации) вреда жертвам, пострадавшим от терроризма». Это стало бы весьма важной и своевременной мерой, которая позволила бы создать основу для законодательного регулирования в этой социально деликатной сфере. Тем более что ФЗ №35 уже предусматривает различные методы компенсации причиненного вреда тем, кто пострадал от

¹ См.: Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (с изм. от 07.02.2014) // Парламентская газета. 2014. № 7-8.

террористических актов. Новый закон позволил бы конкретизировать эти методы и предусмотреть способы компенсации такого вреда.

Логика обозначенной проблематики требует также обращения к вопросу возмещения имущественного (материального) вреда, причиненного в результате террористического акта. В принципе, возместить этот вред в натуре не составляет особой сложности. Под этим подразумевается, что должник (причинитель вреда) должен предоставить пострадавшему взамен уничтоженного или испорченного имущества имущество того же рода и такого же качества. Однако в практике, связанной с возмещением вреда от террористических актов, такой способ возмещения (компенсации) применяется крайне редко в силу трех причин.

Первая. Пострадавшему по понятным причинам гораздо удобнее получить денежный эквивалент утерянного имущества, чем само имущество. Пример: строительство нового жилого дома или ремонт вторичного жилья, полученного в качестве компенсации, потребует значительных затрат времени, тогда как на полученную компенсацию пострадавший немедленно может приобрести новое жилище.

Вторая причина. Для некоторых правоотношений (например, неимущественных) имеется возможность получения только денежной компенсации.

И причина третья. Как правило, при причинении вреда в результате террористического акта речь идет о жизни и здоровье человека, для поддержания которых нужны денежные средства, а не материальные ценности (имущество).

Следует пояснить, что причиненный здоровью гражданина вред может являться следствием как увечья, так и другого повреждения здоровья. Однако право на компенсацию (возмещение) - это факт временной или стойкой утраты человеком здоровья и связанные с этим фактом имущественные потери.

Поскольку ликвидировать последствия травмы или возникшего заболевания в ряде случаев не представляется возможным, то пострадавший частично или в полной мере утрачивает способность трудиться, вследствие чего лишается

заработка, и вынужден использовать средства, если они имеются, например, на санаторно-курортное лечение, протезирование и другие лечебные процедуры. Именно такие материальные затраты и образуют в данном случае имущественный (материальный) вред. Компенсация (возмещение) этого вреда осуществляется в виде выплат пострадавшему денежных средств в размере утраченного заработка (полностью или частично, в зависимости от степени утраты профессиональной трудоспособности), в виде возмещения дополнительных расходов, в виде выплаты единовременного пособия, в том числе в виде компенсации морального вреда.

В этой связи, в контексте изложенного, возникает необходимость более подробного рассмотрения как способов возмещения морального вреда, так и в целом института такой компенсации, в рамках которого денежная компенсация преследует целью вызов у пострадавшего положительных эмоций, чтобы максимально сгладить негативные последствия для его психики.

Однако следует признать, что деньги в виде компенсации не могут ни возместить утрату человеком жизни или повреждение здоровья, ни снять с пострадавшего нравственные страдания от пережитых негативных эмоций - страха, стыда, унижения и других переживаний. Вместе с тем, деньги как универсальный имущественный эквивалент способны помочь пострадавшему хотя бы сменить обстановку, сгладить страдания и смягчить переживания, снизить их остроту и уменьшить период их претерпевания¹.

Тем не менее, перенесенная человеком психическая травма, которую он получил в результате совершенного террористического акта, надолго застревает в его сознании, нередко способствуя возникновению ряда других необратимых последствий для его физического и психического здоровья. Например, стать причиной обострения уже имеющихся других болезней, злоупотребления

¹ См.: Трунов И.Л. Возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта // Проффессионал. 2003. № 1. 8с.

алкоголем или наркотическими препаратами, страха перед противоположным полом, а то и суицида.

И это действительно так, поскольку жертвы терроризма всегда получают и претерпевают очень глубокий психический шок, сопряженный с вероятностью неожиданной и тяжелой моральной потери. Последствия такого шока могут быть поистине ужасными: у жертвы преступления может наблюдаться упадок духа, развиваться депрессия, могут случаться приступы неконтролируемого гнева, может обостриться чувство ранимости и уязвимости, исчезнуть уважение к себе и доверие к окружающим¹.

В этой связи необходимо отметить, что международные, в том числе европейские, документы закрепляют приоритет нематериальных благ человека благодаря основополагающему праву на жизнь, которое должно гарантироваться и обеспечиваться государством в ходе реализации его собственной политики. В частности, право человека на жизнь, а также на личную неприкосновенность и свободу закреплено во Всеобщей Декларации прав человека, принятой ООН 10 декабря 1948 года. При этом статья 8 данной Декларации провозглашает, что каждому человеку должно быть предоставлено право на эффективное восстановление его главных прав в национальных судах, если эти права были нарушены.

На это же указывает Интернациональный пакт о гражданских и политических правах человека (принят 19 декабря 1966 года) в подпункте «а» пункта 3 статьи 2. Данная правовая новелла Пакта обязывает государство, если оно участник Пакта, обеспечить любому лицу эффективное средство правовой защиты в случае нарушения его прав и свобод, даже если данное нарушение было совершено другими лицами. При этом право на жизнь в данном документе (пункт 1 статьи 6) прописано как неотъемлемое право каждого человека.

¹ См.: Селиверстов В.И. Европейская конвенция и возмещение вреда жертвам преступлений // Борьба с терроризмом. М., 2004. 199 – 200с.

Возвращаясь к проблематике, связанной с правами человека, пострадавшего в результате террористического акта, напомним, что мировое сообщество уже не одно столетие находится в поиске решения проблем адекватной защиты нематериальных благ человека.

В частности, в конце XIX века мировое сообщество предпринимает попытки объединить свои усилия перед лицом нарастающей угрозы терроризма. Так, в декабре 1898 года правительство Италии инициирует созыв в Риме международной конференции, по результатам работы которой представители 20 государств поставили свои подписи под итоговым документом с некоторыми оговорками, а еще 17 государств приняли рекомендации форума без каких-либо оговорок. Документ был подписан 21 декабря 1898 года и включал в себя перечень мероприятий административного, политического и законодательного характера, которые должны были осуществить страны-участницы римского форума¹.

Подобные попытки консолидации мирового сообщества не прекращались и в последующее время. Так, 29 ноября 1985 года в Милане (Италия) VII Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями обозначил и принял так называемые Руководящие принципы в сфере предупреждения преступности и отправления уголовного правосудия, которые учитывали новейший мировой экономический порядок. В этом документе (статья 12) так же указывается на то, что на уровне государств необходимо принять меры законодательного и иного характера для того, чтобы жертвы преступлений были обеспечены достаточными средствами правовой защиты, включая меры по компенсации причиненного им вреда².

¹ См.: Чирикин В.А. Международное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с анархотерроризмом в дореволюционный период // Проблемы борьбы с терроризмом на современном этапе. Владимир, 1996. 18 – 19с.

² См.: Чирикин В.А. Международное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с анархотерроризмом в дореволюционный период // Проблемы борьбы с терроризмом на современном этапе. Владимир, 1996. 18 – 19с.

Таким образом, международное сообщество уже в течение длительного времени поднимает проблемы восстановления нарушенных нематериальных прав людей, пострадавших от терроризма. В результате это оказывает предопределяющее влияние на государства в разработке ими особых нормативных актов, обеспечивающих защиту прав пострадавших от преступлений, в том числе от терроризма.

Чтобы облегчить принятие таких актов и идентифицировать терминологию, Генеральная Ассамблея ООН 29 ноября 1985 года в статье 1 уже упомянутой Декларации главных принципов правосудия закрепила понятие жертвы преступлений, а именно: «Под термином «жертвы» понимаются лица, которым персонально или коллективно был причинен вред, включая моральный вред или телесные повреждения, значительное ущемление их основных прав вследствие действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств - членов, включая законы». Таким образом, законодатель в данной норме признает, что к нематериальной сфере относятся причиненные жертве телесные повреждения или моральный вред, а также эмоциональные страдания.

Европейское сообщество также идет по этому пути, приняв ряд законодательных актов, направленных на защиту нематериальных благ человека. В частности, в части 1 статьи 2 Европейской конвенции о защите прав человека и главных свобод, принятой еще 4 ноября 1950 года, закреплено положение о том, что право человека на жизнь охраняется законом. Конвенция подчеркивает, что никто не может быть умышленно лишен жизни как только во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления (преступлений) судом в отношении лица, если такое предусмотрено законом.

Развивая тему защиты нематериальных благ человека, Комитет министров Совета Европы 28 сентября 1977 года в преамбуле к Резолюции №27 отметил: «... в целях достижения равенства и социальной солидарности нужно заниматься вопросами пострадавших, умерших вследствие преступления». При этом

Резолюция (статья 1 раздела 1) настоятельно рекомендует государствам-членам Евросоюза предоставлять за счет государства компенсацию пострадавшим, если таковая не может быть выплачена из других средств, во-первых, лицам, которые вследствие преступления получили тяжкие телесные повреждения, и во-вторых, иждивенцам такого лица. Данная Резолюция (статья 4) также подчеркивает, что такая компенсация должна быть справедливой и максимально полной.

Отметим, что в дальнейшем эти положения Резолюции легли в основу Европейской конвенции о возмещении вреда жертвам насильственных преступлений, которая была принята 24 ноября 1983 года.

Однако названные выше международные и в том числе европейские правовые акты по отношению к российскому законодательству в преобладающей степени носят рекомендательный характер, представляя собой лишь способ развития и кодификации общих норм и принципов международного и в том числе европейского права. Тем более что они, эти нормы и принципы, не являются приоритетными по отношению к внутренним правовым актам отдельного государства, поскольку носят, как правило, общий характер.

Что касается в этой связи Российской Федерации, то частью 4 статьи 15 Конституции РФ закреплено положение о том, что если международный договор РФ устанавливает другие правила, чем те, которые предусмотрены законодательством РФ, то используются правила международного договора.

Теперь необходимо остановиться на характеристике положений, которые связаны с возмещением морального вреда пострадавшим от террористических актов, в рамках действующего российского законодательства.

В гражданском праве РФ компенсация морального вреда является одним из методов защиты нематериальных благ граждан. Статья 150 ГК РФ раскрывает понятие «нематериальное благо», а статья 151 ГК РФ определяет возможность для пострадавшего получения денежной компенсации за моральный вред от виновника, если такое решение примет суд (более подробно содержание данных статей ГК РФ было рассмотрено нами выше).

Заметим, что данные статьи ГК РФ в достаточной степени раскрывают заложенные в них возможности, тем не менее, еще десять лет назад пленум Верховного Суда РФ счел необходимым разъяснить некоторые вопросы использования законодательства о компенсации морального вреда.

Таким образом, данное постановление ВС РФ в сравнении с ГК РФ существенно расширяет возможности возмещения морального вреда, поскольку сопряжено с нарушением имущественных прав граждан. На наш взгляд, такой подход является оправданным, поскольку право граждан на компенсацию морального вреда должно быть даже в тех случаях, когда только были нарушены их имущественные права (например, в результате теракта был причинен вред частной собственности).

Статьей 1099 ГК РФ предусмотрено, что основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными ст. 151 и гл. 59 ГК РФ.

Теория гражданского права, оперируя понятием «вред», подразделяет его на моральный и физический, что также не исключает также деления этого явления на неимущественный вред и имущественный вред.

Исходя из положения, что причинение имущественного вреда может иметь как следствие вред неимущественный, а он, в свою очередь, способен явиться также причиной имущественного вреда. Так, в результате совершенного террористического акта пострадавший, получивший ранение различной степени тяжести, испытывает и физические, и нравственные страдания. При распространении заведомо ложных данных о причастности какого-либо гражданина к организации и к осуществлению теракта ему, несомненно, причиняются страдания нравственные, но они же, в свою очередь, может послужить причиной увольнения, потери гражданином клиентов и так далее.

Часть 1 ст. 1101 ГК РФ, предусматривает компенсацию в денежной форме. Размер такой компенсации определяется судом на основании статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации «Компенсация морального вреда»,

а также статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации «Способ и размер компенсации морального вреда». Данные статьи обязывают суд принимать во внимание степень вины субъекта, причинившего вред, и прочие значимые обстоятельства, а также исходить из требований разумности и справедливости. Если же нельзя объективно измерить глубину страдания, то нельзя соответственно измерить и объем их денежной компенсации. Однако не без оснований можно предположить, что эти два важных показателя – глубина причиненных страданий и денежная их компенсация – находятся в пропорциональной зависимости.

Несмотря на то, что законодательством теоретически установлены определенные нормативные требования, в судебной практике нередко возникают трудности, связанные с определением конкретного размера денежной компенсации морального вреда, так как вынесенные судом решения не удовлетворяют в полном объеме иски пострадавшей стороны. Подобные ситуации, несомненно, требуют особого рассмотрения. Вынося решение, суд обязан исходить из соображений разумности и справедливости, потому что судья не имеет никакого права принимать чью-либо сторону, а должен сохранять полную беспристрастность и независимость своих суждений.

Потому необходимо выработать такой единый законодательный механизм, с помощью которого будет определяться конкретная степень тяжести морального вреда, причиненного пострадавшему в результате террористических действий.

Критерии определения размера денежной компенсации за нанесение морального вреда требуют пересмотра и значительного расширения за счет как юридически значимых критериев, так и факторов, уместных с позиции психологии и позволяющих точно определить степень страданий и характер

страданий субъекта¹. Так, с позиций психологии для измерения степени и характера страданий необходимо исследование следующих факторов:

- особенности полученной психологической травмы: сила фактора, нанесшего травму; продолжительность действия этого фактора; продолжительность периода времени, прошедшего с момента самого причинения страдания до момента рассмотрения данного дела в суде;

- свойства личности индивида, перенесшего травму: его психические процессы и состояния до травмы; качества личности, способствовавшие причинению индивиду страданий; качества личности, влияющие на способность индивида перенести страдания или же повышенная чувствительность индивида к ним;

- свойства личности правонарушителя: психические процессы и состояния правонарушителя; качества личности, способствовавшие причинению моральных страданий; степень осознанности или неосознанности содеянного и его последствий².

Стоит также отметить, что судебная практика оказывается вынужденной вырабатывать условную классификацию для определения размера вреда, при том эта классификация не обладает необходимой степенью адекватности, новизны и ясности. Также судьи вынуждены негласно и с достаточной степенью условности устанавливать приемлемый размер денежной компенсации за причинение морального вреда в зависимости от конкретной категории дела³.

Анализ судебных дел о денежной компенсации морального вреда в ситуации причинения вреда жизни и здоровью пострадавшего показывает, что в судебной практике сложилась некая традиция относительно определения размера

¹ См.: Рыбаков В.А. Механизмы эффективной защиты жертв террора // Борьба с терроризмом. М., 2004. 211с.

² См.: Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб., 1997. 80с.

³ См.: Цветкова А.Н. Практика судебных решений по делам о моральном вреде и психологическая экспертиза // Бюл. Управления судебного департамента Калужской области. 2001. Вып. 1. 122 – 126с.; Шипшин С.С. Производство судебно-психологической экспертизы // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2001. № 4. 116с.

компенсации: сумма в пределах ста тысяч российских рублей считается довольно значительной и обычно присуждается в случаях причинения смерти близкому родственнику истца; нанесение же тяжкого вреда здоровью оценивается в сумму, меньшую в 2, а то и в 3 раза; а легкого вреда – вообще в 10—15 раз¹. Подобную практику, несомненно, нельзя считать достаточно правильной. С одной стороны, каждый индивид может по-разному переносить страдания. С другой стороны, пострадавший имеет возможность установить сумму иска по своему усмотрению, в том числе, запросить такой размер компенсации, который преступник не в состоянии выплатить.

Отметим: гражданский иск о компенсации морального вреда обусловливается уголовным судопроизводством: это требование индивида, понесшего материальный вред и нравственные и физические страдания от преступления, предъявляемое к подозреваемому или обвиняемому, обязанному компенсировать причиненный вред согласно законодательству и несущему материальную ответственность.

Основаниями для обращения с гражданским иском о компенсации морального вреда, согласно уголовному судопроизводству, являются: факт совершения преступления; причинение материального (имущественного) вреда и претерпевание морального (неимущественного) вреда; производство по уголовному делу; наличие постановления о признании пострадавшим.

В судебной практике в ходе применения положений статьи 18 Федерального закона №35 возник вопрос, нужно ли распространять понятие вреда, содержащееся в этом положении, на случаи причинения гражданину, ставшему жертвой теракта, вреда морального и на этом основании взыскивать в пользу пострадавшего денежную компенсацию.

¹ См.: Ерофеев С.В., Ерофеева А.С. Медицинские и юридические аспекты проблемы возмещения морального вреда в связи с повреждением здоровья и причинением смерти // Научные труды II Всероссийского съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву (г. Москва, 13 - 15 апр. 2005 г.): Сборник научных статей / Под ред. Ю.Д. Сергеева. М., 2005. 419 – 423с.

Не вызывает сомнения, что законодатель в содержание данного понятия включил и насилие, и угрозу его использования по отношению физическим лицам и к организациям. На пути к достижению поставленных целей террористы пользуются устрашением в виде возможности применить насилие, которое может принимать различные формы: причинение боли, нанесение побоев, причинение страданий, телесных повреждений, а также угроза реальной смерти. Такое толкование напрямую вытекает также из преамбулы Федерального закона №35, в которой говорится, что настоящий Федеральный закон определяет правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Российской Федерации, порядок координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих борьбу с терроризмом, а также права, обязанности и гарантии граждан, связанные с осуществлением борьбы с терроризмом.

Бесспорным является факт, что приведенное в данном законе определение порядка возмещения (компенсации) вреда, причиненного физическому лицу вследствие террористического акта, и признание права на это – это продолжение и конкретизация важнейшего конституционного принципа: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Потому именно они определяют смысл, использование и содержание законов, деятельность исполнительной и законодательной власти, местного самоуправления, обеспечиваясь правосудием.

Закон защищает права пострадавших от преступлений, государство обеспечивает доступ к правосудию, а также компенсацию вреда. Согласно статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред действиями, которые нарушают его неимущественные права либо посягают на прочие нематериальные блага, принадлежащие гражданину, суд может вменить нарушителю в обязанность денежную компенсацию указанного вреда.

Определяя размеры компенсации морального вреда, суд при этом принимает во внимание степень вины нарушителя и прочие обстоятельства, заслуживающие внимания. Также он должен учитывать степень физических и нравственных страданий (физических и нравственных), исходя из индивидуальных особенностей лица, которому был причинен вред. Применительно к статье 17 Федерального закона №35 «О противодействии терроризму», суд в ходе рассмотрения дела, также должен в ходе судебного заседания выяснить следующие обстоятельства:

- 1) является ли истец жертвой подобной акции;
- 2) чем данное обстоятельство подтверждается;
- 3) имело ли место причинение ему нравственных или физических страданий и какова степень их причинения с учетом персональных особенностей этого лица;
- 4) в каком размере им оценивается денежная компенсация понесенных страданий.

На важность определения указанных обстоятельств указывает Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 1 Постановления от 20 декабря 1994 г. №10 «Некоторые вопросы использования законодательства о компенсации морального вреда». Сложности в судебной практике при рассмотрении дел данной категории связаны с вопросом о размере компенсации морального вреда. Хотя закон оговаривает, что размер компенсации определяется исходя из характера физических и нравственных страданий и степени вины субъекта, однако практическое применение данного требования вызывает определенные затруднения у судов: страдания заложников и других жертв террористических актов сложно оценить и измерить в денежном эквиваленте. Соблюдение же требований разумности и справедливости в принятии решений судом также может пониматься неоднозначно. Эти понятия являются оценочными, т.е. законодатель не владеет необходимым инструментом для точного измерения глубины страданий человека и соответствующего ей денежного выражения.

Потому определение законодательством системы морально-нравственных ценностей даст возможность обозначить более точные критерии оценки размера денежной компенсации морального вреда, взыскиваемой судами по делам данной категории. Особое внимание стоит уделить вопросу признания возможности компенсации морального вреда в тех случаях, когда вред вызвала угроза причинения или реальное причинение вреда здоровью и жизни заложника, то есть имела место реальная опасность гибели пострадавшего.

Напомним, что Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года ставит в обязанность каждому государству- участнику Пакта обеспечение любому лицу, права и свободы которого в этом Пакте признаются, в случае нарушения этих прав и свобод обеспечить правовую защиту, включая случаи, когда нарушение прав и свобод совершено лицами. Данный документ также признает право на жизнь неотъемлемым правом каждого человека.

Европейская конвенция о защите прав человека и главных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколы к ней устанавливают, что никто не может быть намеренно лишен жизни, за исключением случаев приведения в исполнение смертного приговора. Лишение жизни с целью защиты лица от насилия возможно в следующих случаях: осуществление законного ареста или предотвращение побега лица, задержанного на законных основаниях. Данный перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Кроме того, статья 17 Конвенции запрещает любое толкование приведенного положения в интересах государства, группы лиц или какого-либо лица, а также его ограничение в степени большей, нежели это предусмотрено Конвенцией.

Все основные положения упомянутых международных правовых актов нашли отражение в Конституции Российской Федерации, статья 2 которой признает человека его права и свободы высшей ценностью и вменяет в обязанность государству признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Данная обязанность государства реализуется, прежде всего, через

создание в обществе достойных человека условий жизни и охрану среды его обитания, в том числе через установления юридической ответственности за посягательства на естественные права человека. Право на жизнь – главное право и нематериальное благо человека, так как что естественное право теряет всякий смысл при лишении человека жизни. Естественное право отражено и в праве позитивном: права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

При этом права и свободы, признаваемые Конституцией Российской Федерации, обладают приоритетом над любыми нормами права, закрепляемыми в федеральных законах и подзаконных НПА органов государственной власти. В части 5 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации говорится, что гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, деловую репутацию или достоинство, имеет право на опровержение таких сведений, а также компенсацию убытков и морального вреда. Пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года №10 «Некоторые вопросы использования законодательства о компенсации морального вреда» также закрепляет данную правовую норму.

Заметим, что юридическое лицо не может испытывать моральный вред в виде физических или нравственных страданий как нематериальное последствие преступления. Моральный вред может быть причинен только работникам юридического лица в том случае, если причинение вреда стало следствием ущерба деловой репутации юридического лица.

Хотя законом устанавливается обязанность компенсировать моральный вред лицами, совершившими террористический акт, реализовать эту норму на практике, на наш взгляд, крайне сложно: преступник может не обладать количеством денежных средств, достаточным для компенсации вреда, причиненного индивиду или группе лиц. За последние 15 лет около 50% осужденных не работают в местах лишения свободы из-за отсутствия самой

работы. Если же осужденный все же работает, то деньги, заработанные им, не направляются пострадавшему. Согласно статье 107 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации¹, из суммы, заработанной осужденным, в пользу государства удерживаются налоги, в пользу детей осужденного – алименты, в пользу учреждения, в котором содержится осужденный, – расходов по содержанию последнего. Также закон предусматривает перечисление на лицевой счет осужденного 25% его заработка, в колониях-поселениях – 50%. В итоге на компенсацию вреда жертвам преступления практически не остается ничего, ведь средний заработок осужденного равен 45 рублям 87 копейкам в сутки (данные по Волгоградской области). А почти 20% (если точнее – 19,6%) осужденных не заняты работой и не имеют заработка вообще.

Если же говорить о возмещении (компенсации) причиненного вреда террористической организацией, то это практически неосуществимо: во-первых, сложно доказать причастность террориста к террористической организации, во-вторых, наиболее вероятен отказ террористической организации от осуществления выплаты.

Выйти из этой ситуации можно путем создания государственного некоммерческого фонда защиты жертв пострадавших от терроризма: это соответствует положениям международного законодательства в сфере борьбы с терроризмом и может послужить действенным механизмом для защиты прав пострадавших от террористических актов. Так, статья 13 Декларации основных принципов правосудия для жертв, преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года, предписывает содействовать созданию, укреплению и расширению национальных фондов, которые будут предоставлять компенсации пострадавшим от преступлений. При необходимости с такой целью могут создаваться разнообразные фонды в тех

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 07.12.2013) // Российская газета. 1997. № 9.

случаях, когда государство не в состоянии возместить вред, причиненный его гражданину.

Ряд государств приступил к реализации данного положения Декларации через создание на своей территории государственных фондов. Так, в США подобные организации возникли еще в 1968—1969 годах: сначала в Калифорнии, затем в Нью-Йорке, Мэриленде и Техасе. В 1984 году был создан федеральный фонд, с одной стороны, непосредственно оказывающий финансовую помощь жертвам, что позволило расширить сферу услуг для них (в том числе ассигнование соответствующих государственных, частных и общественных служб), с другой – снабжение штатов дополнительными средствами для выплаты пострадавшим компенсации причиненного вреда, т.к. расходы по данной статье закладываются в бюджет лишь частично, основные же средства формируются из поступлений специальных местных фондов, из пожертвований и из штрафов. Средства федерального фонда формируются не за счет налогоплательщиков, а из сумм, поступающих в виде штрафов, залогов, пошлин, компенсаций за судебные издержки. Данные средства поступают не государственный бюджет, а на счет федерального фонда¹.

События 11 сентября 2001 года привели к тому, что в 2002 году в Америке было решено возмещать (компенсировать) на основании судебного решения вред жертвам терроризма. Взносы в фонд осуществляют штаты.

Решения ожидает вопрос о соотношении требований о возмещении (компенсации) вреда из компенсационного фонда и требований о возмещении (компенсации) из заблокированных активов государств – спонсоров терроризма или от авиакомпаний. Данные требования пока не представлены законодательно как взаимоисключающие².

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 07.12.2013) // Российская газета. 1997. № 9.

² См.: Anthohy J. Sebok. Defending the September 11th victim compensation fund: Why in The End, The Plan is Fair To All. Feb. 11, 2002 // [Электронный ресурс] www.findlaw.com.

Подобная практика создания госфондов развивается и в других странах. 15 октября 1986 года Франция приняла декрет №86-1111 о действии гарантийного фонда, за счет которого возмещается (компенсируется) вред пострадавшим от терактов, которые были совершены на территории государства, в том числе вред французским гражданам, которые пострадали от терактов за пределами страны, но зарегистрированы во французском консульстве страны¹.

Госфонд помощи жертвам, пострадавшим от терроризма, имеется в Таиланде. Пострадавшим, получившим значительные телесные повреждения, которые существенно повлияли на физическое или умственное состояние пострадавших, семьям выплачивается компенсация².

Аналогичный фонд был образован в Тайване 27 мая 1998 года, после опубликования декрета президента «Law Governing Protection of Victims of Criminal Acts», закрепляющий право получить государственную компенсацию, если пострадавшему от преступления нанесен серьезный вред, в том числе это могут быть члены семьи погибшего вследствие преступления. Декрет детально регламентирует процедуру выплаты денежной компенсации вреда, а в статье 4 документа предусматриваются источники финансирования государственной программы компенсации:

- 1) специальный фонд, который учреждает и которым управляет министерство юстиции;
- 2) средства, поступившие из суммы средств, заработанных осужденными в тюрьмах;
- 3) доходы осужденных, полученные от их прежней преступной деятельности.

Общественные деятели и видные исследователи, и при поддержке правительства в Мадрасе (штат Тамиланд) был основан фонд помощи жертвам

¹ См.: Меньших А.А. О возмещении вреда жертвам преступлений во Франции // Журнал российского права. 1999. № 3, 4. 162 – 164с.

² См.: Кваши В.Е. Основы виктимологии. М., 1999. 194 – 195с.

насильственных преступлений. Первый раз в истории Индии выплата государственной компенсации вреда стала производиться наследнику погибшего, жертвам других тяжких преступлений и жертвам изнасилования.

Современное российское законодательство уделяет достаточно мало внимания интересам пострадавшего. Восстановление его нарушенных прав и его законных интересов остается проблемой самого пострадавшего, но не органов власти, хотя должно быть наоборот, так как речь в этом случае идет о законопослушном лице, который своими действиями фактически способствует поддержанию правопорядка в стране¹. Такое положение не оставляет равнодушными многих ученых-правоведов, которые разработали научные предложения по созданию в стране фонда защиты прав пострадавших. Так, К.А. Адигюзелов считает необходимым принять закон «О государственном фонде поддержки пострадавших», который закреплял бы правовой статус и структуру фонда поддержки пострадавших, размеры вносимых людьми со своего заработка взносов в фонд, в том числе основания, порядок выплаты и объем материальной помощи, которую могут получить пострадавшие. Ученый считает, что своей внутренней организацией подобный фонд поддержки пострадавших смог бы органично вписаться в систему государственных и негосударственных органов и организаций и функционировать наравне с аналогичными учреждениями, к примеру с Пенсионным фондом или Фондом социального страхования, имеющими собственные отделения даже на муниципальном уровне².

В.Е. Батюкова считает необходимым создать национальный компенсационный фонд под управлением Правительства Российской Федерации, который будет создан за счет штрафов, наложенных на правонарушителей, или

¹ См.: Малышева О.А. Уголовная политика: содержание и эффективность: Монография. Рязань, 2005. 70с.

² См.: Адигюзелов К.А. Проблемы виктимизации населения (по материалам Республики Дагестан): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2002. 27с.

денежных вознаграждений, получаемых правонарушителями за выполнение ими же общественно полезного труда¹.

С точки зрения Л.В. Вавиловой, возмещение (компенсация) вреда имеет огромное значение для восстановлении социального порядка, а также представляет собой стержень системы правосудия. Она полагает, что нужно максимально быстро реанимировать идею основания особого госфонда с целью помощи и выплаты компенсации вреда жертвам, пострадавшим от насильственных преступлений, лишь частично применяя в данных целях средства, которые поступают в бюджет от конфискации материальных ценностей и личного имущества осужденных, как это делается во многих зарубежных странах. Необходимость таких мер, считает автор, усиливает тот факт, что в России однозначно назрела потребность в формировании продуманной госсистемы, которая будет способна оперативно оказывать пострадавшим от преступлений хотя бы нужную им помощь².

С точки зрения О.Н. Ведерниковой, нужен особый страховой фонд для возмещения (компенсации) вреда, причиненного вследствие преступлений гражданам, а источниками финансирования его могут стать:

- 1) суммы, которые взыскиваются с причинителя вреда (с 10%-ным начислением на данные суммы);
- 2) отчисления из госбюджета тех сумм, которые получены вследствие:
 - применения труда осужденных;
 - реализации их конфискованного имущества;
 - взыскания штрафов за совершенные правонарушения;
 - взыскания средств, затраченных на лечение граждан, которые пострадали от умышленных преступлений;

¹ См.: Батюкова В.Е. Потерпевший в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 32с.

² См.: Вавилова Л.В. Организационно-правовые проблемы защиты жертв преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 10 – 11с.

- суммы, полученные вследствие введения новейших форм личного страхования лиц;
- взносы кооперативов, организаций, предприятий, граждан и благотворительных обществ¹.

А. Власов полагает, что в России нужны государственный и общественный фонды: государственный – для возмещения (компенсации) вреда, причиненного жертвам преступлений, а общественный – для возмещения (компенсации) вреда. При этом средства данных фондов обязаны формироваться не за счет налогоплательщиков, а из общих сумм, назначаемых в качестве штрафов, конфискованных государством залогов, разных пошлин, за судебные издержки сборов, оплаченных правонарушителями, и так далее. Эти средства должны направляться не в госбюджет, а на счета фондов для распределения пострадавшим от преступлений².

На наш взгляд, в России должен существовать государственный некоммерческий фонд защиты жертв, пострадавших от терроризма, возглавляемый Полномочным представителем Правительства РФ, ввиду того что статья 11 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 года №2 «О Правительстве Российской Федерации» запрещает членам Правительства Российской Федерации занимать прочие должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Данный фонд будет являться головным по отношению к региональным отделениям, которые будут созданы в федеральных округах Российской Федерации и возглавляться представителями Правительства Российской Федерации. Создание территориальных отделений в федеральных округах позволит более качественно осуществлять управление фондом ввиду большого количества субъектов Российской Федерации. Помимо того, создание отделений позволит осуществлять выплату денежных средств на местах.

¹ См.: Ведерникова О.Н. Фонд для жертв преступлений // Соц. законность. 1990. № 11. 26 – 27с.

² См.: Власов А. Возмещение вреда жертвам преступлений // Законность. 2000. № 2. 40 – 43с.

Механизм формирования фонда может выглядеть так. Согласно статье 118 Гражданского кодекса Российской Федерации и статье 7 Федерального закона от 12 января 1996 года №7 «О некоммерческих организациях», фондом является не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная людьми и юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая социальные благотворительные, культурные, образовательные или другие общественно полезные цели. Однако для функционирования государственного фонда защиты жертв терроризма одними добровольными средствами не обойтись.

Считаем необходимым изложить статью 118 Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 7 Федерального закона №7 в следующей редакции: «фондом является не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная людьми и юридическими лицами на основе добровольных и других незапрещенных имущественных взносов, преследующая социальные благотворительные, культурные, образовательные или другие общественно полезные цели». Фонд, который мы предлагаем создать, будет являться государственным некоммерческим образованием, финансируемым из внебюджетных средств, что согласуется с положениями части 1 статьи 2 Федерального закона №7. Подобной фонд не обязан иметь в качестве основной цели собственной деятельности извлечение прибыли.

Целью создания государственного фонда защиты жертв, пострадавших от терроризма, будет являться защита нарушенных прав и интересов пострадавших от терроризма, что не противоречит положениям статьи 2 указанного Закона, в которой закреплено положение о том, что одной из целей некоммерческих организаций является защита законных прав и интересов организаций и граждан.

Задачами фонда могли бы быть:

- 1) осуществление денежных компенсационных выплат пострадавшим от террористических актов;

2) создание государственных приложений защиты прав пострадавших от террористических актов;

3) содействие развитию правоохранительных органов в борьбе с терроризмом;

4) создание на территории субъектов Российской Федерации государственных центров помощи пострадавшим от террористических актов;

5) сотрудничество с международными организациями.

Источниками финансирования государственного фонда защиты жертв, пострадавших от терроризма, могут быть следующие денежные средства:

- от реализации конфискованной собственности преступников, в том числе полученной незаконно.

- от штрафов, выплачиваемых по уголовным делам,

- изъятием денежных средств при прекращении противозаконной работы организаций, занимающихся финансированием террористов.

- вычитанием средств из зарплаты и прочих заработков заключенных.

- из прочих источников (средств собранных благотворительными организациями и частных пожертвований)

Сбор денежных средств должен осуществляться в региональных отделениях фонда, после этого они частично могли бы перечисляться в головной фонд и переводиться на лицевые счета пострадавших в Сберегательном банке Российской Федерации, являющемся агентом Правительства Российской Федерации по осуществлению компенсационных и других выплат гражданам.

За выполнение функций агента Правительства Российской Федерации по осуществлению компенсационных выплат пострадавшим от террористических актов Сберегательному банку Российской Федерации, можно установить комиссионное вознаграждение, не превышающее 0,5% суммы произведенных выплат.

Контроль над деятельностью фонда защиты жертв, пострадавших от терроризма, должен осуществляться со стороны:

- Министерства финансов Российской Федерации;
- Общественной палаты Российской Федерации;
- Председателя фонда – Полномочного представителя Правительства Российской Федерации.

Помимо того, необходимо создать в головном фонде и его филиалах попечительские советы – в целях координации работы и осуществления внутреннего контроля над деятельностью фонда.

Итак, предложенный вариант механизма компенсации морального вреда пострадавшим от терроризма через создание государственного фонда будет способствовать усилению государственной политики в деятельности системы правосудия в борьбе с терроризмом и его последствиями.

В тоже время установление фиксированной системы компенсации нанесенного морального вреда существенно упростит порядок определения денежного размера этой компенсации морального вреда. Более того, фиксированная система компенсации морального вреда приведет к упорядочению работы всех судебных органов при вынесении решений о компенсации морального вреда пострадавшему.

Целенаправленная деятельность государственного фонда защиты прав пострадавших от террористических актов, связанная с осуществлением нужных денежных выплат пострадавшим, будет способствовать реализации превентивной функции университета компенсации морального вреда. Также есть необходимость в создании особого страхового фонда компенсации морального вреда жертвам терроризма, а источниками финансирования фонда могут стать: 1. Денежных средств, которые взыскиваются с ответчика, с начислением 10% надбавки. 2. Перераспределения (отчисления в фонд) средств госбюджета полученных от: а) реализации продукции производимой осужденными; б) продажи собственности конфискованной у осужденных; в) взыскания штрафов по уголовным и административным статьям; г) взыскания средств на лечение жертв терактов.

2.3. Объем и размер компенсации морального вреда пострадавшим от террористических актов

Если произошел террористический акт, то сразу появляется острая необходимость оказания поддержки и защиты всем пострадавшим в результате этого преступления. Ряд больших сложностей вызывает точная оценка причинённого вреда пострадавшим в результате преступления и определение объёмов его компенсации. Чтобы решить данную проблему изначально, катастрофически необходимо произвести максимально точную оценку размера вреда пострадавшим в результате преступления, его типа, и соответствующего объёма компенсации пострадавшим от этого преступления, совершённого террористами.

В Гражданском Кодексе Российской Федерации компенсации и размеры компенсации вреда жертвам, пострадавшим в результате террористических актов - есть ни что иное, как определённая величина нанесенного вреда, проявленного в чётких количественно – эквивалентных типах. Эту величину вреда по Гражданскому законодательству Российской Федерации, пострадавшему в результате преступления, требуется возместить нанесенный вред непосредственно тем, кто нанёс этот вред, дабы произвести устранение всех отрицательных факторов пострадавшим, которые образовались из-за нанесения этого вреда. Допускается как материальное возмещение причиненного вреда, так и нематериальное, но в любом случае оно должно полностью покрывать весь объём нанесённого вреда¹.

В Мировой законодательной практике нет чёткого понимания и трактовки, касающиеся компенсаций вреда и проблем определения объёма, а также его размера. Многие специалисты высказывают мнение, что, по сути, объем, и размер компенсации причиненного вреда пострадавшим - это есть одно и то же и могут быть представлены в виде определённой величины возмещения и приравнены к

¹ См.: Чорновол Е.П. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями организаций и их должностных лиц. Свердловск, 1984. 75 – 76с.

соответствующему денежному эквиваленту. Данную величину виновник нанесения вреда должен безвозмездно передать пострадавшему лицу, чтобы максимально полно компенсировать нанесённый им вред. Однако следует учитывать тот факт, что существует, абсолютно полярное мнение авторитетных специалистов, в котором понятие объем и размер компенсации не являются одним и тем же, а считают, что у каждого из них есть собственный характер¹ и форма².

Часть учёного мира отождествляют объём компенсации, который необходимо возместить, с определением характерности нанесённого вреда пострадавшему. Так, некоторые прямо говорят о том, что объём компенсации пострадавшим или возмещение нанесённого им вреда есть ни что иное, как характер компенсации или возмещения и он, в свою очередь, напрямую зависит от характера и типа нанесённого вреда. В данном мнении следует понимать, что тип вреда и его характер чётко показывает то имеющееся благо пострадавшего, в отношении которого было совершено злостное деяние с нанесением ему урона³. В данном же мнении подразумевается ещё и то, что характер компенсации причинённого вреда восполняется различными методами, описание которых есть в существующих законодательных актах. Согласно этим актам, возмещение должно производиться таким образом, что после их проведения состояние пострадавшего должно прийти в изначальное состояние, в свою очередь размер возмещения есть ни что иное, как чёткое возмещение вреда.

Объём и размер возмещения нанесённого вреда пострадавшим мы считаем, что нужно расценивать как самостоятельные единицы, и в подтверждение вышесказанного приведём своё обоснование. Основная причина, по которой у нас сложилось такое мнение – это Гражданский Кодекс Российской Федерации.

¹ См.: Донцов С.Е. Объем, характер и размер возмещения имущественного вреда // Советская юстиция. 1977. № 6. 25 – 26с.

² См.: Новоженев В.М. Объем, характер и размер возмещения вреда по советскому гражданскому праву: Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1975. 11с; Чернопол Е.П. Указ. соч. 75 – 76с; Кузбагаров А.Н. Обязательства вследствие причинения вреда сотрудниками внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. 151 – 152с.

³ См.: Кузбагаров А.Н. Указ. соч. 150с.

Закрепление главных правил Гражданского Права об основном принципе, что любой вред, нанесённый пострадавшему, требует возмещение нанесённого вреда в полной мере лицом, по вине которого был нанесён этот вред, есть статья 1064. В данной статье говорится следующее – любое пострадавшее лицо получает право на получение компенсации за полученные им всевозможные типы вреда, а точнее материального (вред имущества) и нематериального (моральный вред). Произведя анализ всего вышесказанного можно заключить, что объём компенсации пострадавшим нанесённого вреда есть ни что иное, как величина, которая в свою очередь объединяет все возможные типы вреда, которые могут быть нанесены данному лицу. Однако если говорить о размере нанесённого вреда пострадавшему, то он скорее больше относится к объёмам этого вреда, но не равен ему из-за того, что его основной характеристикой является денежная или другая форма и он, по сути, представляет из себя количественную характеристику типа вреда, причинённого пострадавшему лицу. Также в статье 1099 Гражданского Кодекса идёт речь не об объёме, а об основании и размере возмещения морального вреда пострадавшим, что также дополнительно говорит о том, что размер является собственной и самостоятельной единицей компенсаций.

Ведь чтобы компенсировать моральный вред пострадавшим, заниматься определением его объёма абсолютно не нужно, так как данный вид вреда является определенным типом вреда, и он может быть нанесён правонарушениями другого лица, и делить его на другие подтипы вреда не получится. Из вышесказанного можно понять, что для данного вреда можно рассчитать только размер, и привести его например в денежном эквиваленте. Данный размер рассчитывается, учитывая всевозможные обстоятельства и производится данный расчет в судебных инстанциях. Не смотря на всё это, главный принцип из статьи 1064 о полной компенсации причиненного вреда пострадавшим здесь будет действовать в полной мере. Данный принцип будет действовать касательно абсолютно всех типов вреда, потому что пострадавшему лицу даётся право требовать и получать полные компенсации всех типов вреда и нужно понимать, что любой тип вреда

требует своей точной оценки, а соответственно и определение точного размера компенсации вреда пострадавшим в связи с ним. То, что у данного вопроса в Российской Федерации имеется правовое урегулирование, является положительным фактором, однако следует учитывать тот факт, что любое законодательство, в том числе в нашем государстве, далеко не идеально. В доказательство вышесказанного мы можем привести тот факт, например, что существуют лица, не имеющие право на компенсацию вреда, они являются членами семьи пострадавшего лица, ставшего инвалидом. Хотя и супруги признаются заинтересованными лицами. Но вполне понятно, что в результате приобретения инвалидности часть семейного капитала, ранее приносимого пострадавшим, теперь будет отсутствовать.

По нашему мнению, на этот счет, необходимо внести поправки в статью 1085 Гражданского Кодекса Российской Федерации, а именно в пункт 3. Эти поправки должны предполагать, что в случае, если пострадавший будет признан инвалидом, то право на компенсацию причиненного вреда должны получить: родитель, супруг или член семьи находящийся на обеспечении пострадавшего, внук, сестра, брат до 14 лет или старше, но состояние здоровья, которых не позволяет быть без постороннего ухода.

Интересный и непростой момент при возникновении необходимости в компенсации причиненного вреда лицам, лишившимся средств к существованию из-за смерти пострадавшего вследствие террористического преступления. В данной ситуации законом прописаны лица, имеющие право на данные компенсации и размер этой компенсации. Размер равняется доли доходов усопшего, которые лица получали при жизни пострадавшего.

Размер и объем компенсации в данном случае требует очень внимательного анализа с индивидуальным подходом. Если моральные и физические страдания пострадавшим из-за действий террористов, невозможно полностью возместить, то все расходы на лечение пострадавшего, а так же содержание лиц, находящихся на иждивении пострадавшего, необходимо компенсировать.

Компенсация за моральный вред, который был получен в связи с противоправными действиями террористов, осложняется тем, что, как правило, само лицо производящее террористический акт, погибает во время него. А соответственно, не может физически нести ответственность и выполнять обязанности по возмещению нанесенного им вреда, пострадавшим лицам. Однако есть специалисты, говорящие, что любой террористический акт - это действие не одной террористической группы и не одного конкретного террориста а, так или иначе, имеет глубокую связь с мировым терроризмом. Из этого появляется возможность получения компенсации причиненного вреда, если размотать весь клубок террористических связей и обнажить ветки дерева мирового терроризма¹.

В связи с тем, что проблема терроризма и противоправных действий его в последнее время все более актуальна и значительна, законодатели многих государств стали все больше и больше уделять внимание данной проблеме. Хотя стоит отметить, что вопрос проблемы возмещения вреда пострадавшим назрел намного раньше, и меры для его решения принимаются уже не первый год. За последние десять лет многие европейские государства и правительства разрабатывают и принимают Законодательные Акты, которые определяют формы и принципы возмещения, методы материальной компенсации людям, пострадавшим в результате различных уголовных преступлений насильственного и террористического характера. Так, например, Франция очень часто улучшает и пересматривает существующие у них методы возмещения пострадавшим за полученный вред в результате преступлений и террористических преступлений в том числе. Также для обеспечения своевременной и грамотной поддержки лицам, пострадавшим в результате террористических актов, создаются множество специализированных общественных организаций и обществ. Естественно, что эффективная работа этих общественных движений была бы не возможна, без адекватной поддержки со стороны общества и правительств.

¹ См.: Трунов И.Л. Возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта // Проффессионал. 2003. № 1. 9с.

Одним из последних принятых законопроектов в Мировой истории на данную тему стал итальянский закон о защите пострадавших от Мирового терроризма и ОГП.

Не стоят на месте и власти Испании: вместе с законопроектами о предотвращении терроризма и мерах борьбы с ним в этой стране существует множество других законов. В 1984 году был принят закон о борьбе с вооружёнными бандитскими формированиями и террористическими группами, где целая глава посвящалась вопросам о компенсациях вреда пострадавшим, подробно описывались методы и объёмы компенсации пострадавшим. Основные моменты этой главы были существенно доработаны и добавлены в 1998 году королевским указом. Был принят указ, регулирующий компенсации вреда пострадавшим от вооружённых банд и террористических группировок. В данном указе речь идёт о возмещениях вреда лицам, случайно подвергшимся воздействиям террористического акта (совершённые бандитскими группировками и террористическими формированиями), из-за которого были получены телесные увечья, ранения и т.п. Если лицо, в результате данного акта получило травму, то оно должно получить возмещение в виде денежной компенсации, гласит основное изменение. Если в результате преступления террористов наступила смерть лица, то денежную компенсацию имеет право получить супруг или любой другой родственник усопшего. Если у усопшего после кончины осталось несколько видов родственников (супруг и другие родственники), то вся денежная компенсация делится на две части, первая её часть отдаётся супругу, вторая часть разделяется между детьми и родителями усопшего. Если у усопшего не было детей, супруга и родителей, то денежную компенсацию причинённого вреда получают право получить другие родственники, совместно проживавшие с усопшим, которые финансово завесили от него, были на его иждивении и не обладали собственными средствами для нормального существования.

Данным указом описываются условия для получения прав на материальную компенсацию причинённого вреда пострадавшему лицу. Также данный указ

описывает величину компенсации за причинённый вред и связывает её с минимальной, установленной в данной стране, заработной платой, количеством и степенью полученных телесных увечий. Если в результате террористического акта лицо получает увечья, повлекшие к кратковременной нетрудоспособности, то размер компенсации будет равен тридцати минимальным окладам заработной платы. Если в результате террористического акта лицо получает увечья, повлекшие к длительной нетрудоспособности, то компенсация будет равна пятидесяти минимальным окладам заработной платы. Если в результате террористического акта лицо получает увечья, повлекшие к полной нетрудоспособности, то компенсация будет равна семидесяти минимальным окладам заработной платы. Если в результате террористического акта лицо получает инвалидность, то компенсация будет равна девяносто трём минимальным окладам заработной платы. Если в результате террористического акта лицо погибает, то компенсация будет равна ста семи минимальным окладам заработной платы. Если лицо, пострадавшее имеет на иждивении детей, не достигших совершеннолетия или достигших, но недееспособных, то материальная компенсация может быть увеличена ещё на двадцать минимальных окладов заработной платы. Помимо всего этого, есть ещё ряд обстоятельств, которые могут увеличить считающуюся материальную компенсацию вреда пострадавшему от тридцати до ста раз¹.

В России, как и во всём мире, права и свобода человека признаются наивысшей ценностью. В «главном» законе Российской Федерации (Конституции) описано, что Государство обязано само соблюдать, а также являться защитником и гарантом неприкосновенности личности, а также собственности, должно охранять достоинство, жизнь человека и его здоровье. Но на самом деле, все эти важнейшие постулаты «главного» закона в нашей стране работают не в полной мере и не в любой момент времени. Хотя обязанность

¹ См.: Меньших А.А. Материальные компенсации потерпевшим от террористических актов по законодательству Франции, Италии и Испании // Журнал российского права. 2003. № 12. 76с.

производить всестороннюю и всевозможную помощь, а также производить компенсацию причинённого вреда лицам, подвергшихся воздействиям террористических актов Государство и взяло на себя, о чём написано в законе о борьбе с терроризмом статья 18.

Для пострадавших в результате террористического акта лиц применимо понятие социальная реабилитация. В это понятие входит совокупность медицинских, экономических, правовых, психологических действий для того чтобы восстановить нарушенные права пострадавшего лица, трудоспособности, функции организма. Устранить последствия переживания лицом негативных обстоятельств. Главное, на что направлена социальная реабилитация - это воспроизведение определённых условий, обеспечивающих пострадавшему лицу определённый образ жизни, а также восстановление утраченных материальных и понесённых материальных потерь.

Чтобы на практике можно было достичь возврата лиц, пострадавших от террористического акта, к активной жизни, существует вероятность применения различной помощи: медицинской, правовой, психологической, реабилитации в профессиональной деятельности с возможностью восстановления лица на рабочем месте и выдачи жилья.

В данном законе также описываются способы предоставления правовой защиты лицам, пострадавшим в результате террористических актов. Данная помощь может быть оказана различными юридическими консультациями, выдачей различных льгот, получения преимущества, при обращении лиц к органам власти. Данные лица освобождены от уплаты государственных пошлин по искам о компенсации причинённого вреда, увечий, смерти кормильца.

Описывается вероятность оказания безвозмездной юридической поддержки лицам, потерпевшим в результате террористических актов.

Но Федеральный закон об адвокатской деятельности № 63 предусматривает, что основанием для обеспечения безвозмездной юридической поддержки гражданам Российской Федерации является условие, при котором доход

гражданина ниже прожиточного минимума установленного в данном субъекте Российской Федерации¹.

Размер прожиточного минимума в Российской Федерации рассчитывается на основании постановления Федеральной службы государственной статистики №36/34². Данный показатель рассчитывается ежеквартально на душу населения в среднем по Российской Федерации и в каждом её субъекте отдельно, с делением на демографические группы и основываясь на данные Федеральной службы государственной статистики о стоимости потребительской корзины, а также с учётом цен на услуги, товары, обязательные сборы и продукты. Размер прожиточного минимума на одну душу населения с делением на демографические группы населения, в среднем по России устанавливается Правительством Российской Федерации, а в субъектах российской Федерации данный показатель устанавливается органами местной исполнительной власти.

Для полной социальной реабилитации лиц попавших под воздействие террористического акта очень важным моментом является психологическая реабилитация. Данная мера направлена на максимальное уменьшение психологических травм пострадавших, а в идеальном случае полное удаление негативных факторов, оставивших след на психике человека, переживших трагедию. Данная мера должна производиться инженерами-психологами высшей квалификации. Помощь профессионального психолога пострадавшим в результате террористического акта, как правило, более эффективно в том случае, если она оказывается в кратчайшее время после теракта. Особенно это может оказаться важным для людей с повреждением лица, хотя им данная помощь может потребоваться на протяжении длительного времени. Также иногда может

¹ См.: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2013) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. № 100.

² См.: Постановление Минтруда РФ № 24, Госкомстата РФ № 19 от 12.03.2001 «О внесении изменений и дополнений в Методику исчисления величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации, утвержденную Постановлением Минтруда России и Госкомстата России от 28 апреля 2000 г. № 36/34» // Бюллетень Минтруда РФ. 2001. № 3.

потребоваться лечение жертв террористического акта в стационаре. Длительность психологической помощи для каждого пострадавшего индивидуальна и зависит от способности его преодолевать стрессовые ситуации, контролировать эмоции и настроение.

Качество психологической реабилитации и её эффективность напрямую зависит от квалификации психолога, использованных им методик и эффективности достижения контакта с каждым лицом, пострадавшим в результате террористического акта.

Не менее важной реабилитацией, вдобавок психологической, является медицинская реабилитация. Медицинская реабилитация – это совокупность специальных медицинских мероприятий. Этими мероприятиями могут быть:

- непрерывные наблюдения;
- лечение в стационаре;
- постоянный специальный индивидуальный уход;
- ежедневное слежение;
- выделение спецтранспорта;
- выдача лекарственных препаратов.

Также комплекс мероприятий медицинской реабилитации содержит возможность предоставления пострадавшим лицам от террористических актов безвозмездным курортным лечением. Фонду социального страхования Российской Федерации, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.01.1996¹, в первую очередь необходимо предоставить лицам, пострадавшим от террористического акта, санитарно – курортные путёвки.

Если лицам, пострадавшим от террористических актов, вовремя оказана квалифицированная реабилитация то это поможет пострадавшим быстро

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 23.01.1996 № 58 «Об оказании помощи лицам, ставшим жертвами террористического акта в январе 1996 г. в Республике Дагестан» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 483.

восстановить свои способности возможности работать и приведут их в состояние в соответствие с занимаемой должностью. Основным назначением оказания помощи является возможность лицу, пострадавшему в результате террористического акта, восстановить профессиональные навыки, в случае их утраты. Данный факт позволяет жертвам быстро вернуться к занятиям или работе, которые пришлось оставить ввиду сложившихся обстоятельств.

Если в результате воздействия теракта пострадавшего лица меняются его физические возможности, то таким лицам предусмотрено возможность обучения новым профессиям, соответствующим их нынешнему состоянию здоровья. Если работник согласен, то по его письменному разрешению работодатель может перевести его на другую работу требующую более низкую квалификацию. На момент временной нетрудоспособности жертвы террористического акта работник не может быть уволен работодателем, за исключением случаев предполагающих ликвидацию организации.

Заметим, что в Трудовом Кодексе Российской Федерации (статья 128) лица, пострадавшие в результате террористического акта, могут воспользоваться отпуском без сохранения заработной платы. Длительность данного отпуска устанавливается договорённостями с работодателем. В ходе мероприятия реабилитации для пострадавших от терроризма предусматривается вероятность оказания помощи в трудоустройстве и восстановления на прежнем рабочем месте. Правда стоит отметить, что настоящие законы до сих пор не содержат способы проведения данного права и предполагается, что данная норма полностью лежит на плечах местных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, на территории ведомства, которого произошло террористическое происшествие. Однако тонного механизма не существует, а значит и возможно участие Федеральной власти для реализации данной нормы права.

В огромный комплекс мероприятий по реабилитации пострадавших в результате террористических актов входит такая мера, как обеспечение жертв жильём. Данная мера производится в строгом соответствии с законодательными

актами, установленными порядками и социальными нормами. Нужно знать, что органы местной исполнительной власти могут принять решение о выделении жилья в срочном не очередном порядке. Предоставления жилья может свершиться сразу после происшествия, которое повлекло утрату жилого помещения. К этому виду временного жилья может относиться санатории, общежития, отели и так далее.

Конечно, нужно отметить, что качественное и полное оказание комплекса мероприятий реабилитации жертв пострадавших в результате террористических актов, а также граждан, участвующих в непосредственной борьбе с террористическими формированиями не может быть без достаточного финансирования и выделения иногда очень больших финансовых средств. На основании Федерального закона № 35 источником для подобного финансирования определяется федеральный бюджет, а также местный бюджет субъектов Федерации, на территории ведомства которого произошло террористическое преступление.

Нужно отметить, что в России уже давно ведётся борьба с доходами, полученными преступным путём, и уже давно созданы базы доходов, полученные преступным путём, существует указ № 6 Президента от 10 января 2002 года о выполнении резолюции Организации Объединенных Наций 1373, указ Президента 1263 от 01 октября 2001 года о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем¹. Российская Федерация является участником организации «ЭГМОНТ» Эти средства хорошо бы направить на поддержку жертв терроризма и выплаты компенсаций лицам, пострадавшим в результате террористических актов и их родственникам, но данный механизм еще законодательно не прописан, хотя все условия для этого были созданы.

¹ См.: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 08.11.2013) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

На данные цели можно направить и средства, конфискованные у различных структур, чего пока нет. Для помощи лицам, пострадавшим от терроризма, рационально было бы создать гарантийный фонд, куда направлялись бы средства из федерального бюджета, пожертвования добровольцев, конфискованные средства. Данный фонд мог бы стать финансовым аккумулятором, обеспечивающим гарантии пожизненной поддержки лиц пострадавших от действия террористов на территории Российской Федерации. В связи с этим очень важно проводить анализ и обмен опытом по борьбе с терроризмом и положительного опыта поддержки жертв террора в мировом масштабе. Участники Международной конвенции по борьбе с финансированием терроризма уже начали обсуждать возможность подписания соглашения о разделе средств. Например, в Чикаго открыто уголовное дело, в нем фигурирует фонд, финансирование чеченских бандитских формирований которым было неоспоримо доказано.

К сожалению, судебная практика по возмещению вреда лицам, пострадавшим в результате террористических актов в нашей стране пошла по иному пути развития, нежели остальные мировые системы. Громкое дело о предоставлении компенсации жертвам, пострадавшим от террористического акта в театре на Дубровке во время представления мюзикла Норд-Ост, стало тому доказательством. В результате рассмотрения этого судебного дела, предусматривается соответствующая рыночным ценам процентная компенсация. Многие жертвы с нетерпением ждут этой компенсации, но она предусмотрена, если произошла потеря кормильца (оплачиваются ритуальные услуги), компенсируется процентная утрата трудоспособности жертв, а вот ясности, почему компенсация не предусмотрена, если в трагедии погиб ребенок, или взрослый, находящийся на иждивении непонятно. Факт причинения вреда родственникам погибших очевиден, но, похоже, не в нашей стране.

Качественная и основательная борьба с мировым терроризмом не может быть без правильной организации мер по компенсации вреда жертвам,

пострадавшим от него, со стороны правительств мировых государств. Свидетельством этого являются всевозможные международные законодательные акты и внутригосударственные законопроекты. Общеввропейская конвенция о компенсации вреда лицам пострадавшим результате преступлений, обязывает взять компенсацию причиненного вреда на себя.

Если права человека нарушаются, то он имеет право на восстановление его прав грамотным государственным судом. По этому пострадавшим лицам в террористических актах необходимо предоставить право требовать на законном основании полной компенсации и достойного содержания для удовлетворения личных потребностей, а так же если причинитель вреда не найден или его вина не доказана.

В обязанности любого законодателя и правительства входят следующие обязанности: слежение за мнением общества его анализ и обработка, разработка и проектирование комплексных мер направленных на мероприятия социальной защиты граждан от мирового терроризма¹. Компенсация вреда жертвам терроризма должна в полной мере охватывать полученные проблемы, как полную компенсацию реального вреда, так и величину средств недополученных в результате террористического акта. К сожалению, многие проводимые реформы в Российской Федерации встречают яростное сопротивление и недовольство некоторых кругов, противодействием проводимых реформ которых все чаще становятся террористические акты.

Величина нанесенного вреда лицу, пострадавшему от террористического акта и размер его компенсации определяется для каждого отдельного случая конкретно и проводится это органами государственной власти. Порядок и величина компенсаций финансовой помощи лицам пострадавшим в результате

¹ См.: Мальсагов А.Т. Объем, характер и размер возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом // Современное право. 2009. № 10. 94 – 98с.

террористических актов определяется распоряжениями и Постановлениями Правительства Российской Федерации.

После террористического акта в городе Владикавказ в марте 1999 года было издано Постановление Правительства Российской Федерации, в котором оговаривалась выплата единовременной финансовой помощи жертвам террористического акта. Так, членам семей погибших (супругам, родителям, малолетним детям, детям старше восемнадцати лет, которые получили инвалидность до совершеннолетия), была установлена компенсация каждому члену семьи в размере двухсот минимальных размеров оплаты труда. Потерпевшим, получившим ранения, повлекшие приобретение инвалидности 1 или 2 группы, была установлена компенсация в размере ста минимальных размеров оплаты труда. Потерпевшим, получившим ранения, повлекшие приобретение инвалидности третьей группы, была установлена компенсация в размере пятидесяти минимальных размеров оплаты труда. Потерпевшим, получившим нелегкие ранения, была установлена компенсация в размере тридцати минимальных размеров оплаты труда. Потерпевшим, получившим легкие ранения – двадцать минимальных размеров оплаты труда. Распоряжение Правительства Российской Федерации обязало Министерство Финансов Российской Федерации выделить средства Республике Ингушетия на сто восемнадцать сертификатов на жилье, для выдачи их гражданам, лишившихся места проживания в результате террористического акта в июне 2004 года Жертвам террористического акта в городе Беслан в сентябре 2004 года на счёт правительств Республики Северная Осетия по распоряжению Правительства Российской Федерации направленному к Министерству Финансов Российской Федерации было переведено одиннадцать с половиной миллионов рублей. В 2005 году распоряжением Правительства Российской Федерации была определена величина компенсации пострадавшим в результате теракта в октябре 2005 года в г. Нальчик. По этому распоряжению члены семей погибших в результате террористического акта получили единовременную финансовую помощь в

размере ста тысяч рублей на каждого усопшего, для оплаты ритуальных услуг по восемнадцать тысяч рублей на каждого усопшего. Лица, получившие тяжелейшие ранения и ранения средней степени тяжести в результате этого террористического акта, получили компенсацию по пятьдесят тысяч рублей каждый потерпевший. Лица, получившие легкие ранения в результате этого террористического акта, получили компенсацию по двадцать пять тысяч рублей каждый потерпевший. Лица, находившиеся в заложниках, получили компенсацию по пятнадцать тысяч рублей каждый потерпевший. Правда есть и отдельные статьи, по которым выплаты отличались от остальных. Если погибший в результате террористического акта участвовал непосредственно в борьбе с терроризмом, единовременная компенсация составила шестьсот тысяч рублей. Если лицо в результате террористического акта участвовало непосредственно в сопротивлении с терроризмом, и получило увечье, которое повлекло инвалидность, то единовременная компенсация составила триста тысяч рублей. Если лицо в результате террористического акта участвовало непосредственно в сопротивлении с терроризмом, и получило ранение, не повлекшее инвалидность, то единовременная компенсация составила сто тысяч рублей. Условия выплат и пособий утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации №105 от 21 февраля 2008 года¹.

После терактов 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах Америки актом конгресса был создан специальный компенсационный фонд. Условием получения денег из него был отказ от исков о компенсации вреда. За время работы фонд выплатил семь миллиардов долларов родственникам двух тысяч восьмидесяти восьми жертв и двум тысячам шестьсот восьмидесяти пострадавшим. Размер компенсации за погибшего определялся в зависимости от его возраста и годового дохода, средняя выплата составляла около двух

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 21.02.2008 № 105 «О возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 8. Ст. 758.

миллионов на семью. Пострадавшие получали в среднем по четыреста тысяч долларов. Свой фонд создал штат Нью-Йорк, выплативший семьям погибших шестьдесят восемь миллионов долларов. Городской благотворительный фонд Нью-Йорка собрал для пострадавших пятьсот тридцать четыре миллиона долларов пожертвований. Также была создана страховая компания для урегулирования претензий пострадавших при ликвидации последствий терактов. На сегодняшний день она выплатила семьсот миллионов долларов более чем пяти тысячам истцов. Значительные компенсации выплачивались по линии Красного Креста и многочисленных частных благотворительных организаций.

Компенсации пострадавшим 7 июля 2005 года в Лондоне при взрывах бомб в метро и автобусе выплачивает служба по компенсациям увечий, полученных в результате преступлений (CICA). По данным на июль 2013 года, пятьсот семьдесят два человека получили в общей сложности пятнадцать миллионов долларов. Средний размер выплаты двадцать тысяч долларов, хотя несколько пострадавших получили максимально возможную сумму пятьсот тысяч долларов. Кроме того, власти Лондона вместе с Красным Крестом создали благотворительный фонд для жертв терактов, который собрал для пострадавших десять миллионов долларов.

После терактов в пригородных поездах Испании в марте 2004 года пострадавшие и родственники погибших получили компенсации на сумму от пятидесяти тысяч долларов. Размер выплат был утвержден в октябре 2007 года мадридским судом, рассматривающим дела о терактах. В настоящее время парламент Испании рассматривает закон, который устанавливает фиксированные минимальные компенсации жертвам теракта в размере двести пятьдесят тысяч за смерть и пятьсот тысяч за тяжелые увечья.

Родственникам жертв теракта в самолете Pan Am, упавшем на шотландский городок Локерби в декабре 1988 года, пришлось ждать компенсаций почти двадцать лет. В 2003 году Ливия признала свою вину и согласилась выплатить семьям двухсот семидесяти погибших три миллиарда долларов. В 2008 году

сообщалось, что Ливия полностью рассчиталась с пострадавшими в США, о ходе выплат британским пострадавшим не сообщалось.

Как уже выше отмечалось, институт компенсации морального вреда в законодательстве и судебной практике зарубежных стран существует относительно давно. От России в отличие, где институт компенсации морального вреда пребывает пока еще в детском возрасте, в зарубежных странах накоплена богатая практика использования аналогичных правовых институтов. В большей степени это касается англосаксонской системы права, в Англии применяемой, ряде и США других государств. Так как Англия крупнейшей колониальной державой являлась, принципы англосаксонской правовой системы властвуют во многих странах. В отличие от российского законодательства зарубежное ставит существенно разные основания ответственности в зависимости от преднамеренных или неосторожных действий причинителя вреда. В первом случае правовая цель компенсации доставленного вреда носит штрафной характер, во втором - компенсационный. В согласовании с законодательством Великобритании невозможно потребовать компенсации морального вреда при отсутствии страдания или материального вреда. Душевные мучения вместе с физическими так же подлежат денежной оценке, и соответственно, компенсацию, компенсации. Обращает на себя внимание неувязка компенсации морального вреда, преступлением причиненного, того, по причине того что в большинстве случаев потерпевший может не выступать с исковыми требованиями в порядке гражданского судопроизводства, а прибегнуть к специально предусмотренной законом процедуре. В случае совершения преступного деяния компенсация за доставленный моральный вред, обычно, выплачивается в бесспорном порядке по особой тарифной схеме. В Великобритании для рассмотрения требований по вопросам компенсации морального вреда создана и работает Комиссия по вопросам компенсации вреда, преступлением причиненного. Сейчас Комиссией по заявлениям о компенсации используется Тарифная схема 1994 года, в которой подробно изображены условия выплаты компенсации. В частности, выплаты

заявителям производятся, которым моральный вред причинен, прямо с насильственным преступлением связанный.

По Тарифной схеме компенсируется не любой психический вред, а лишь тот, который лишает жизненной активности пострадавшего и длится более шести недель с момента, когда имело место происшествие. Под потерей жизненной активности законодатель понимает понижение трудоспособности или утрату способности к обучению, значительную утрату социальных связей. Размер компенсации по Тарифной схеме за вред, преступлением причиненный, от степени тяжести психического расстройства зависит, квалифицируется которое как небольшое, серьезное, очень нелегкое и тяжелое. Некоторые индивидуальности присущи английскому праву при решении вопроса о компенсации морального вреда, диффамацией причиненного, то есть распространением сведений, умаляющих честь и достоинство того или другого лица. Согласно английскому закону о диффамации 1952 года действия по распространению таких сведений дифференцируются на письменную клевету и простую клевету. Под первой понимается выраженная в письменной форме, в том числе в любой другой форме, которая распространению сведений постоянный характер придаёт, элементарная же клевета проявлена в устной или иной форме, придающей распространённым сведениям временный характер. Письменная клевета составляет самостоятельный состав преступления, в то время как элементарная клевета может быть уголовно наказуемой в случае сопряжения её с квалифицированной клеветой. Законодательство Великобритании и судебная практика отграничивают диффамацию от простого оскорбления, достоинство человека умаляющего, но не наносящего вреда его здоровью. В перечисленном выше Законе о диффамации 1952 года введено понятие невиновная диффамация, ответственность за которую не наступает, если причинитель вреда делает предложение потерпевшему об опровержении известных порочащих сведений. Правовыми методами защиты чести, достоинства и деловой репутации являются судебный запрет и компенсация морального вреда. К первому суд может

прибегнуть в случае, если порочащие сведения не получили распространения, но реальная угроза этому есть.

Компенсация морального вреда по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации в связи с исками, из диффамации вытекающими, номинальной может быть, штрафной и презрительной. Номинальная компенсация в свойстве ответственности за диффамацию наступает тогда, когда, по решению суда и мнению, потерпевший серьезные страдания претерпел. Презрительная компенсация может обладать место при формальном заключении судебного дела в пользу истца, но само предъявление иска уверяют нарушением нравственных принципов. В остальных случаях судьи взыскивают по осматриваемой категории дел штрафные компенсации. В последнее время английские исследователи - юристы и правоведы - практики, защитой чести занимающиеся, деловой репутации и достоинства, сосредоточены на решении двух проблем: различием в подходах к психическому вреду, связанному и не связанному с телесными повреждениями, и определением критериев ограничения ответственности правонарушителя в случаях наступления нервного шока, когда психический вред причинен по неосторожности. Некоторые особенности компенсации морального вреда существуют в Америке. В частности, американское законодательство предусматривает денежное компенсации за намеренное или неосторожное причинение сильной эмоциональной обеспокоенности другому лицу. Если моральный вред причинен по неосторожности и связан с тяжелыми повреждениями, он компенсации подлежит. Однако если противоправное неосторожное поведение причиняет пострадавшему только нравственные страдания, моральный вред, по общему правилу, компенсации не подлежит. В законодательстве Соединенных Штатов Америки допускается компенсация морального вреда по причине нарушения договорных обязательств, когда его возникновение было естественным и предвидимым, в том числе связанных с ненадлежащим качеством предоставляемых медицинских и юридических услуг. Довольно распространенными в судебной практике Соединенных Штатов

Америки являются иски о компенсации морального вреда при преднамеренном его причинении. Самостоятельным составом правонарушения умышленного, влекущего за собой компенсацию морального вреда, принуждение и запугивание признаются, не спрашиваю.

Пособия и компенсации, полагающиеся жертвам терактов, определены израильским Законом о Помощи Пострадавшим от Враждебных Действий, принятом в 1970 году. Обязанность за исполнение этого закона, в том числе за выплату пособий и компенсаций жертвам и их родственникам возложена на Израильский Институт Национального Страхования. Люди попадают под действие этого закона, в итоге взрывов пострадавшие, обстрелов и прочих боевых и террористических действий со стороны враждебных Израилю государств и террористических организаций, в том числе нападений со стороны гражданских лиц, против государства Израиль настроенных. Лицами такими являются, к примеру, арабские подростки, камнями израильские машины забрасывающие. Помимо одноразовых денежных компенсаций и ежемесячных пособий, закон предусматривает многочисленные льготы для самих потерпевших и членов их семей. Родственники погибших в следствие терактов, обстрелов и других враждебных действий так же имеют преимущество на льготы и денежные пособия. Следует подчеркнуть, что право на пособия, компенсации и прочую установленную законодательством помощь жертвам терактов имеют не только граждане Израиля. Туристам полагается подобная помощь, рабочим иностранным, в том числе постоянным и временным жильцам Израиля, израильского гражданства не имеющим. В некоторых случаях пособия и компенсации могут получить даже люди, оказавшиеся в Израиле нелегально и с просроченными визами. Ущерб имуществу, причинённый в результате терактов и ракетных обстрелов израильских мегаполисов, выплачивается согласно закону. Компенсация материального убытка не находится в компетенции Израильского Ведомства Национального Страхования. Выплатой материальной поддержки жертвам террора занимается Ведомство и из-за этого неудивительно, что

получение пособий, компенсаций и льгот связано с большими бюрократическими сложностями. От потерпевшего требуется доказать, что нападение, которому подвергся он, враждебным действием является против государства Израиль, а не уголовным преступлением. Кроме этого, он обязан доказательства того привести, что он стал жертвой определенного взрыва или обстрела. Далее требуется медицинскую комиссию пройти, устанавливающую процент инвалидности и его воздействие на трудоспособность пострадавшего, в том числе комиссию по оценке материального положения, на пособия или размер компенсации влияющего. В ситуации сложившейся, многие жертвы террористической деятельности не получают обещанные им по закону деньги, или же получают лишь частичную помощь.

Однако отчаиваться не стоит. Следует помнить, что несправедливые заключения Ведомства всегда можно обжаловать в вышестоящей инстанции, а во многих случаях можно добиться пересмотра решения и увеличения суммы пособия даже по прошествии многих лет после травмы.

Сегодня во многих государствах созданы и функционируют специальные подразделения по войне с террористическими угрозами и последствиями терактов. Они собой тактические единицы представляют, задачей которых является избежание террористических нападений на территории страны или региона. Такие подразделения участвуют и в избавлении заложников. Международное сообщество такие группы вместе создает, и в их рамках осуществляет ряд мер по войне с терроризмом и ликвидации его разрушительных последствий. Двадцать стран вносят свой вклад в прочерчивание операции Организации Объединенный Наций под названием Несокрушимая свобода, суть которой заключается в ликвидации террористических групп в местах их дислокации. Тридцать шесть стран принимают участие в операциях Международных Сил Содействия Безопасности, исполняющих обеспечение безопасности в Кабуле и его окрестностях. Двадцать две страны помогают в возобновлении общественного порядка и социально-экономической

инфраструктуры на территориях, пострадавших в ходе террористических актов или антитеррористических операций, путем участия в работе Группы по восстановлению провинций. Бандитизм по собственной сути является способом ведения психологической войны, имеющий целью разрушение основ общества путем демонстрации слабости властей и, таким образом, разрушение сотрудничества между ними и гражданским обществом. Повышенное внимание, и небезосновательно, сегодня уделяется вопросу нейтрализации психологических последствий терактов - состояния шока, страха, паники, к правительству недоверия. Исполнение этой задачи иногда берет на себя подобной институт гражданского общества как религиозные организации, которые оказывают тем самым активное содействие проведению контртеррористической программы государства. Подобная практика очень распространена, к примеру, в Индии и Великобритании. Интерес представляет позиция Британской методистской церкви сравнительно того, какими методами нужно бороться с результатами террора. Религия, в данной связи, как один из вузов гражданского общества, крайне важнейшую миссию выполняет.

Церкви в каждом населенном пункте по всей государстве имеют возможность выхода на широкие групп людей. Это может обладать серьезное значение в вопросе повышения сплоченности общества и предотвращение радикализации мышления потенциальных террористов. Так непросто придумать более подходящее и безопасное пространство для скорби по жертвам террора и размышлений о своей роли в борьбе с ним. Служители церкви готовы круглосуточно предлагать собственную помощь в залечивании душевных ран тех, кто растерял родных и близких. Индийские религиозные организации принимают на себя похожие функции. После разрывов в Мумбаи в 2008 году общественное недовольство действиями правительства существенно усилилось. Премьер-министр Индии выступал с обязательствами в кратчайшие сроки усилить долгосрочные меры борьбы с терроризмом. Однако политические аналитики агентства и рядовые граждане сомневались, что обещание правительства

реформировать антитеррористическую систему будут выполнены. Снять общественное усилие и минимизировать психологические последствия катастрофы помогли именно религиозные институты. Сегодня в России и многих других государствах широкое распространение получил подход, в соответствии с которым борьба с терроризмом признается задачей специальных служб и правоохранительных органов, за которыми эта функция укреплена законодательно. Современные условия диктуют прочие правила: нужно сплочение всех здоровых сил сообщества в профилактике терроризма. Одна из задач деяния национальной антитеррористической системы заключается в создании условий, при которых каждый человек и каждая компетентная структура обязаны найти свое место в процессе противодействия террористической угрозе.

Даже самый поверхностный анализ зарубежной практики демонстрирует, что активное вовлечение институтов гражданского общества в национальную антитеррористическую систему позволяет значительно повысить эффективность ее работы. Из за этого, существенный опыт, накопленный за последнее десятилетие такими странами как Соединенные Штаты Америки, Израиль, Великобритания, может быть взят на вооружение, адаптирован и применен и другими странами, столкнувшимися сегодня с проблемой терроризма и необходимостью технологии эффективной национальной системы противодействия ему.

Сейчас очевидным является то, что для развития эффективной национальной антитеррористической системы нужна консолидация усилий властных и силовых структур, с одной стороны, и гражданского общества - с другой.

Международное общество, стремясь выработать эффективные меры по его предупреждению, ряд документов приняло, к которым относятся Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, заключенная 17 декабря 1979 года в Нью-Йорке, Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 года, ратифицированная Федеральным законом от 13 февраля 2001

года 19 - ФЗ О ратификации Международной конвенции о войне с бомбовым терроризмом, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, заключенная в Нью-Йорке 10 января 2000 года. Конвенция регламентирует вопросы предоставления защиты, компенсации и поддержки жертвам терроризма: каждая сторона принимает такие меры, которые в силах потребоваться для защиты и поддержки жертв, проявлений терроризма, на ее территории имевших место. Эти меры, являясь принятыми в рамках надлежащих национальных систем и при условии соблюдения норм внутреннего законодательства, могут включать, кроме всего прочего, финансовую помощь и компенсацию потерпевшим терроризма и их близким членам семьи. Компенсация вреда, террористическими актами причиненного, является одной из наиболее важных проблем правоприменительной практики. Нужно в виду иметь, что при подавлении акта терроризма вред может быть причинен не только террористами, но и военнослужащими, инженерами федеральных органов исполнительной власти, осуществляющими с терроризмом борьбу.

Однако по российскому законодательству обязанность государства не наступает, если причинение вреда законный характер носило. Из-за этого при вынесении решений судами в 1994 - 2013 годах, отвергавшими потерпевшим в исках о компенсации вреда, причиненного проводившимися на Северном Кавказе контртеррористическими операциями, в итоге которых потерпевшим причинялся значительный вред, в решениях понятие законное причинение вреда приводилось, суды на то ссылались, что силовые органы российского государства действовали на основании Указа Президента РФ О мерах по пресечению незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта от 9 декабря 1994 года N 2166 и других распоряжений высшей государственной власти. Справедливость причинения вреда государством объяснялась наличием правовых актов верховной власти, уполномочивающих государственные органы или их должностных лиц на

причинение вреда. Выплачиваются террористических актов жертвам, обычно, единовременные пособия.

Каждая эпоха свои имеет особенности, свои приметы вызовы и свои. Призывы нашей эпохи - масштабы террористических преступлений, совершаемых в различную уголках мира и в России а также. Это острее затеваешь ощущать с каждым приближением сентября. Трагедия, произошедшая в Беслане, снова о себе напоминает. О невосполнимых утратах памятью напоминает, переживаниями за тех, выжил кто, через невероятные испытания пройдя. В памяти останется это навсегда. Государство, конечно же, принимает все доступные меры по их предупреждению. Закон О противодействии терроризму принят, общенациональный антитеррористический комитет создан. Но все эти главные шаги, ни в коем случае не могут заслонить надобность постоянного внимания к тем, кто через ад террористических преступлений прошел. Это, безальтернативная, ничем не заменимая задача государства. Да, государство оказывает помощь сегодня, людям которые пострадали от терактов. После трагедии Беслана жильцам города Осетии были оказаны огромная помощь и поддержка. Однако в помощи они нуждаются и по сей день. Ведь сегодня в Беслане остаются одна тысяча сорок человек, официально общепризнанных потерпевшими в этом ужасном преступлении.

Девятьсот пятьдесят из них получили увечья, ранения или прочие формы расстройства своего самочувствия. Единовременная помощь не решила всех сегодняшних проблем. Беслан их жизнь перевернул, здоровье подорвал, и из памяти не сотрутся те трагические дни. Именно из-за этого парламент Северной Осетии обратился к правительству РФ и Федеральному Собранию с предписанием о том, чтобы закон создать, обеспечивающий социальную защиту в различную сферу и помощь жертв террористических преступлений, чтобы помощь была не разовой, а постоянной, на гарантированной правовой основе. С нашей точки зрения, новый закон обязан прописать правовые основы на получение потерпевшими от терактов регулярного медицинского обследования,

другой реабилитации и психологической, курортно - санаторного лечения, доступа молодежи в высшие учебные заведения на льготной основе, пенсионного обеспечения. Он поможет не только тем, кто пострадал от терактов, но и справедливость восстановит. Но теперь по всей России набирается немало потерпевших от рук террористов. Законы о поддержке жертв террористических актов нужны, и они не обязаны носить региональный и временный характер. Отчасти причина в происходящих трагедиях лежит на государстве, которое обязано безопасность своих граждан обеспечивать.

Если уж предупредить их не получилось, то государство должно сделать все возможное, чтобы людям страдания облегчить, необходимы регулярные плановые реабилитационные события, которые помогут людям отказаться от деления собственной жизни на до и после.

Фонд помощи жертвам и заложникам московского теракта, был создан для сбора средств в русскоязычной общине Соединенных Штатов Америки, Западной Европы и Канады. Желающие совершить пожертвования в Фонд записывали средства кредитными картами, чеками, банковскими переводами, или через службы платежей Интернета. Все приобретенные средства потрачены только на помощь которые пострадали. Контроль за работой Фонда правление осуществляет, куда входят наиболее активные жертвователи и участники компании по сбору средств. Отчет о всех поступающих платежах каждый день отражался на сайте Фонда, с указанием имен жертвователей всех. Отчет обо всех выплатах постоянно представлялись на сайте Фонда, что прозрачность работе фонда предавало. Помощь, которую получают семьи так же могли проверять соответствие отчетов Фонда уплаченным суммам.

С целью оказания социальной и материальной благотворительной помощи детям и семьям, в следствии террора которые пострадали, в том числе семьям военнослужащих, погибших при исполнении служебного долга и детям сиротам 18 июня 2002 г при поддержке Совета Федерации ФС РФ, Федеральной Службы

Безопасности РФ Внутренних Дел Министерства, Министерства Культуры РФ, Министерства Обороны РФ, Правительства Москвы и Санкт-Петербурга был сотворен Благотворительный Фонд Дети и молодежь против терроризма и экстремизма.

Содействие эстетическому обучению и развитию творческих способностей детей и молодежи, вследствие экстремистских акций - пострадавших. Строительство реабилитационных центров, спортивно - оздоровительных зон отдыха, интернатов - колледжей, спортивных клубов, организация и прочерчивание благотворительных и спортивно - патриотических акций, фестивалей с целью привлечения внимания к этой проблем ее во всем мире. Сбор наличных для предложения помощи которые пострадали. Продолжение и укрепление связей с зарубежными организациями и фондами, в приоритете задач которых стоит предотвращение терроризма и экстремизма.

Подводя итог главы необходимо отметить следующее:

- в процессе исследования было разработано определение компенсации морального вреда жертвам, пострадавшим от терроризма, которое определяется как заглаживание, возмещение, возмещение в денежной или иной форме физического, психического, нравственного вреда, причиненных пострадавшему терроризмом.

- выделены характерные признаки механизма защиты прав пострадавших, которые позволили сформулировать определение механизма защиты прав пострадавших как системы правовых средств, при помощи которых обеспечивается регулятивное правовое воздействие на правоотношения, возникающие по поводу нарушенных прав пострадавших от террористических актов.

- предложено создание механизма социальной поддержки жертв террористических актов, посредством создания Федерального фонда компенсации и внесения дополнительных статей расходов в Федеральный закон «О

федеральном бюджете на 2014-2015 г.» на возмещение (компенсацию морального) вреда пострадавшим от террористических актов на основании Федерального закона № 35-ФЗ, направления конфискованных средств структурам, противодействующим финансированию терроризма. В специальном законе о противодействии обращению денежных средств, используемых для финансирования терроризма, и в дополнениях к гл. 45 «Банковский счет» ГК РФ есть указания о необходимости установления личности физических и идентификации юридических лиц как условия заключения договора банковского счета. Также о необходимости создания фонда гарантий пострадавшим, который аккумулировал бы деньги, выделенные государством, добровольные пожертвования, конфискованные средства из которого обеспечивалось бы пожизненное социальное обеспечение жертв потерпевших от терроризма.

Помимо этого Федеральный фонд мог бы взять на себя обязанности по сбору статистических данных о жертвах пострадавших от терроризма на территории РФ.

- Проведен анализ механизма компенсации морального вреда, который показал, что для достижения предельной ясности в вопросе о возложении ответственности за причинение морального вреда необходимо внести в п. 1 ст. 18 Федерального закона № 35-ФЗ следующие изменения «Компенсация морального вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется за счет лиц, его организовавших».

- представлена методика компенсации морального вреда потерпевшему от действий террористов. Ее суть в формировании фиксированной системы компенсации морального вреда, которая позволит сильно облегчить порядок установления размера компенсации морального вреда потерпевшему в денежном эквиваленте.

- обоснована своевременность и необходимость формирования специального некоммерческого государственного фонда для поддержки жертв

террористических актов. Денежные средства для финансирования данного фонда могут быть получены:

- от реализации конфискованной собственности преступников, в том числе полученной незаконно;
- от штрафов, выплачиваемых по уголовным делам;
- изъятием денежных средств при прекращении противозаконной работы организаций, занимающихся финансированием террористов;
- вычитанием средств из зарплаты и прочих заработков заключенных.

- из прочих источников (средств собранных благотворительными организациями и частных пожертвований)

- сделан вывод обоснована необходимость формирования особого страхового фонда, для компенсации морального вреда потерпевшим в результате терактов. Фонд может быть сформирован за счет:

1. Денежных средств, которые взыскиваются с ответчика, с начислением 10% надбавки.

2. отчисления из государственного бюджета тех сумм, которые получены в результате: а) реализации продукции производимой осужденными; б) продажи собственности конфискованной у осужденных; в) взыскания штрафов по административным и уголовным статьям; г) взыскания средств на лечение жертв терактов.

Заключение

Проведенное диссертационное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Терроризм является одним из наиболее общественно опасных преступлений. Опасность данной разновидности преступления заключается в том, что объектом посягательства, в широком смысле, является не только государство, но и личность - жизнь, здоровье и имущество граждан. Российское право пытается адекватно и своевременно реагировать на вызовы, которые бросают ему заказчики и исполнители террористических актов. С одной стороны создаются достаточно строгие уголовно-правовые санкции в отношении участников преступной деятельности, а с другой – формируются компенсационные меры, призванные восстановить имущественное положение лиц, пострадавших от терактов.

2. Вместе с тем, криминальная статистика отражает неуклонный рост террористических преступлений, а, как показывает практика, правовое регулирование порядка возмещения вреда жертвам терроризма, не полностью отвечает современным требованиям. В частности, далеко от совершенства правовое регулирование компенсации морального вреда гражданам, пострадавшим от преступной деятельности террористического подполья.

3. Как показывает анализ практики, порядок компенсации морального вреда жертвам терроризма, нуждается в тщательной регламентации нормами действующего гражданского законодательства. Однако действующий Гражданский кодекс Российской Федерации не дает легального определения многих ключевых понятий компенсационных правоотношений, возникающих при совершении преступлений террористической направленности.

4. К сожалению, нормы отраслевого законодательства, например, Закона РФ «О противодействии терроризму», также не содержат ответов на ключевые вопросы, интересующие многих правоприменителей, в то время как

диспозитивное регулирование не всегда возможно при осуществлении защиты гражданских прав жертв терроризма.

5. Между тем, накопленная судебная и предпринимательская практика нуждаются в тщательном теоретическом осмыслении и последующей выработке рекомендаций по правовому регулированию отношений, возникающих из обязанности компенсации морального вреда, причиненного террористическим преступлением.

6. Специфика совершения теракта такова, что исполнитель часто погибает при совершении преступления, таким образом, утрачивается субъект деликтной ответственности. В то же время, рост терроризма должен сдерживаться правоохранительными органами, а некоторые теракты являются прямым следствием неисполнения своих обязанностей службами, призванными обеспечивать общественную безопасность.

7. Криминологические исследования показывают, что в настоящее время распространена практика использования в качестве террористов-смертников лиц, подвергшихся психическому или медикаментозному воздействию. Во время совершения преступления они находятся в болезненном состоянии, умышленно созданном организаторами преступления. Полагаем, что ответственность в данном случае должна возлагаться на лиц, совершивших над преступником действия, повлекшие невменяемое состояние террориста.

8. Автором утверждается, что в первую очередь обязательство из причинения вреда от террористических актов, предполагает выявление его правовой природы, и, в свою очередь, позволит раскрыть характерные особенности, место и функции деликтного обязательства.

9. Удовлетворение потребностей потерпевшего в возмещении (компенсации) понесенного физического, психического и нравственного страдания, а также компенсации имущественного характера связано с

использованием и применением на практике гражданско-правовых средств. Обеспечение их с учетом специфики имущественных правоотношений (их содержания, порядка и способов защиты, взаимодействия, с другими правоотношениями, придавая последним, имущественный характер, - административными, трудовыми, социальными и др.).

10. Гражданско-правовые средства могут быть определены как «юридические возможности, заложенные в нормах гражданского права и его отдельных институтах, которые используются в процессе их реализации в целях обеспечения имущественных и неимущественных потребностей граждан и организаций».

11. Выведено определение обязательства из причинения вреда. Под ним следует понимать, обязательственное правовое отношение призванное обеспечить восполнение, восстановление, возмещение нарушенных прав пострадавшего, возникающее в результате причинения, физического, имущественного и морального (психического и нравственного) вреда субъектам права.

12. На основании определения обязательства, сделаны выводы, что для ответственности за вред от террористических актов характерны признаки гражданско-правовых отношений и имущественных правоотношений, придающих указанным обязательствам имущественный характер, с вытекающими отсюда последствиями их правового регулирования и защиты.

13. Проанализировав проблему разграничения мер ответственности и мер защиты, определен ряд оснований, позволяющих их дифференцировать и соотнести.

Исходя из, анализа проблемы разделения мер ответственности и мер защиты, выделен ряд оснований их дифференциации и соотношения:

а) субъективная направленность; б) различные цели; в) характерные признаки; г) выполняемые функции; д) основания их возникновения; е) основания реализации; ж) социальное назначение.

14. Таким образом, потерпевший в результате преступных действий террористов по праву требования (согласно своему субъективному желанию) имеет возможность реализовать свое законное право на доступ к правосудию или обращение в компетентные органы, уполномоченные применять меры ответственности к правонарушителю террористу, причинившему ему вред.

15. В процессе изучения обязательств из причинения вреда от террористической деятельности было установлено, что для правовой природы компенсаций имущественного и морального вреда, определяемых действующим законодательством, характерны признаки публично-правового механизма прав потерпевших. Происхождение имущественного характера компенсации морального вреда, компенсационная функция выплат, из деликтных обязательств отражает гражданско-правовые признаки.

16. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный в результате террористических актов, может быть рассмотрена в рамках, как частных, так и публичных правоотношений. При всем том гражданско-правовая ответственность является видом гражданско-правового правоотношения. Вследствие этого, был решен теоретический вопрос об основаниях и условиях ответственности за причиненный вред с учетом особенностей изучаемых правоотношений. Автор исследования рассматривает основания и условия возникновения ответственности в контексте учения об основании гражданско-правовой ответственности.

17. Условием возникновения гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный противоправной деятельностью террористов будет являться вина правоохранительных органов уполномоченных государством и (или) вина террористов. Субъективной стороной правонарушения будет выступать Государство, которое возлагает на себя ответственность за вред, причиненный террористами, основываясь на необходимости максимальной защиты и охраны интересов потерпевшего в результате совершенного террористического акта.

18. Наравне с этим автором диссертации было выведено понятие компенсации морального вреда жертвам террористической деятельности, которое определяется им как «заглаживание, восполнение, возмещение в денежной или иной форме причиненного человеку террористическим актом физического вреда, психического вреда и нравственных страданий».

19. Автором исследования также, сделан вывод что, для эффективной защиты потерпевших от террористических актов, необходимо создать специальный Федеральный некоммерческий фонд для поддержки жертв пострадавших от терроризма. Внести в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2014-2015гг.» дополнительные статьи расходов, предусмотренные Федеральным некоммерческим фондом на компенсацию морального вреда пострадавших от террористических актов на основании закона о противодействии терроризму.

20. Механизм компенсации морального вреда должен обеспечивать жертве теракта гарантию получения в законном порядке адекватного материального обеспечения для поддержания нормального качества жизни, даже в случаях, когда обязательства по возмещению (компенсации) вреда возлагаются на гражданина не причастного непосредственно к причинению вреда либо при отсутствии виновного.

21. Выделены характерные признаки механизма защиты прав пострадавших, позволившие вывести определение механизма защиты прав пострадавших как системы правовых средств, при помощи которых обеспечивается регулятивное правовое воздействие на правоотношения, возникающие по поводу нарушенных прав пострадавших от террористических актов.

22. Подведены обоснования необходимости формирования специального некоммерческого государственного фонда для поддержки жертв пострадавших от террористических актов. Денежные средства для финансирования данного фонда могут быть получены:

- от реализации конфискованной собственности преступников, в том числе полученной незаконно.

- от штрафов, выплачиваемых по уголовным делам,

- изъятием денежных средств при прекращении противозаконной работы организаций, занимающихся финансированием террористов.

- вычитанием средств из зарплаты и прочих заработков заключенных.

- из прочих источников (средств собранных благотворительными организациями и частных пожертвований)

Формирование подобного фонда поможет в формировании сильной позиции государства и правоохранительной системы в борьбе с терроризмом и устранении его последствий. Адресная денежная поддержка, потерпевших осуществляемая, фондом станет основой исполнения предохраняющей функции института компенсации морального вреда.

23. Представлена методика возмещения (компенсации морального) вреда потерпевшему от действий террористов. Ее суть в формировании определенной (измеряемой) системы компенсации морального вреда, которая позволит сильно облегчить порядок установления размера компенсации морального вреда потерпевшему в денежном эквиваленте.

24. На основании выводов установлена важность формирования особого страхового фонда, для возмещения морального вреда потерпевшим в результате террористических актов. Фонд может быть сформирован за счет:

1. Денежных средств, которые взыскиваются с ответчика, с начислением 10% надбавки.

2. Перераспределения (отчисления в фонд) средств госбюджета полученных от:

- а) реализации продукции производимой осужденными;

- б) продажи собственности конфискованной у осужденных;

- в) взыскания штрафов по уголовным и административным статьям;

- г) взыскания средств на лечение жертв терактов.

25. Размер компенсации является количественной характеристикой вида причиненного вреда. Он находится во взаимосвязи с объемом, но не равен ему. Размер компенсации выражается в денежном или ином эквиваленте.

26. Предложено создание механизма социальной поддержки жертв террористических актов, посредством направления конфискованных средств структурам, противодействующим финансированию терроризма. В специальном законе о противодействии обращению денежных средств, используемых для финансирования терроризма, и в дополнениях к гл. 45 «Банковский счет» ГК РФ есть указания о необходимости установления личности физических и идентификации юридических лиц как условия заключения договора банковского счета. Также о необходимости создания фонда гарантий пострадавшим, который аккумулировал бы деньги, выделенные государством, добровольные пожертвования, конфискованные средства из которого обеспечивалось бы пожизненное социальное обеспечение жертв потерпевших от терроризма.

Помимо этого Федеральный фонд мог бы взять на себя обязанности по сбору статистических данных о жертвах пострадавших от терроризма на территории РФ.

27. Проведен анализ механизма компенсации морального вреда, который показал, что для достижения предельной ясности в вопросе о возложении ответственности за причинение морального вреда необходимо внести в п. 1 ст. 18 Федерального закона № 35-ФЗ следующие изменения «Компенсация морального вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется за счет лиц, его организовавших».

28. Отсутствие законодательного акта, характеризующего основания ответственности государства перед жертвами терактов и других насильственных актов, а так же порядок выплаты компенсаций, не обязано являться поводом для отказа судами в удовлетворении требований потерпевших лиц из того исходя, что непосредственному использованию подлежат статьи Конституции России с учетом правовых позиций Европейского Суда, для России обязательными

являющихся. Хотя вероятно, что необходимость в принятии особых законодательных актов уже давно назрела и требует своего немедленного удовлетворения, чтобы от терактов потерпевшие, как и все мы, не изгоями чувствовали себя, а гражданского общества членами.

29. На наш взгляд, в Европе и ряде других стран, которые в той или другой мере соприкоснулись с задачей терроризма и компенсацией как материального так и морального вреда его жертвам, уделяется большее внимание законодательству о предупреждении и предотвращении террористических актов, а также вопросам компенсации материального и морального вреда, чем в российском законодательстве. Это значительно сказывается при воззвании лиц пострадавших от терактов за компенсацией морального вреда в суд. Они вынуждены отказ получать, только по этому, что суд не готов принять правильное заключение, ввиду отсутствия четкого понимания этого вопроса в нашем законодательстве.

30. Сказать необходимо, что в европейском законодательстве шансов получить компенсацию морального ущерба жертвам терроризма гораздо более чем в российском, так как они уделяют большее внимание вопросам о возможности таких компенсаций, доступность правосудия каждому пострадавшему, создания достойных условий жизни каждого человека, безопасно гарантии. Сейчас, все больше и больше людей потерпевших от терактов не найдя возможности получить компенсацию, перепробовав все в собственную страну, в европейские суды за помощью обращаются.

31. Итак, признать нужно, что институт компенсации морального ущерба требует своего следующего совершенствования и развития, освещения новейших наиболее острых проблем, которые не останутся без внимания ученых и послужат почвой для дальнейших исследований.

32. Сделан вывод о том, что необходимо уточнить такую распространенную правовую категорию как «физический вред». Поддерживая точку зрения диссертанта, следует отметить, что категория «физический»

относится к источнику причинения вреда, а не к объекту воздействия. Представляется более корректным термин «физиологический» или «соматический» (телесный) вред.

33. Исковые требования о компенсации морального вреда в рамках гражданского судопроизводства нуждаются в тщательном доказывании. Характер, глубина и вредные последствия причиненных моральных и нравственных страданий строго индивидуальны и могут быть унифицированы только условно, для упрощения судопроизводства.

34. Предложена концепция социально-психологической и материальной потребности пострадавших от террористических актов, диктуемая наличием ряда оснований полагать, что потерпевшие нуждаются не только в единовременной компенсации морального и имущественного вреда, но и в постоянной поддержке, заботе, реабилитации, социальной защите и многом другом. Предпосылкой к появлению данной потребности может выражаться следующими критериями:

1. это постоянная нужда, в чем либо потерявших при терактах родных, в основном если это касается, мужей, отцов или обоих родителей, или если это случай получения таких увечий, не позволяющих вести нормальную трудовую деятельность и содержать семью;
2. является как объективная необходимость, диктуемая реалиями жизни, постоянно растущей террористической активностью, появлению новых форм терактов;
3. практически всегда выступает как общественное отношение, выражающее в социальной поддержке, отношению общества к происходящим терактам.

35. Сделан вывод о том, что внесенные изменения в статью 18 ФЗ-35, в частности перекладывание обязанности компенсации морального вреда на родственников террористов не является решением проблем связанных с выплатой данной компенсации.

36. Так же доказывание получения имущества преступным путем, может вызвать ряд проблем, поскольку родственники террористов зачастую и не догадываются о том, чем занимаются их близкие. Многие из них являются простыми людьми, не имеющими средств или получившими свое имущество честным трудом.

37. Стоит заметить, что имеет место и социальный аспект, ведь террористы смертники, как правило, это лица из неблагополучных семей и смертельно-больные люди, которым уже нечего терять, как это стало известно из расследования терактов в городе Герое Волгограде. Об этом свидетельствуют и материалы расследований по другим терактам.

38. Так же очень важен за участие и вербовку в преступные группировки, тот факт, что введена ответственность (уголовное наказание) за участие и вербовку молодежи в преступные группировки, тренировочные центры смертников. Неутвержденные умы, подростки из неблагополучных семей, очень подвержены худому влиянию. Государство должно стоять на страже будущих поколений, защищая от непоправимых ошибок.

39. Следует обратить внимание на положительный эффект, введения уголовной ответственности за ложное сообщение о террористическом акте, так как такие поступки проводят к панике, неразберихе, социальным волнениям, и без того напуганного населения.

40. Сделан вывод, о необходимости создание единой службы (аппарата) помощи жертвам, пострадавшим от террористических актов и от последствий проведения антитеррористических операций, включающей в себя все виды

социальной помощи потерпевшим, с дальнейшим ведение и учетом каждого обратившегося человека.

41. Это инновационный подход в гражданском праве к решению проблем института компенсации морального вреда, защиты и оказания помощи потерпевшим от террористических актов, позволяющий централизовать аккумулялировать все силы государства и общества для достижения общей цели.

42. Имеет значение, внести уточнение в п. 1 ст. 18 ФЗ-35 в части касающейся именно компенсации морального вреда, а «не возмещения в том числе и морального вреда», поскольку моральный вред не возможно возместить, т.е вернуть в исходное состояние, бывшее до причинения вреда. Психические и нравственные страдания не подлежат восстановлению, возмещению, а могут быть компенсированы и то очень относительно, поскольку у каждого человека своя система измерения и индивидуальные особенности.

Список использованных источников и специальной литературы

Действующие нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (с изм. и доп. от 30.12.2008 № 7–ФКЗ) // Российская газета. – 25.12.1993. – № 237; СЗ РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (с изм. и доп. от 12.03.2014 №5-ФКЗ) «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. - 1997. - № 51. - Ст. 5712.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (с изм. и доп. от 05.05.2014 № 129–ФЗ) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. – 2013. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4078.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14–ФЗ (с изм. и доп. от 05.05.2014 № 129–ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; СЗ РФ. – 2013. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4084.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 04.06.2014 № 143-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. - № 42. – Ст. 4532.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 05.06.2014 № 130-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; СЗ РФ. –2013. –№ 30. (ч. 1). – Ст. 4031.
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с изм. и доп. от 05.05.2014 № 104-ФЗ) // СЗ РФ. - 1997. - № 2.- Ст.198.
8. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (с изм. и доп. от 03.02.2014 № 1-ФЗ) // СЗ РФ. -1998. - № 31.- Ст. - 3823.
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 19.12.1995 № 223–ФЗ (с изм. и доп. от 02.07.2013 № 185–ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. № 1. – Ст. 16; СЗ РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3459.
10. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (с изм. и доп. от 04.06.2014 № 152-ФЗ)// СЗ РФ. - 2005. - № 1(ч.1).- Ст. 14.

11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197–ФЗ (с изм. и доп. от 04.06.2014 № 145–ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч.1).- Ст. 3.
12. Федеральный закон от 19.12.2006 № 238-ФЗ (с изм. и доп. от 23.11.2007 № 267-ФЗ) «О федеральном бюджете на 2007 год» // СЗ РФ. - 2006. - № 52 (ч.2). - Ст. 5504.
13. Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ (с изм. и доп. от 01.01.2013 № 1-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // Российская газета. - 2006. - № 165.
14. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (с изм. доп. от 05.05.2014 № 130-ФЗ) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. - 2006. - № 11. -Ст. 1146.
15. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (с изм. и доп. от 04.06.2014 № 145-ФЗ) «О государственной защите пострадавших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. - 2004. - № 34. -Ст. 3534.
16. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 02.07.2013 № 185-ФЗ) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2002. - № 23.- Ст. 2102.
17. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ (с изм. и доп. от 04.06.2014 № 145-ФЗ) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (ч. 1). - Ст. 4920.
18. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (с изм. и доп. от 16.05.2014 № 106-ФЗ) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. - 2001. - № 33 (ч.1). - Ст. 3418.
19. Федеральный закон от 25.07.1998 № 130-ФЗ (ред. от 06.03.2006 № 35-ФЗ) «О борьбе с терроризмом» // Документ утратил силу с 1 января 2007 года в связи с принятием Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ // СЗ РФ.- 1998. - № 31.- Ст. 3808.

20. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (с изм. и доп. от 05.05.2014 № 116-ФЗ) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СЗ РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3803.

21. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (с изм. и доп. от 04.06.2014 № 145) «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. - 1998. - № 22. - Ст. 2331.

22. Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. - 1998. - № 14. – Ст. 1514.

23. Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (с изм. и доп. от 03.12.2012 № 233-ФЗ) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 1997. - № 43. - Ст. 4904.

24. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (с изм. и доп. от 21.02.2014 № 18-ФЗ) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. - 1996. - № 3. – Ст. 145.

25. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (с изм. и доп. от 05.05.2014 № 21-ФЗ) «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. - 1992. - № 15. - Ст. 766.

26. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (с изм. и доп. от 02.04.2014 № 12-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. - 1992. - № 8. - Ст. 366.

27. Закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1 (с изм. и доп. от 21.12.2013 № - ФЗ) «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации из катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. - 1991. - № 21. - Ст. 699.

28. Указ Президента РФ от 10.01.2002 № 6 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1373 от 28 сентября 2001 г.» // СЗ РФ. - 2002. - № 2. - Ст. 137.

29. Указ Президента РФ от 01.11.2001 № 1263 (с изм. и доп. от 22.03.2005 № -ФЗ) «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию)

доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. - 2001.- № 45. - Ст. 4251.

30. Постановление Правительства РФ от 21.02.2008 № 105 «О возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом» // СЗ РФ. - 2008. - № 8. - Ст. 758.

31. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 703 (с изм и доп. от 02.11.2013 № -ФЗ) «О Федеральном казначействе» // СЗ РФ. - 2004. - № 49.- Ст. 4908.

32. Постановление Правительства РФ от 23.01.1996 № 58 «Об оказании помощи лицам, ставшим жертвами террористического акта в январе 1996 г. в Республике Дагестан» // СЗ РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 483.

33. Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2005 № 1829-р «О выделении средств из резервного фонда Правительства РФ на оказание помощи гражданам, пострадавшим в результате террористической акции, совершенной 13 - 14 октября 2005 г. в г. Нальчике (Кабардино-Балкарская Республика)» // СЗ РФ. - 2005. - № 46. - Ст. 4757.

34. Распоряжение Правительства РФ от 03.09.2005 № 1338-р «О выделении в 2005 г. из резервного фонда Правительства РФ денежных средств для оказания единовременной материальной помощи гражданам, пострадавшим из террористической акции, совершенной 1 - 3 сентября 2004 г. в г. Беслане (Республика Северная Осетия - Алания)» // СЗ РФ. - 2005. - № 36. - Ст. 3726.

35. Распоряжение Правительства РФ от 6.06.2005 № 731-р «О выдаче государственных жилищных сертификатов для предоставления их гражданам, лишившимся жилья в результате террористического акта» // СЗ РФ. -2005. - № 24. - Ст. 2402.

36. Приказ Минфина РФ от 12.02.1998 № 26 «О порядке организации и ведения Министерством финансов Российской Федерации работы по выступлению от имени казны Российской Федерации, а также по представлению

интересов Правительства Российской Федерации в судах» // Консультант Плюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮРСпектр». - М. - 2012.

37. Постановление Минтруда РФ № 24, Госкомстата РФ № 19 от 12.03.2001 «О внесении изменений и дополнений в Методику исчисления величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации, утвержденную Постановлением Минтруда России и Госкомстата России от 28 апреля 2000 г. № 36/34» // Бюллетень Минтруда РФ. - 2001. - № 3.

38. Постановление Правительства Москвы от 27.02.2001 № 182-ПП «О долевом участии в строительстве жилого дома в г. Волгодонске Ростовской области» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.07.2013).

Международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Социальная защита. - 1995. - № 11.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Вступил в силу 23 марта 1976 г. Ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮРСпектр». - М. - 2012.

3. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принята Резолюцией ООН 54/109 от 9 декабря 1999 г. // СЗ РФ. - 2003. - № 12. - Ст. 1059.

4. Декларация Генеральной Ассамблеи ООН «Об основных принципах правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью» от 29 ноября 1985 г. // Советская юстиция. - 1992. - № 9 - 10.

5. Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития нового международного экономического порядка приняты Милане 29 ноября 1985 г. // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк. - 1992. – С. 20 – 25.

6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. - 2001. - № 3.

7. Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (ETS № 116) (Заключена в г. Страсбурге 24.11.1983) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК. -1998. – С. 81 – 85.

8. Мирный договор с Болгарией (Париж, 10 февраля 1947 г.) // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. - М. - 1956. - Выпуск XIII.

9. Мирный договор с Италией (Париж, 10 февраля 1947 г.) // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. - М. - 1956. - Выпуск XII.

10. Постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 16 июня 2003 г. № 4-20. О Рекомендациях Межпарламентской Ассамблеи по совершенствованию законодательства государств - членов ЕврАзЭС в сфере борьбы с терроризмом [Текст] : сборник документов. – М.: Норма, 2006.

11. Постановление организации здравоохранения с с поправками от 03.02.1977; 20.01.1984; 11.07.1994; 15.09.2005, Женева [Электронный ресурс] : основные документы. – Режим доступа : http://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf (дата обращения: 18.06.2013).

Судебные акты

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070

Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // СЗ РФ.- 2001.- № 30. – Ст. 700.

2. Постановление ВС РФ от 27.12.1991 № 3020-1 (с изм. и доп. от 24.12.1993) «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» // Ведомости СНД и ВС РСФСР.- 1992. -№ 3.- Ст. 89.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. -1996.-№ 9.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. -1995. - № 3.

5. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.12.1999 № 3350/99 по делу № А40-1027/98-79-10 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. - 2000. - № 4. - С. 39.

6. Определение Рязанского областного суда от 27 апреля 2005 г. // Архив Рязанского областного суда. 2005 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2013).

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Агарков, М.М. Ответственность по советскому законодательству. [Текст]/ М.М. Агарков. - М.: Известий Советов депутатов трудящихся СССР, 1971. - 191с.

2. Гражданское право [Текст] / Под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. Т. 1., 419с.
3. Азаров, В.А., Супрун С.В. Охрана имущественных интересов личности в сферах оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности: [Текст] Монография/ под. ред. В.А. Азарова, С.В. Супрунова. - Омск: изд-во Ом. ВШМ МВД РФ, 2001. -125с.
4. Алексеев, С.С. Общая теория права: [Текст] в 2 т. / С.С. Алексеев.- М.: Юридическая литература, 1981. -Т. 1. - 360с.
5. Антимонов, Б.С. Основание договорной ответственности социалистических организаций. [Текст]/ Б.С. Антимонов. - М.: Юриздат литература, 1962. - 176с.
6. Антимонов, Б.С. К вопросу о понятии и значении причинной связи в гражданском праве. [Текст]/ Б.С. Антимонов. - М.: Юриздат, 1948.- 118с.
7. Астапенко, П.Н. Римское частное право: [Текст] Учеб. пособие / Под общ. ред. В.И. Кузищина. - М.: ЮИ МВД РФ, 2001. - 248с.
8. Бартелеми, Ж. Государственный строй Франции. [Текст]/ Ж Бартелеми. - Л.: Госюриздат, 1936.- 188с.
9. Белякова, А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: теория и практика: [Текст]/ А.М. Белякова. - М.: Московский университет, 1986.- 149с.
10. Бойцова, В.В., Бойцова Л.В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан в современных правовых системах: [Текст]/ В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова. - Тверь.: изд. Тверского университета, 1993. -148с.
11. Бойцова, Л.В. Уголовная юстиция: гражданин – государство: [Текст]/ Л.В. Бойцова. - Тверь: изд. Тверского университета, 1994. - 101с.
12. Болдинов, В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности: [Текст]/ В.М. Болдинов. - СПб.: изд. Санкт-Петербургский университет, 2002. - 201с.

13. Брагинский, М.И., Витрянский В.В. Договорное право: [Текст] Общие положения/ М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - М.: Статут, 1997. - 682с.
14. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность: [Текст]/ С.Н. Братусь. - М.: Юридическая литература, 1976. - 216с.
15. Варкалло, В. Ответственность по гражданскому праву (возмещение вреда - функции, виды, границы): [Текст]/ В. Варкалло. - М.: Прогресс, 1978.- 328с.
16. Васильев, В.Л. Юридическая психология: [Текст]/ В.Л. Васильев. - СПб.: изд. Санкт-Петербургского университета, 1997. - 655с.
17. Гаврилин, Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия: [Текст] Учеб. Пособие/ Ю.В. Гаврилин, Л.В. Смирнов. - М.: ИЮ МВД России, 2003. - 66с.
18. Гордон, М.В. Лекции по советскому гражданскому праву: [Текст] /М.В. Гордон. – Харьков: изд. Ленинградского университета, 1960. - 346с.
19. Гражданское право: Учебник: [Текст] В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Проспект, 2004.- Т. 3. - 784с.
20. Гражданское право: Учебник: [Текст] В 2 т. / под. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2004. - Т. 1. - 816с.
21. Гражданское право: Учебник: [Текст] В 2 т. /под. ред. Е.А. Суханов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2003. - Т. 2. - Ч. 2 - 817с.
22. Гражданско-правовой механизм возмещения вреда, причиненного актом терроризма: [Текст] монография / Л.Т. Кокоева, В.А. Рыбаков, В.Н. Соловьев и др. - М.: Юрист, 2009. - 338с.
23. Грибанов, В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей: [Текст]/ В.П. Грибанов. - М.: Статут, 1973. - 346с.
24. Дегтярев, С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: [Текст]/ С.Л. Дегтярев. - М.: Бек., 2001. - 346с.
25. Домахин, С.А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву: [Текст]/ С.А. Домахин. - М.: Госюриздат, 1955. -79с.

26. Донцов, С.Е., Маринина М.Я. Имущественная ответственность за вред, причиненный личности: [Текст]/ С.Е. Донцов, М.Я. Маринина. - М.: Юриздат, 1986. - 160с.
27. Дурманов, Н.Д. Понятие преступления: [Текст]/ Н.Д. Дурманов. - М.-Л.: ЛГУ, 1948. - 315с.
28. Ерофеев, С.В., Ерофеева А.С. Медицинские и юридические аспекты проблемы возмещения морального вреда в связи с повреждением здоровья и причинением смерти // Научные труды II Всероссийского съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву (г. Москва, 13 - 15 апр. 2005 г.): [Текст] Сборник научных статей / Под ред. Ю.Д. Сергеева. - М.: НАМП., 2005. - 592с.
29. Завидов, Б.Д. Возмещение вреда. Общие и частные положения в гражданском и уголовном праве: [Текст]/ Б. Д. Завидов. - М.: Экзамен, 2001. - 32с.
30. Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений: [Текст] Сб. нормат. актов и офиц. док. / Под ред. О.О. Миронова. - М.: Юриспруденция, 2003. - 349с.
31. Иоффе, О.С. Избранные труды: [Текст] В 4 т./О.С. Иоффе. - СПб.: Юридический центр пресс, 2003. - Т. 1.- 574с.
32. Иоффе, О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР: [Текст] Ч. 2/ О.С. Иоффе. - Л.: ЛГУ, 1978. - 173с.
33. Иоффе, О.С. Обязательственное право: [Текст] / О.С. Иоффе. - М.: Юридическая литература, 1975. - 880с.
34. Исаков, В.Б. Юридические факты в российском праве: [Текст] Учеб. Пособие / В.Б. Исаков. - М.: Юстицинформ, 1998.- 48с.
35. Калмыков, Ю.Х. Возмещение вреда, причиненного имуществу: [Текст] / Ю.Х. Калмыков. – Саратов: изд. Саратовского университета, 1965. - 72с.
36. Каплунов, А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: теория и практика: [Текст] Монография. / А.И. Каплунов. - СПб.: изд. Санкт-Петербургского университета МВД России, 2004. - 161с.

37. Кашанина, Т.В., Кашанин А.В. Основы российского права: [Текст] / Т.В. Кашанина, А.В. Кашанин. - М.: НОРМА, 2000. - 784с.
38. Квашис, В.Е. Основы виктимологии: [Текст]/ В.Е. Квашис. - М.: Юридическая литература, 1999. - 168с.
39. Красавчиков, О.Е. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: [Текст] / О.Е. Красавчиков. - М.: Амалфея, 1996. - 876с.
4. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве : [Текст] / О.А. Красавчиков. - М.: Госюриздат, 1958. - 182с.
41. Кудрявцев, В.Н. Причины правонарушений: [Текст]/ В.Н. Кудрявцев. - М.: Наука, 1976. - 286с.
42. Лейст, О.Э. Санкция и ответственность по советскому праву: [Текст]/ О.Э. Лейст. -М.: Московского университета, 1981. - 240с.
43. Лукашева, Е.А. Социалистическое правосознание и законность: [Текст]/ Е.А. Лукашева. - М.: Юридическая литература, 1973. - 343с.
44. Мазалов, А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе: [Текст]/ А.Г. Мазалов. - М.: Юриздат, 1977. - 180с.
45. Маковский, А.Л. Гражданская ответственность государства за акты власти. Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: [Текст] Сб. памяти С.А. Хохлова / под. ред. А.Л. Маковский. - М.: изд. Московского университета, 1998. - 67с.
46. Малеин, Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность: [Текст]/ Н.С. Малеин. - М.: Юридическая литература, 1985. - 182с.
47. Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях: [Текст]/ Н.С. Малеин. - М.: Юридическая литература, 1969. - 151с.
48. Малышева, О.А. Уголовная политика: содержание и эффективность: [Текст] Монография. / О.А. Малышева. – Рязань: АПУ ФСИН, 2005. - 185с.
49. Маслов, В.Ф. Обязательства из причинения вреда: [Текст]/ В.Ф. Маслов. – Харьков: ХЮИ, 1961. - 103с.

50. Матвеев, Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности: [Текст]/ Г.К. Матвеев. - М.: Юридическая литература, 1970. - 312с.
51. Матвеев, Г.К. Вина в советском гражданском праве: [Текст]/ Г.К. Матвеев. – Киев: изд. Киевского университета, 1955. - 257с.
52. Милль, Д.С. Система логики силлогической и индуктивной: [Текст] / Д.С. Милль. - М.: Юриздат., 1914. - 886с.
53. Немировский, Э.Я. Советское уголовное право: [Текст]/ Э.Я. Немировский. – Одесса: Юриздат, 1926. - 188с.
54. Новицкий, Н.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве: [Текст]/ Н.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. - М.: Юриздат, 1950. - 412с.
55. Общая теория государства и права: [Текст] В 2 т. / Под ред. М.Н. Марченко. - М.: НОРМА, 2000. -Т. 2. - 320с.
56. Ойгензихт, В.А. Проблема риска в гражданском праве: [Текст]/ В.А. Ойгензихт. – Душанбе: Ирфон, 1972. - 225с.
57. Пешкова, О.А. Компенсация морального вреда. Защита и ответственность при причинении вреда нематериальным благам и неимущественным правам: [Текст]/ О.А. Пешков. - М.: Ось-89, 2006. - 240с.
58. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права: [Текст]/ И.А. Покровский. - М.: Статут, 1998. - 353с.
59. Поляков, И.Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда: [Текст]/ И.Н. Поляков. - М.: Городец, 1998. - 172с.
60. Римское частное право: [Текст] Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. - М.: Юриспруденция, 1997. - 448с.
61. Рипинский, С.Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям: [Текст]/ С.Ю. Рипинский. - СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2002. - 229с.
62. Ровный, В.В. Гражданско-правовая ответственность (теоретический этюд): [Текст] Учеб. Пособие/ В.В. Ровный. – Иркутск: изд. Иркутского государственного университета, 1997. - 70с.

63. Рузанова, Е.В. Проблема деликтоспособности несовершеннолетних. Проблемы правосубъектности: современные интерпретации: [Текст] Материалы научно -практической конференции/ Е.В. Рузанова. - Самара: изд. Саратовского университета, 2003. - 190с.

64. Рыбаков, В.А. Механизмы эффективной защиты жертв террора. Борьба с терроризмом: [Текст]/ В.А. Рыбаков. - М.: Юридическая литература, 2004. - 287с.

65. Селиверстов, В.И. Европейская конвенция и возмещение ущерба жертвам преступлений. Борьба с терроризмом: [Текст]/ В.И. Селиверстов. - М.: Юридическая литература, 2004. - 264с.

66. Слесарев, В.Л. Объект и результат правонарушения: [Текст] \ В.Л. Слесарев. – Томск: изд. Томского университета, 1980. - 156с.

67. Смирнов, В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: [Текст] Учеб. Пособие / В.Т. Смирнов, А.А. Собчак. - Л.: изд. Ленинградского университета, 1983. - 152с.

68. Смирнов, В.Т. Регрессный иск в обязательствах из причинения вреда: [Текст]/ В.Т. Смирнов. - М.: изд. Харьковского университета, 1960. – 244с.

69. Советское гражданское право: [Текст] Учебник / под. ред. В.А. Рясенцев. - М.: Юридическая литература, 1986. – Ч.1. - 324с.

70. Советское гражданское право: [Текст] Учебник / Под ред. О.А. Красавчикова. - М.: Высшая школа, 1985. - Т. 2. – 443с.

71. Справочник по психиатрии [Текст]/ Под ред. А.В. Снежневского. - М.: изд. Медицина, 1985. – 416с.

72. Ставиский, П.Р. Возмещение вреда при спасении социалистического имущества, жизни и здоровья граждан: [Текст]/ П.Р. Ставиский. -М.: Юридическая литература, 1974. – 128с.

73. Тархов, В.А. Гражданское право. Общая часть [Текст]/ В.А. Тархов. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 1998. – 331с.

74. Тархов, В.А. Гражданское право. Общая часть: [Текст] Курс лекций./ В.А. Тархов. – Чебоксары: Чув. книж. изд-во, 1997. – 331с.

75. Тархов, В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву: [Текст]/ В.А. Тархов. – Саратов: изд. Саратовского университета, 1973. – 456с.
76. Теория государства и права: [Текст] Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. - М.: Юрист, 1997. –776 с.
77. Теория государства и права: [Текст] Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. - М.: Юрист, 2004. – 592с.
78. Терроризм. Правовые аспекты борьбы: [Текст] Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / под. ред. И.Л. Трунов. - М.: Юрист, 2005. – 204с.
79. Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления: [Текст]/ А.Н. Трайнин. - М.: Госюриздат, 1957. – 362 с.
80. Туляков, В.А. Компенсация жертвам преступлений; компаративистский анализ. Актуальные проблемы государства и права. [Текст] Выпуск 3/ В.А. Туляков. – Одесса: Юридическая литература, 1996. – 242 с.
81. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка: [Текст] В 4 т/ Д.Н. Ушаков. - М.: Гос. изд. иностр. и национальных словарей, 1935. - Т. 1. – 644 с.
82. Философский энциклопедический словарь: [Текст]. - М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840с.
83. Флейшиц, Е.А. Обязательства из причинения вреда вследствие неосновательного обогащения: [Текст]/ Е.А. Флейшиц. - М.: Юридическая литература, 1951. – 239с.
84. Флейшиц, Е.А. Ответственность государства за вред, причиненный должностными лицами: [Текст] Тр. Всерос. ин-та юрид. Наук/ Е.А. Флейшиц. - М.: Госюриздат - 1948. – 48с.
85. Фогельсон, Ю.Б. Избранные вопросы общей теории обязательств: [Текст] Курс лекций/ Ю.Б. Фогльсон. - М.: Юрист, 2001. – 192с.
86. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении: [Текст]/ Р.О. Халфина. - М.: Юридическая литература, 1974. –340 с.

87. Хохлов, В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву: [Текст]/В.А. Хохлов. – Тольятти: ВУиТ. , 1997. – 320с.

88. Хохлов, В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву: [Текст]/В.А. Хохлов. – Тольятти: ВУиТ. , 1997. – 320с.

89. Хохлова, Г.В. Понятие гражданско-правовой ответственности. Проблемы гражданского права: [Текст] / Под ред. В.В. Витрянского. - М.: Статут, 2002. – 527с.

90. Цветкова, А.Н. Практика судебных решений по делам о моральном вреде и психологическая экспертиза. [Текст] Бюллетень Управления судебного департамента Калужской области/ А.Н. Цветков. – М: Юридическая литература. - 2001. - Выпуск 1. – 126с.

91. Черепяхин, Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве. [Текст] Труды по гражданскому праву/Б.Б. Черепяхин. - М.: Статут., 2001. – 117с.

92. Чирикин, В.А. Международное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с анархотерроризмом в дореволюционный период. Проблемы борьбы с терроризмом на современном этапе [Текст]/ В.А. Чирикин. – Владимир: Юридическая литература, 1996. – 120с.

93. Чорновол, Е.П. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями организаций и их должностных лиц [Текст]/ Е.П. Чорновол. – Свердловск: изд. Свердловский юридический институт, 1984. – 94с.

94. Шевченко, Я.Н. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних [Текст]/ Я.Н. Шевченко. – Киев: изд. Известия высших учебных заведений, 1979. – 144с.

95. Macdonald, R. The European System for the Protection of Human Rights [Text] / R. Macdonald, F. Matcher, H. Petzold. - The Netherlands, 1993. – 398 p.

96. The Oxford Law Dictionary [Text]. - Oxford, 1980. – 1100 p.

Энциклопедии и словари

1. Большая советская энциклопедия [Текст] : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. - М. : Сов. энцикл., 1970 - 1981. - Т. 21. - 1975. - 740 с.
2. Словарь иностранных слов [Текст] / под науч. ред. А.Г. Спиркина, И.А. Акчурина, Р.С. Карпинского. – М.: Русский язык, 2001. – 624 с.
3. Даль, В.И. Словарь живого великорусского языка [Текст] : в 4 т. / В.И. Даль. - М.: Русский язык, 1980. – 4 т.
4. Лаплани, Ж. Словарь по психоанализу [Текст] / Ж. Лаплани, Ж.Б. Лонталис. - М., 1996. – 740 с.
5. Ожегов, С.И. Словарь Русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. - М., 1998. – 850 с.
6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М., 2003. – 746 с.
7. Российская криминологическая энциклопедия [Текст] / под ред. проф. А.И. Долговой. – М., 2000. – 742 с.
8. Российская политическая криминология [Текст] : словарь / под общ. ред. П.А. Кабанова. – Нижнекамск, 2003. – 520 с.

Статьи

1. Алексеев, С.С. О составе гражданского правонарушения. Правоведение [Текст]/ С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1958. - № 1. – С. 7-52.
2. Баринов, Н.А. Размышления о предмете гражданского права [Текст Н.А. Баринов// Избранные труды. – М.: Норма, 2012. – С. 587 – 594.
3. Баринов, Н.А. Избранное [Текст] /Н.А. Баринов. – М.: Юрлитинформ, 2014. С 17-35.
4. Вавилова, Л.В., Мухамедьянов Н. О практике возмещения ущерба жертвам преступлений в США [Текст]/ Л.В. Вавилова // Следователь. - 1998. -№ 1. – С. 44-56.

5. Ведерникова, О.Н. Фонд для жертв преступлений[Текст]/ О.Н. Ведерникова // Соц. законность. - 1990. - № 11. – С. 23-35.
6. Власов, А. Возмещение вреда жертвам преступлений [Текст]/ А. Власов // Законность. - 2000. - № 2. – С. 10-18.
7. Гуценко, Г.Ф. Если вас незаконно привлекли к уголовной ответственности [Текст]/ Г.Ф. Гуценко // Законодательство. - 1998. - № 5. – С. 4-12.
8. Джорбенадзе, С.М. Крайняя необходимость в советском гражданском законодательстве[Текст]/ С.М. Джорбенадзе // Сов. гос-во и право. - 1960. - № 10. – С. 16-22.
9. Донцов, С.Е. Объем, характер и размер возмещения имущественного вреда [Текст]/ С.Е. Донцов// Советская юстиция. -1977. -№ 6. – С. 15-22.
10. Емельянов, В.П. Террористический акт и акт терроризма: понятие, соотношение и разграничение[Текст]/ В.П. Емельянов // Законность. -2002. -№ 7. –С. 17-25.
11. Иванов, А. Государство как субъект гражданского права [Текст]/ А. Иванов // Кодекс-Info. - 2002. - № 1 - 2. – С. 44-47.
12. Компенсация морального вреда [Текст] // Библиотечка «Российская газета». - 1998. Вып. 4. – С. 24-29.
13. Кофман, В.И. Границы теоретически значимого причинения [Текст]/В.И. Кофман // Правоведение. -1960. -№ 3. – С.52-58.
14. Кофман, В.И. Соотношение вины и противоправности в гражданском праве[Текст] / В.И. Кофман// Правоведение. -1957. -№ 1. – С. 3-8.
15. Курылев, С.В. Санкция как элемент правовой нормы[Текст]/ С.В. Курылев // Сов. гос-во и право. -1964. - № 4. – С. 5-9.
16. Лазарев, В.В. Правомерное поведение как объект юридического исследования[Текст]/ В.В. Лазарев // Сов. гос-во и право. -1976. - № 10. – С. 12-17.
17. Магальс, Е.А. Соотношение требований из неосновательного обогащения с требованиями об истребовании из чужого незаконного владения и

возмещения вреда в гражданском праве [Текст]/ Е.А. Магальс // Законодательство. - 2002. - № 5. – С. 24-31.

18. Малеин, Н.С. Вина - необходимое условие имущественной ответственности [Текст]/ Н.С. Малеин // Сов. гос-во и право. - 1971.- № 2. – С. 17-21.

19. Мальсагов, А.Т. Объем, характер и размер возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом[Текст]/ А.Т. Мальсагов // Современное право. - 2009. -№ 10. – С. 23-27.

20. Мамичева, С.В. Права жертв преступлений[Текст]/ С.В. Мамичева // Журнал российского права. - 2001. - № 7. – С. 17-23.

21. Меньших, А.А. Материальные компенсации потерпевшим от террористических актов по законодательству Франции, Италии и Испании[Текст]/ А.А. Меньших // Журнал российского права. - 2003. - № 12. – С. 32-38.

22. Меньших, А.А. О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции [Текст]/ А.А. Меньших // Журнал российского права. -1999. - № 3 - 4. – С. 39-43.

23. Попондопуло, В.Ф. Санкция и ответственность в гражданском праве[Текст]/ В.Ф. Попондопуло // Вестн. Ленингр. ун-та. - Экономика, философия и право. - Вып. 1. - 1981. - № 5. – С. 44-49.

24. Рахмилович, В.А. О противоправности как основании гражданской ответственности[Текст]/ В.А. Рахмилович // Сов. гос-во и право. - 1964. - № 3. – С. 38-44.

25. Романов, В. Гражданско-правовая ответственность за нарушение лесного законодательства Российской Федерации [Текст]/ В. Романов// Рос. юстиция. - 1998. - № 9. – С. 13-19.

26. Рухтин, С. Ответственность государства перед жертвами терроризма в свете решений Европейского суда по правам человека[Текст]/ С. Рухтин// Российская юстиция. - 2004. - № 6. – С. 47-49.

27. Садилов, О.Н. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России [Текст]/ О.Н. Садилов// Хоз-во и право. - 2002. - № 2. – С. 52-56.

28. Сводные показатели деятельности УИС Рязанской области за 2003 - 2006 годы[Текст]. - Рязань, -2006. – С. 3 – 10.

29. Тактаев, И.А. Условия гражданско-правовой ответственности [Текст]/ И.А. Тактаев// Вестн. Моск. ун-та. - Сер. 11. - Право. - 2001. - № 6. – С. 46-51.

30. Трунов, И.Л. Борьба с терроризмом: необходима адекватная компенсация вреда его жертвам [Текст]/ И.Л. Трунов // Журнал российского права. -2004. - № 5. – С. 36-39.

Авторефераты диссертаций и диссертации

1. Адигюзелов, К.А. Проблемы виктимизации населения (по материалам Республики Дагестан) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук/ К.А. Адигюзелов. - Махачкала, 2002. – 28с.

2. Батюкова, В.Е. Потерпевший в уголовном праве [Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук/ В.Е. Батюкова. - Москва, 1995. – 23с.

3. Богданов, В.П. Обязательства по возмещению государством вреда, причиненного правоохранительными органами и судами [Текст]: Дис. ... канд. юрид. наук/ В.П. Богданов. - СПб., 2002. – 212с.

4. Вавилова, Л.В. Организационно-правовые проблемы защиты жертв преступлений [Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук /Л.В. Вавилова. - Москва, 1995. – 215с.

5. Васькин, В.В. Возмещение убытков в гражданско-правовых обязательствах[Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук /В.В. Васькин. - Саратов, 1972. – 20с.

6. Веберс, Я.Р. Основные проблемы правосубъектности граждан в советском гражданском и семейном праве [Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Я. Р. Веберс. - Москва, 1974. –22с.

7. Власова, А.Д. Гражданско-правовое регулирование обязательств вследствие причинения имущественного вреда жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности [Текст]: Дис. ... канд. юрид. наук /А.Д. Власова. - Ставрополь, 2004. – 221с.

8. Грызунова, Е.В. Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении [Текст]: Дис. ... канд. юрид. наук /Е.В. Грызунова. - Саратов, 2002. – 246с.

9. Диденко, А.Г. Гражданско-правовые формы борьбы с нарушениями хозяйственных договоров [Текст] : Дис. ... канд. юрид. наук /А.Г. Диденко. - Алма-Ата, 1971. – 167с.

10. Задорожный, В.И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений [Текст]: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.И. Задорожный. - Москва, 2006. – 36с.

11. Илларионова, Т.И. Основания внедоговорной ответственности организаций [Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук /Т.И. Илларионова. - Свердловск, 1971. – 23с.

12. Красавчикова, Л.О. Понятие и система личных и не связанных с имущественными правами граждан (физических лиц) в гражданском праве РФ [Текст]: Дис. ... д-ра юрид. наук / Л.О. Красавчикова. - Екатеринбург, 1994. – 212с.

13. Кузбагаров, А.Н. Обязательства вследствие причинения вреда сотрудниками внутренних дел [Текст]: Дис. ... канд. юрид. наук /А.Н. Кузбагаров. – Санкт-Петербург, 1998. – 202с.

14. Малеина, М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита) [Текст]: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук/ М.Н. Малеин.- Москва, 1997. – 230с.

15. Менглиев, Ш. Теоретические проблемы гражданско-правовых способов восстановления (нормализации) имущественных прав граждан [Текст]: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук/ Ш. Менглиев. - Ташкент, 1991. -216с.

16. Милохова, А.В. Гражданско-правовая ответственность вследствие причинения вреда [Текст]: Дис. ... канд. юрид. наук/ А.В. Милохова. - Москва, 2004. – 198с.

17. Новоженков, В.М. Объем, характер и размер возмещения вреда по советскому гражданскому праву [Текст]: Автореф. ... канд. юрид. наук/ В.М. Новоженков. - Москва, 1975. – 20с.

18. Тактаев, И.А. Ответственность публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами [Текст]: Дис. ... канд. юрид. наук/ И.А. Тактаев. - Москва, 2003. – 245с.

19. Филимонов, Д.А. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны [Текст]: Дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Филимонов. - Екатеринбург, 2005. – 247с.

20. Шабунина, И.С. Понятие и особенности возникновения обязательства вследствие причинения вреда [Текст] : Дис. ... канд. юрид. наук /И.С. Шабунина. - Ульяновск, 2004. – 234с.

21. Шевченко, А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерным поведением [Текст]: Дис. ... канд. юрид. наук/ А.С. Шевченко. - Ленинград, 1986. – 217с.

22. Ярошенко, К.Б. Совершенствование гражданско-правовых форм защиты личных неимущественных прав граждан по советскому праву [Текст]: Дис. ... д-ра юрид. наук / К.Б. Ярошенко. - М., 1990. – 215с.